

**Андрей Петрович Паршев
Виктор Николаевич Степаков**
**Не там и не тогда. Когда началась и
где закончилась Вторая мировая?**
Серия «Исторические открытия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11953442

*Андрей Паршев, Виктор Степаков. Не там и не тогда. Когда началась и где закончилась Вторая мировая?: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906789-66-2*

Аннотация

Принято считать, что Вторая мировая война началась с нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, а закончилась 2 сентября 1945 после сокрушительного поражения японской армии.

Так написано во всех учебниках истории, так говорится в исторических справочниках и Википедии. Но как все было на самом деле?

Писатель и публицист Андрей Паршев и историк Виктор Степаков убедительно доказывают, что самый жестокий в истории человечества военный конфликт длился много дольше, чем это утверждает официальная историческая наука. Потери, понесенные каждой из участвовавших в великом противостоянии сторон, тяжелее и многочисленнее, чем это принято считать, а их кровавый след тянется до наших дней.

Книга Паршева и Степакова переворачивает привычные представления о Великой войне и ее участниках. Она показывает скрытые пружины войны и формы участия в ней государств, напрямую не вступавших в конфликт. В ней приводятся цифры и факты, которые убедительно свидетельствуют о том, что истинную историю Второй мировой смогут узнать досконально лишь наши потомки, когда будут наконец рассекречены все архивы, относящиеся к этому периоду современной истории.

Книга также издавалась под названием «Когда началась и когда закончилась Вторая мировая».

Содержание

Когда началась Вторая мировая	5
Сколько раз начиналась Вторая мировая?	6
Кто же воевал?	7
Почему мы не отметили юбилей	9
Почему мы вступили в войну	10
Первый бой, первая рота, первый танкист	12
Командир первой эскадрильи	13
Второй фронт	15
Третий фронт	16
Конец первого этапа мировой войны	17
Враги и друзья	18
Невыученные уроки	20
Все секретно	22
Эпилог	23
Когда закончилась Вторая мировая	24
Против Мельника и Бандеры. Партизанская война на Западной Украине в 1944–1952 гг	24
Под прицелом «лесные братья». Партизанская война в Прибалтике в 1944–1952 гг	61
Вторая советско-польская война. Партизанская война в Польше в 1944–1947 гг	100
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Андрей Паршев, Виктор Степаков

Не там и не тогда. Когда началась и где закончилась Вторая мировая?

© А. Паршев, В. Степаков, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Когда началась Вторая мировая

Силуэты 15 танков, 15 сверхсовременных машин едва вырисовывались в предзакатных сумерках. Позади был ночной марш-бросок, а впереди... впереди – линия обороны фашистов. Что ждет там советскую танковую роту? Для нее 26 километров марш-броска были пустяком, а вот как пехота, не выдохлись ли люди? Не отстанут ли они от танков? Точны ли сведения разведки? Успели ли фашисты оборудовать на захваченном рубеже огневые точки? Через несколько часов все станет ясно.

Пора. Взревели моторы. Танки капитана Армана рванулись вперед.

Поль Матиссович Арман не был французом. Родом он из Латвии, но подростком прожил несколько лет во Франции, и первое удостоверение личности получил там, отсюда и необычное имя. До войны был командиром танкового батальона под Бобруйском.

Противотанковых средств у фашистов не оказалось, лишь по броне горохом сыпались пулеметные очереди. «Пулемет – злейший враг пехоты», – так написано в наставлении, и танкисты прочесали замеченные огневые точки огнем и гусеницами. Пехота все-таки отстала. Задерживаться нельзя, засекут и накроют авиацией или артиллерией. Отступать? Капитан Арман был скор в решениях. На командирском танке замелькали флажки: «Делай как я», – и танки понеслись вперед. Вот и окраины городка. Рейда советских танков никто не ждет, да и фашистов в городке по данным разведки нет. Танки несутся с открытыми люками, в головной машине – Арман.

Вдруг из-за угла выбегает итальянский офицер, размахивая руками, что-то кричит. «Принял за своих», – понял Арман. Захлопнулись танковые люки. Фашистскому мотопехотному батальону не повезло. По мостовой катятся колеса, летят обломки грузовиков, уцелевшие солдаты прячутся за каменными заборами. Но разбежавшиеся фашисты быстро опомнились, летят бутылки с бензином, на крыши домов втаскивают уцелевшие пушки. Командир хорошо знает, что в городе одной бронетехнике воевать нельзя, сразу сожгут. Новое решение – идем дальше. Танки проносятся сквозь городок, на окраине сметают две артиллерийские батареи.

А вот и итальянские танки. Короткая дуэль – и три «итальянца» горят, остальные пять отступили. Нашим танкам их стрельба не повредила.

Дальше действовать в тылу противника рискованно, да и боекомплект на исходе. Рота опять пронизывает линию фронта, теперь уже в обратном направлении.

Пехота за день так и не прорвала оборону фашистов. После ухода танков ожили уцелевшие пулеметы, налетела авиация противника... Бой не удался. И хотя Арману есть чем гордиться... что докладывать командиру?

Но комбриг Кривошеин не расстроен. Не все так плохо. Танки целы, потери невелики, а главное – наступление фашистов остановлено. И полковник Воронов доложил, что на вспомогательном направлении – успех. Заняты две узловые железнодорожные станции.

В антрацитово-черном небе горят яркие звезды. Умер тяжелораненый башенный стрелок – вылезал резать телефонные провода. Лязгает железо, мечутся тени от переносных ламп – это техники возятся у танков.

Заканчивается день 29 октября 1936 г.

Да, да. Это не опечатка. Время действия – октябрь 1936 г., место – городок Сесенья, юго-западнее Мадрида. Сегодня это название нам ничего не говорит, а тогда это было очень важно.

Сколько раз начиналась Вторая мировая?

В странное время мы живем. Люди, реализующие самые заветные мечты Гитлера, награждают друг друга медалью «за борьбу с фашизмом». Уж уточнили бы – «за борьбу вместе с фашизмом». Но это к слову.

В европейской традиции принято считать началом Второй мировой войны нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Китайцы же (напомню, это не просто нация, одна из многих, это четверть человечества) считают началом войны так называемый «инцидент на мосту Лугоуцяо» 7 июля 1937 г. – начало открытой агрессии Японии против Китая. А почему нет? Капитуляцию во Второй мировой войне Япония подписала и перед Китаем в том числе, никакой отдельной капитуляции не было, значит не было и отдельной войны.

Американцы же почти официально считают началом мировой войны Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.) – и действительно, только с этого момента, в их понимании, европейская и азиатские войны слились в общемировую. В этой позиции тоже есть свой резон.

Но для того, чтобы определить точную дату начала войны, надо понять, кто ее вел и из-за чего.

Кто же воевал?

В чем же был смысл той войны? Почему в одной коалиции зачастую оказывались очень отличные друг от друга народы, почему одна страна выступала то хищником, то жертвой, то борцом за справедливость в столь бескомпромиссном столкновении? В бескомпромиссном – в прямом понимании этого слова. Не так много войн заканчивается полным уничтожением военно-экономического потенциала и военно-политической элиты одной из сторон.

Я не хочу приводить пространных объяснений, здесь им не место и не время. Но для меня очевидно – все-таки это была схватка двух идеологий. И идеологий чрезвычайно простых. Первая – люди созданы равными. Вторая – люди не созданы равными. Из второй идеологии происходит небесспорное следствие – что раз люди не равны, то они могут быть выше или ниже просто по праву рождения, и высшие могут решать свои проблемы за счет низших.

Кто были основными носителями первой и второй идеологий, пусть догадается уважаемый читатель.

Сложность ситуации состоит в том, что люди часто не отдают себе отчет, какую же именно идеологию они исповедуют. Так, отцы-основатели США, записав в Конституции красивые слова о равенстве людей, сами были рабовладельцами. Ведь негры, в их понимании, были не совсем люди! Поэтому некоторые страны далеко не сразу определились, в каком они лагере.

То, что называется «антигитлеровской коалицией», было чрезвычайно разнородной компанией. Многие приняли в ней участие, скажем прямо, не сразу и под влиянием то «жареного петуха», то сильных держав, а то и «получив по морде» за поддержку Гитлера, как, например, Румыния. Некоторые, будучи идеологически близки Гитлеру и даже поучаствовав в некоторых его акциях (как довоенная Польша), затем по некоторым причинам оказались в разряде «низших». И лишь одно государство – СССР – воевало против фашистского блока практически с момента его образования до полного разгрома, почти девять лет.

«Фашистский» же блок был весьма определен. В первую очередь потому, что у него была совершенно определенная идеологическая основа. И любая националистическая группа в любой стране была его естественным союзником, если только считала свою нацию «высшей» и если данная нация не оказывалась «лишней» в геополитической колоде антикоминтерновского пакта. Наименование «фашистский» – это не совсем точный идеологический ярлык. Пленные немцы, скажем, искренне удивлялись, когда их называли фашистами. Самоназвание этой организации, война с которой залила огнем и кровью целые континенты, отражает ее суть. А сутью была борьба не против Коминтерна даже, а против сообщества людей, не обращающих внимания на национальную принадлежность.

Национализм – далеко не всегда плохо. Если страна в той или иной форме угнетается другими странами или иностранными организациями, то освободительное движение часто называется и является националистическим. Мудрец Сунь Ятсен считал национализм единственным лекарством, способным пробудить Китай от наркотического сна, в который его погрузили западные державы, главным образом Англия, и во многом оказался прав.

И интернационализм бывает разный. Правящие круги Запада не были тогда национально зашорены – капитал национальности не имеет. Но их интернационализм называется космополитизмом, уж не буду объяснять разницу.

Поэтому содержанием того этапа мировой истории, который называется Второй мировой войной, является противоборство не двух империалистических группировок, как в первую мировую, а Советского Союза с одной стороны и блока Германии, Италии и Японии с другой, как наиболее полных выразителей той и другой идеологии. Потом уже к Совет-

скому Союзу, на разных этапах его борьбы, присоединились националисты подавленных и уничтожаемых наций и спохватившиеся космополиты.

Поэтому началом Второй мировой войны правильнее считать первое столкновение регулярных частей основных воюющих сторон, или соответствующее заявление хотя бы одной из них. Так когда же произошло прямое военное столкновение Союза и держав Антикоминтерновского пакта (сначала это называлось «ось Берлин – Рим»), то есть фактическое начало войны?

Почему мы не отметили юбилей

Автор – не профессиональный историк. Статья задумывалась достаточно давно к 70-летию этого события, но юбилей прошел никем не замеченным. Нужная литература попала в руки уже слишком поздно, да и читать ее оказалось не просто.

Вот пример: описание боя, приведенное в начале этой статьи. В газетах того времени и в более поздних мемуарах об этом бое сообщалось, но советская танковая рота называлась испанской или республиканской. Хотя фамилию командира можно было печатать – чем не иностранец?

Уровень конспирации был таков, что и в воспоминаниях о знаменитых воздушных боях 4 ноября 1936 г., опубликованных много лет спустя после этих событий, советские летчики истребители вспоминают, что они оказали помощь «республиканским» бомбардировщикам, попавшим в трудное положение, а штурман одного из этих бомбардировщиков Кузьма Деменчук тепло отзывался о «правительственных» истребителях, пришедших на выручку его звену.

Так почему же итальянские дивизии и германские воздушные эскадры воевали открыто, а советские батальоны и эскадрильи изображали из себя испанцев, а то и – упаси господь – наемников? Причина – в проститутской позиции западных стран. Следуя известной тактике уличной шпаны, они «разнимали» воюющие стороны, хватая за руки только одну из них. Законное, демократически избранное правительство Испании было официально поставлено ими на одну доску с путчистами, лишено права и на закупки оружия, и на помощь друзей. За этим бдительно следил «комитет по невмешательству» во главе с лордом Плимут (не перепутайте с «комиссией по Боснии» лорда Оуэна).

Сражаясь за выживание мирового сообщества, мы нарушали «законы», этим сообществом навязанные.

Правда, благодаря присущему Западу лицемерию можно было, просто «соблюдая приличия», несколько лучше выглядеть в его глазах. Поэтому Воронов стал французом Вольтером, Рычагов – Паланкаром, Осадчий – Симоном, а Тархов – капитаном Антонио.

Самым тяжелым временем обороны Мадрида было начало ноября 1936 г. Правительство республики и военное командование по настоятельным требованиям Горева и Мерецкова эвакуировались из столицы. Начальник оперативного отдела штаба фронта со своими офицерами перешел к врагу. 21 тысяча мадридских коммунистов (из 25) держали фронт. Капитан Арман мрачно докладывал в совете обороны: «Республиканские танки героически ворвались в родной Мадрид».

В то время в Мадриде был довольно известен товарищ Ксанти. Не занимая официального поста, он организует рабочие отряды, ведет подготовку к подземной войне. Он на самых горячих участках, сам Дуррути просит его быть поосторожнее. Но кто такой Ксанти – это отдельная тема, а упоминаю его я в связи с его замечанием о секретности: «...фашисты ведь знают, что мы взорвали. От кого же тогда секрет? А испанцы и наши почему-то про такие вещи считают нужным молчать. Ну и фашисты, понятно, молчат, – зачем им признаваться?».

К сожалению, так и повелось с того времени. Сначала все было секретно, а сейчас ни очевидцев почти не осталось, ни мемуаров почти нет.

Почему мы вступили в войну

Не надо думать, будто Советский Союз собирался выиграть гражданскую войну вместо испанцев. Если бы это была просто гражданская война, Советский Союз мог бы ограничиться посылкой советников, как это было в Китае в конце 20-х гг. Тогда там воевали между собой прояпонские, проанглийские и проамериканские группировки генералов, да националистическое южнокитайское правительство тщетно пыталось то силой, то дипломатией объединить страну.

Испанская Республика имела много бойцов, храбрых, но необученных и неорганизованных. А военно-воздушные силы, например, к октябрю насчитывали 1 бомбардировщик и 2 истребителя. Еще до войны западные страны отказывались продавать (даже продавать!) оружие Испанской Республике. Тем не менее, Республика вполне могла справиться с мятежом, и на большей части территории путч был подавлен, хотя в нем принимала участие почти вся армия. Начиналось для фашистов все довольно неудачно, глава мятежа генерал Санхурхо погиб в авиационной катастрофе, силы фашистов были географически разобщены, у них не было выхода к Средиземному морю. Основные их силы были в Марокко, а Гибралтарский пролив был блокирован флотом Республики. Мятеж был на грани краха.

И тут-то вмешались державы Антикоминтерновского пакта. Быстрота реакции мирового фашизма просто поражает. В первые же дни в распоряжении Франко оказалась италогерманская транспортная авиация, и армия мятежников оказалась в Испании.

Наиболее тяжело то, что на протяжении всей испанской войны оперативное и стратегическое превосходство фашистов было очевидным. Очень быстро начались тщательно скоординированные удары по самым болезненным, самым уязвимым точкам Республики. Наступление в Эстремадуре (с севера, с юга и из Португалии) соединило до того разделенные территории фашистов. Занятие Сан-Себастьяна и Ируна отрезало Северный фронт от французской границы, а захват Теруэля едва не разрезал Республику пополам. Ну и само наступление на Мадрид... За все время войны республиканское командование не проводило подобных операций, а фашисты провели их в первые три месяца, действуя весьма разнородными силами. Для полководцев успешное руководство коалиционными войсками – высший пилотаж, и вряд ли таким полководцем был Франко. Здесь просматриваются мозги германского Генерального штаба.

В фашистской армии в начальный период войны собственно испанцев, даже вместе с марокканцами и уголовниками из Иностранного Легиона, было немного – 90 тысяч. А фашистов из других стран воевало: немцев – 50 тысяч (главком полковник Варлимонт), итальянцев – 150 тысяч, 20 тысяч португальцев и т. д. Особенно обнаглел после Мюнхена, они даже форму порой не меняли. И это были уже сколоченные, кадровые части. У итальянцев был боевой опыт Абиссинии, для них и немцев первая мировая закончилась не так уж и давно. Немцы и итальянцы не страдали комплексами по поводу «нейтралитета» и «невмешательства», и сотни тысяч их солдат и офицеров набирались в Испании боевого опыта.

Республиканские отряды и колонны Народной милиции не могли сдержать удар армий фашистского блока. Испанцы не имели тогда единого командования и снабжения, а решения об атаке иногда принимались в частях голосованием.

Но дело-то было не в том, что какое-то очередное законное правительство свергают с иностранной помощью генералы-путчисты. Мало ли таких эпизодов было в истории? На всякий чих не наздравствуешься.

Дело было в том, что советское правительство каким-то чудом узнало, что всему миру рано или поздно придется воевать с фашизмом, хочет этого Запад или не хочет. И в этом случае чем раньше, тем, естественно, лучше. А уж как советское правительство это узнало

еще в 1936 г. – до сих пор остается загадкой. Никто не знал, а оно знало. Это качество, кстати, называется «прозорливостью».

Может быть, вы думаете, что я преувеличиваю? А проверить легко. Достаточно почитать газеты осени 1936 г., с репортажами с митингов и собраний трудящихся – и вы тут же наткнетесь на выступления, где говорилось открытым текстом: «сегодня бомбы падают на Мадрид, а завтра упадут на Париж и Лондон!».

Вот поэтому, пока в учебных центрах в Арчене и Альбасете советские инструкторы обучали испанцев и интербригадовцев обращению с советской техникой, советским наводчикам и пилотам пришлось ловить в перекрестия прицелов итальянские «ансальдо», «капрони» и «фиаты», немецкие Т-1, «хейнкели» и «юнкерсы». Но, как говорится, «об этом не сообщалось».

Первый бой, первая рота, первый танкист

Даже знающие люди иногда считают, что там были только советники. Ну да, были и советники. Из 59 Героев Советского Союза за испанскую кампанию (начиная с Указа от 31 декабря 1936 г.) советников было двое: Батов – советник-общевойсковик и Смушкевич – советник-летчик. Остальные – летчики, танкисты, артиллеристы, подводники. 19 из 59 – посмертно. А воевали еще и связисты, зенитчики, разведчики, диверсанты, вообще все специалисты, какие и должны быть в действующей армии. Были и инженеры, организаторы оружейного производства, судостроители, естественно, медики и многие, многие другие. Да и советники... вот цитата из воспоминаний советника: «Увидев, что расчет ближайшего орудия лишился командира и наводчика, я бросился к артиллеристам и помог открыть огонь... несколько танков загорелись... атака врага захлебнулась... разносторонняя подготовка общевойсковых командиров Красной Армии способствовала выполнению самых разнообразных военных обязанностей».

Среди этих «разнообразных военных обязанностей» наиболее известны действия наших танкистов и летчиков. В оборонительных сражениях осени 1936 – зимы 1937 г. советские танковые бригады и батальоны сыграли важную роль. Часто упоминаются оборона Мадрида, бои танкового батальона М. П. Петрова в районе Лас-Росас и Махадаонда, штурм стратегически важной высоты Пингаррон. Поведение советских солдат и офицеров, называвшихся тогда «советниками» или «добровольцами-интернационалистами», служило примером антифашистам. Не редкостью были случаи, когда экипажи подбитых танков шли в бой со снятыми с танков пулеметами. А в ходе сражения на Хараме, по замечанию участника этих боев Р. Я. Малиновского (впоследствии министр обороны, Маршал Советского Союза), «республиканские танки... добились полного господства на поле боя». И в Гвадалахарском встречном сражении 18 марта 1937 г. советская танковая бригада решила его исход.

Время было выиграно. Примерно с апреля 1937 г. в республиканскую армию начали поступать обученные советскими инструкторами испанские экипажи.

Впрочем, оставим. Кому это сейчас интересно? Но запомним дату – 29 октября 1936 г., и имя – Поль Матиссович Арман. В этом бою также участвовал Николай Николаевич Воронов, но были ли его артиллеристы советскими военнослужащими, я не знаю.

Информации о более ранних действиях танкистов и артиллеристов я не нашел.

Командир первой эскадрильи

Листаю рассыпающиеся страницы дальше. Вот газетное сообщение об операции 28 октября 1936 г.: «...правительственные самолеты... сделали наиболее успешную бомбардировку за все время войны. Эскадрилья правительственных самолетов... появилась над аэродромом в Талавере... и сбросила бомбы, которыми разбиты 15 самолетов мятежников».

Кто же составлял экипажи? Вот командир одного из них: «Черноволосый коренастый человек весело назвал свое имя:

– Халиль Экрем! – И тут же расхохотался. Поясняя, добавил по-русски:

– Турок!»

Халиль Экрем, он же командир звена авиашколы в Тамбове Волкан Семенович Горанов, стал в 1936 г. Героем Советского Союза. А звали его по-настоящему Захар Захариев. Много позже он – генерал-полковник, заместитель министра обороны Народной Республики Болгарии. Впрочем, экипаж был интернациональный, русские были в меньшинстве: всего двое, а остальные – этот самый «турок», трое испанцев и автор воспоминаний, украинец Кузьма Терентьевич Деменчук. Один из русских – Иванов – бывший белогвардеец, фамилия, видимо, ненастоящая. Он храбро воевал плечом к плечу с советскими и много позже погиб во Франции, в маки.

Так значит, 28 октября 1936 г.? Да нет, пожалуй. Все-таки экипажи вроде бы смешанные, самолеты – «потез». Командир эскадрильи – испанец Мартин Луна. Ищем дальше.

Первый бой советских истребительных эскадрилий довольно известен, его наблюдали утром 4 ноября над Карабанчелем и мадридцы, и журналисты многих стран. Пилоты наших И-15, впервые в жизни вступив в настоящий, а не учебный, бой, показали «юнкерсам» и «фиатам», «что в квартале появилась новая собака», как говорят американцы. 30 истребителей Пумпура и Рычагова за один день не просто сбили 7 фашистских самолетов, они лишили фашистов господства в воздухе.

Но вот, наконец, и находка. Спасибо К. Т. Деменчуку!

«28 октября совершили свой первый боевой вылет наши скоростные бомбардировщики СБ. Были сформированы три эскадрильи по 9–10 самолетов в каждой, они составили бомбардировочную группу. Ее возглавил А. Е. Златоцветов, начальником штаба стал П. А. Котов. Кроме бомбардировочной были созданы истребительная группа (3 эскадрильи И-15 и 3 – И-16) и впоследствии штурмовая (30 самолетов ССС)... Командир 1-й бомбардировочной эскадрильи – Э. Г. Шахт, швейцарец, революционер, с 22-го года в СССР, выпускник Борисоглебской военно-авиационной школы». Он и возглавил первый боевой вылет 28 октября.

Итак, Эрнест Генрихович Шахт, 28 октября 1936 г. Впрочем, комэск-2, В. С. Хользунов, прибыв в Испанию еще до поступления советской техники, летал на бомбежки фашистов на старом тихоходе «бреге-19». Будучи профессионалом высокого класса, он ходил в гористой местности на предельно малой высоте, наносил удар и исчезал так скрытно, что противник не успевал открыть огонь. И другие наши летчики, начиная с сентября 1936 г., летали на всем, что может летать, вплоть до этажерок времен Первой мировой войны.

С появлением СБ (их называли «Наташами» и «Катюшами») ситуация в небе Испании изменилась. Самолет СБ даже с полной нагрузкой легко уходил от любого истребителя. На боевые вылеты они нередко шли без сопровождения. Когда такой метод в 1940 г. применили английские бомбардировщики «москито», это было названо революционным новшеством в авиационной тактике.

Осенью 1936 г. только на Мадридском фронте из 160 советских пилотов 27 пали в бою.

Вот, собственно, и все, что мне удалось узнать о первом бое наших войск с фашистами. 28 октября 1936 г. – первый боевой вылет авиации (эскадрилья СБ, командир – майор (?) Э. Г.

Шахт), а 29-го – первое столкновение с фашистами на земле (танковая рота Т-26, командир – капитан П. М. Арман).

Может быть, решение о вводе в действие советских войск было секретным? Оказывается, ничуть не бывало. 23 октября 1936 г. советское правительство обнародовало официальное заявление, в котором черным по белому было сказано, что в условиях германо-итальянской агрессии в Испании Советский Союз не будет придерживаться нейтралитета. Что значит во время войны не придерживаться нейтралитета? Это значит вступить в войну.

Итак, 23 октября, 28-е и 29-е. Конечно, эти дни несравнимы с 22 июня и 9 мая, которые затмили все даты российской истории, но помнить их тоже надо!

А потом была война. В Испании воевали все виды и рода войск, только пехота была представлена главным образом офицерами-советниками. Наименее известна, но наиболее важна была роль наших офицеров в планировании и проведении большинства операций.

Второй фронт

А с осени 1937 г. наши войска вступили в войну и с Японией, третьей державой «Пакта», в Китае. Там действовали главным образом авиация и общевойсковые командиры в качестве советников, а также штабные операторы, но не только они.

Трудность была в том, что нормального транспортного сообщения с Китаем, ни морского, ни железнодорожного, не было – ведь Северный Китай под названием Манчжоу-Го тогда принадлежал Японии. Как, кстати, и вся Корея, и китайская провинция Тайвань, и ныне российские Курилы и Южный Сахалин – империя была немаленькая.

Через Синьцзян от Турксиба была проложена автомобильная трасса длиной более 3 тыс. километров, ее обслуживало свыше 5 тыс. грузовиков ЗИС-5, а на советской территории свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов. Для срочных грузов действовала авиалиния, обслуживаемая самолетами ТБ-3.

В Китай было переправлено, по неполным данным, до сотни танков (каким образом, непонятно, не своим же ходом), 1250 новейших самолетов, более 1400 артсистем, десятки тысяч пулеметов и стрелкового оружия и т. д.

Впрочем, существовал и морской маршрут, через порты Южного Китая, Гонконг, Рангун и Хайфон (тогда французский). Но каких-либо упоминаний о нем в мемуарной литературе я просто не нашел.

Все это сразу шло в бой. Например, эскадрилья В. Курдюмова. Совершив опаснейший перелет через высокогорные пустыни (сам В. Курдюмов при этом погиб), семерка И-16 в день прибытия в Нанкин (21 ноября 1937 г.) сбила над аэродромом истребитель и два бомбардировщика. А эскадрилья бомбардировщиков СБ Кидалинского и Мачина на следующий день разбомбили шанхайский аэродром и японские суда на рейде. Они открыли счет уничтоженным японским боевым кораблям, утопив, в том числе, первый за Вторую мировую войну японский крейсер.

Почти четырехлетняя война в Китае изобиловала событиями, но наиболее известны действия летчиков. Кстати, в истории нашей авиации не так уж много операций, подобных рейду бомбардировочной группы Ф. П. Польшина на Тайвань 23 февраля 1938 г. или потоплению бомбардировочной группой Т. Т. Хрюкина зимой 1938–1939 гг. японского авианосца (10 тыс. т).

Уважаемые читатели! Многие ли из вас вообще слышали, что наши летчики когда-либо потопили крейсер или авианосец? Сразу хочу отметить, что потопление именно авианосца не подтверждается сейчас другими сторонами, но, похоже, рациональное зерно в этой истории есть – то есть наши летчики действительно в июне 1938 г. охотились за японским авианосцем.

В Китае действовали также военные специалисты из других родов войск – танкисты, артиллеристы, инженеры. Цифр я не имею, опираюсь на свидетельства типа:

«Обстановка быстро накалялась. Оттуда уже начали прибывать в Ланчжоу раненые советские добровольцы, преимущественно летчики»

Эта фраза – из воспоминаний летчика Д. А. Кудымова о сражении в Трехградье 29 апреля 1938 г., в день рождения японского императора.

Сейчас история этой войны практически недоступна читателю.

Третий фронт

С Финляндией отношения у СССР были плохие со времен революции. Финны уничтожили своих революционеров и заодно несколько тысяч наших, и не только революционеров. В силу ряда причин Ленин тогда только печально вздохнул и поздравил Свинхувуда (финский президент, фамилия означает «свиная голова») с независимостью. Однако несколько попыток финнов округлить свою территорию за счет нашей (например, «Олонецкая авантюра») были мягко, но решительно пресечены. С обеих сторон тогда действовали главным образом части спецназначения. К примеру, рейд вооруженного автоматами отряда Тойво Антикайнена по финским тылам зимой 1922 г. настолько впечатлил финских военных, что к 1939 г. у них было несколько десятков тысяч «Суоми» (очень похожи на ППШ). А мы к тому времени про автоматы как-то забыли.

Соседи бывают всякие, но с появлением на свет фашизма финны, в соответствии с идеей Свинхувуда («Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии») стали к тому же союзниками фашистов, и вовсе не обязательная война стала неизбежной.

Финляндия готовилась к войне давно. На военные цели расходовалась четверть бюджета. Германия, США, Англия, Швеция и Франция неплохо оснастили финскую армию. Например, в 1935–1938 гг. Финляндия поглотила треть только одного английского военного экспорта. К весне 1939 г. была построена сеть аэродромов, в десять раз превышавшая потребности тогдашних финских ВВС (270 самолетов).

Летом 1939 г. финны провели на Карельском перешейке крупнейшие в своей истории маневры. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер проинспектировал финские войска, обратив особенное внимание на ленинградское и мурманское оперативно-стратегические направления. Германский МИД пообещал в случае неудачи впоследствии возместить финнам потери. Начиная с октября, финны провели всеобщую мобилизацию и эвакуацию населения из Хельсинки и приграничных районов. Комиссия финского парламента, ознакомившись в октябре с районами сосредоточения войск, пришла к выводу, что Финляндия к войне готова. Министр иностранных дел приказал финской делегации прекратить переговоры в Москве.

30 ноября 1939 г. советское правительство дало приказ войскам Ленинградского военного округа (командующий К. А. Мерецков) дать отпор провокациям, одновременно в очередной раз предложив Финляндии заключить договор о дружбе и взаимопомощи. Финляндия объявила Советскому Союзу войну. 15 советских стрелковых дивизий, 6 из которых были полностью боеготовы, вступили в бой с 15 пехотными дивизиями финнов. Излагать ход войны я не буду, так как в отличие от других фронтов кое-какая литература по финской войне есть. Например, в 12-томной «Истории 2-й мировой войны» ей посвящено целых 8 страниц. Отмечу только, что в ходе войны выяснилось, что наши войска «нуждались в дополнительном обучении методам прорыва системы мощных железобетонных укреплений и преодоления плотно заминированной лесисто-болотистой местности в сложных условиях, при 40–45-градусных морозах и глубоком снежном покрове». Извините за длинную цитату, но я лично не представляю, даже как взяться за такое «дополнительное обучение». Тем не менее, методы были найдены, финны разбиты при соотношении потерь примерно один к двум. Классическое же соотношение для такого вида боевых действий – один к трем. Причем основные потери были понесены на второстепенном участке фронта, где финские лыжники зажали на лесной дороге нашу дивизию, а отнюдь не при прорыве линии Маннергейма или штурме Выборга.

Конец первого этапа мировой войны

Из Испании наши части были выведены одновременно с интербригадами, осенью 1938 года, остались только советники и инструкторы. Испанское правительство пошло на это под нажимом «Комитета по невмешательству». Естественно, вскоре, в марте 1939 г. Республика пала. Советские советники эвакуировались с риском для жизни (а что было для них без риска?). Перед этим, в феврале, Англия и Франция признали режим Франко и разорвали отношения с республиканским правительством. А ведь Республика еще удерживала тогда и Мадрид, и всю центральную Испанию!

Это, пожалуй, еще большая гнусность, чем Мюнхенская сделка. Советский Союз сделать ничего не мог. Все пути в Испанию были перекрыты, фашисты, пользуясь господством в Средиземном море, топили наши «Игреки» (транспорты с оружием).

В Азии летом 1938 г. война перекинулась уже и на нашу территорию у озера Хасан, и хотя японцев выбили довольно быстро, не все в действиях наших частей было хорошо. Воздушная война в Китае принимала все более изнурительную форму. В 1939 г. группы наших летчиков теряли до 3/4 своего состава. Китай терпел поражение за поражением, японские армии неуклонно шли на Запад, японские флотилии поднимались по Янцзы, несмотря на массированные налеты советских бомбардировщиков. На наших дальневосточных (да и западных) границах пограничники и части НКВД вели непрерывную, ежедневную, хотя и тихую, войну. Японцы вторглись на территорию Монголии.

Предложенное Гитлером перемирие в самый разгар ожесточенных советско-японских сражений на Халхин-Голе и в Центральном Китае было неожиданным для всех, особенно для японцев. Видимо, Гитлер рассчитал, что, разделяваясь без помех с «растленным космополитическим Западом», выиграет больше, чем выиграет Советский Союз, разделившись с дальневосточным союзником Германии. Психология националиста иногда просто умиляет! А нам выбирать не приходилось. Даже ограниченная война на два фронта была нам тогда не по плечу. А тут такой подарок! В результате Россия впервые за многие десятилетия в пух и прах разгромила вполне серьезную армию внешнего врага. Причем хорошо себя проявили военачальники нового поколения, не входившие в «испанскую» или «китайскую» когорты.

Необходимо отметить – из-за внешне легкой победы в конце войны у нас сейчас как-то недооценивают японскую армию. Это глубоко неверно – просто японцы встретились в 1945 г. с лучшими солдатами XX века. А на Халхин-Голе в 1939-м могло повернуться поразному!

Японцы, до глубины души оскорбленные Гитлером и обиженные Жуковым, задумались о более привлекательных объектах агрессии. Наши же связи с китайским правительством осложнились из-за слишком теплых, по мнению Чан Кайши, отношений с китайскими коммунистами. В апреле 1941 г. с Японией был заключен договор о нейтралитете. В мае 1941 г. Сталин на приеме в честь выпускников военных академий в Кремле заявил о неизбежности войны с Германией.

В 1941 г. наши военнослужащие были выведены из Китая. Позади остались просторы Евразии, усеянные могилами товарищей.

Что ждало впереди?

«Мы подняли гроб до уровня плеч и вставили в верхний ряд ниш. Мы смотрели, как рабочий быстро, ловко лопаточкой замуровал отверстие.

Какую надпись надо сделать? – спросил смотритель.

Надписи не надо никакой, – ответил я. – Он будет лежать пока без надписи. Там, где надо, напишут о нем». Это время так и не пришло.

Враги и друзья

Но вот что особенно важно – и в этом главная роль войн 1936–1941 гг. – в это время начали срываться все и всяческие маски. Люди начали понимать себя и других.

Как вы думаете, что должен делать настоящий коммунист-революционер, когда фашисты наступают на столицу твоей страны? Оказывается, он должен поднять вооруженный мятеж. Вы скажете, что автор слегка съехал на антикоммунизме. Да нет, все проще. Это установка небезызвестного иудушки Троцкого, так называемый «тезис Клемансо». Он считал, что именно в таких условиях легче всего взять власть. Звучит неправдоподобно, но кажется еще неправдоподобнее то, что в Испании нашлись люди, выполнившие эту инструкцию. Троцкистская организация ПОУМ в мае 1937 г. подняла восстание. Бои в Барселоне и других городах Республики унесли почти тысячу жизней. Тысячи были ранены, сорвано важное наступление в Арагоне, целью которого была помощь Северному фронту, из-за чего был потерян Бильбао. Поэтому для испанцев Троцкий стал исчадьем ада, и убил его в 1940 г. именно испанец.

К слову, английский троцкист Оруэлл, как раз тогда побывавший в Испании, выразил через несколько лет свое тогдашнее видение мира в антиутопии «1984», а отношение троцкиста к власти народа – в злейшей сатире «Скотный двор».

Но свое видение мира, основанное на том же опыте, выражено и в книге «По ком звонит колокол» некоего Хемингуэя. Кстати, один московский пенсионер еще совсем недавно мог кое-что рассказать о том, как она была написана и про кого. Увы, «старейший диверсант планеты» Илья Старинов недавно умер.

Так вот наше вмешательство в войну с фашизмом подняло авторитет Советского Союза на такую высоту, что нас полюбила даже западная интеллигенция (как ни одиозно сейчас это слово). В результате Советский Союз получил много друзей, не только среди беднейшего населения мира. В частности, к этому времени относится начало сотрудничества с нашей разведкой наиболее умных и бескорыстных агентов, пришедших к нам из идейных соображений.

«Впереди пятьдесят лет необъявленных войн, и я подписал контракт на весь срок».

А когда китайский крестьянин в солдатской форме, который главным образом и вел войну с Японией, увидел, что существуют офицеры, которые не бьют солдат, не покупают наложниц, не торгуют солдатским рисом, не трясутся при виде доллара, не любят ни японцев, ни англичан и ничего не боятся, – в его столетней борьбе за свободу Китая появилась надежда.

А «просвещенный Запад»... Случалось, что зенитки американских военных кораблей били по советским бомбардировщикам, прикрывая японские конвои на Янцзы. Японские танки из американской стали ездили на американском бензине. Слово «Мюнхен» характеризует англо-французскую политику в Европе. Менее известно, что и их политика в Азии получила наименование «дальневосточного Мюнхена». Зато Франция и Англия закатили истерику на весь мир, чуть ли не воевать собрались, когда СССР на несколько километров отодвинул территорию гитлеровского союзника от второй своей столицы.

Дело в том, что не мы рассматривали тогдашние события с классовых, марксистских позиций. Правящие круги Англии и Франции считали, что назревавший мировой конфликт является формой борьбы классов, и что Гитлер и Муссолини, несмотря на антизападную риторику, являются их союзниками в ликвидации пролетарского интернационализма. Апофеозом такой политики был конец 1938 – начало 1939 г., когда фашисты были выведены англо-французскими «политиками» к границам Советского Союза. Так опасного зверя выпускают на арену по коридору из решеток. Но фашизм был не опасным, а очень опасным

зверем! И разгром англо-французов 1940 г., позор и унижение Виши и Дюнкерка были закономерным итогом. Не часто в человеческой истории расплата за глупость и цинизм политиков бывает такой быстрой и эффективной. Западу не нравилось правительство Народного фронта (далеко не коммунистическое) – и он отдал Испанию фашистам. Западу не нравился СССР – и он отдал фашистам Европу! Интересно, что политики Запада так ничего и не поняли, и Черчилль даже имел наглость укорять в своих мемуарах Сталина за временное перемирие с Гитлером!

Подобные «тонкие расчеты» Запада можно наблюдать и сейчас. Возьмите войну в Боснии и сравните с войной в Испании – совпадение один к одному. Расширяя НАТО за счет Центральной Европы и продвигая эту организацию к границам России, англо-французо-американцы искренне уверены в своей способности сохранить над НАТО свой контроль. Ну что ж, время покажет. Единственное крупное отличие от ситуации 30-х гг. – в мире нет теперь Советского Союза.

Невыученные уроки

Трудно сказать, в чью пользу закончился первый этап мировой войны. Да, мы отстояли свои границы и даже немного продвинули их на Запад. Мы переадресовали японцев. Но союзников не приобрели. Хотя были и победы, все, кого мы поддерживали, потерпели поражение. Мы потеряли много храбрых и квалифицированных военных специалистов.

И самое грустное. Наши враги лучше нас воспользовались передышкой. Советское руководство считало, что войсками смогут руководить командиры нового поколения, выросшие в условиях современной войны. Командующим ВВС стал герой Испанской и Китайской войн генерал-лейтенант П. В. Рычагов, а самый важный Особый Западный военный округ возглавил генерал-полковник Д. Г. Павлов, организатор некоторых известных операций в Испании, горячий сторонник использования танковых и механизированных корпусов.

Тем не менее, Сталин еще до войны, видимо, ощущал определенное беспокойство. На известном совещании высшего командного состава армии в декабре 1940 г. была проведена оперативно-стратегическая игра. За синюю сторону (западных) играл кавалерист Жуков, а за красную – танкист Павлов. Результат был неожиданным: по деликатному выражению Жукова, «для восточной стороны игра изобилвала драматическими моментами». Сталин был недоволен, но, по-видимому, удовлетворился мнением Павлова, что на учениях все бывает. Кроме того, доклад Павлова о применении механизированных войск на совещании был ярким, хорошо аргументированным и привлек всеобщее внимание.

Были и какие-то серьезные противоречия Сталина с руководством ВВС. Незадолго до 22 июня 1941 г. они даже выплеснулись наружу, когда Рычагов на военном совещании оскорбил Сталина, заявив, что он заставляет летчиков летать на гробах. Это было именно эмоциональным срывом, так как можно в чем угодно обвинять правительство Сталина, но только самые оголтелые критики могут сказать, что оно не хотело дать армии то, что нужно, или что Сталин не заботился об авиации.

Но в июне-июле 1941 г. войска Западного фронта были разгромлены, все наши танки были потеряны. И не из-за низких боевых качеств техники, как иногда пишут, а из-за организационных просчетов – войска потеряли управляемость, наши мехкорпуса сразу оказались без топлива и боеприпасов.

Дело не в «противопульной броне наших танков». У БТ-7 броня была слабей, чем у основного танка вермахта Т-3, но пушка мощней, и они взаимно поражали друг друга.

Прочитайте мемуары и Жукова, и Гальдера, там все написано.

Это оказалось похоже на разгром, устроенный «восточной стороне» Г. К. Жуковым на оперативно-стратегической игре за полгода до этого.

Мы потеряли также и авиацию. Частью на аэродромах, частью из-за неверной, видимо, тактической подготовки. То, что было революцией в авиационной тактике в 1936 г., в 1941 устарело. Все мы помним трагический эпизод из «Живых и мертвых», когда тяжелые бомбардировщики гибнут без сопровождения истребителей. Действительность была столь же трагичной. Вот цитата из мемуаров Манштейна о боях на Западной Двине: «В эти дни советская авиация прилагала все силы, чтобы разрушить воздушными налетами попавшие в наши руки мосты. С удивительным упорством, на небольшой высоте одна эскадрилья летела за другой с единственным результатом – их сбивали. Только за один день наши истребители и зенитная артиллерия сбили 64 советских самолета».

К примеру, ПВО флота оказалось на высоте, а ПВО страны – увы, нет. И Сталин здесь явно меньше виноват, чем командующий ПВО страны.

Справедливо это или нет, Герои Советского Союза Павлов и Рычагов и еще несколько генералов поплатились головой. Такова была тогда мера ответственности за порученное дело.

Но школа первого этапа Второй мировой войны оказалась хорошей. Чуть ли не большинство высших руководителей Вооруженных Сил 1940–1960 гг. прошло через Испанию и Китай: Малиновский и Воронов, Батицкий и Кузнецов, и многие, многие другие.

А читая историю Сталинградской битвы, я удивился – сколько же там было участников обороны Мадрида! Тот же Воронов, Батов, Шумилов, Родимцев, Колпакчи. Наверное, это простое совпадение.

Он был ранен под Мадридом в первый,
А под Сталинградом в пятый раз.

Все секретно

Еще раз вернусь к тому вопросу, на который не раз уже наткнулся: почему все это практически неизвестно, чуть ли не засекречено?

Сначала – чтобы Запад не объявил нас агрессором (он все равно потом объявил). Эта причина довольно серьезная, противоядия до сих пор не найдено. Ведь под советскими бомбами и гусеницами танков оказывались не только немцы и итальянцы, на худой конец мавры из «дикой дивизии», но и испанцы. И не только убежденные фашисты. Если ты оказался на фашистской территории, хочешь, не хочешь, а иди, воюй! От мобилизации не отвертишься. Доставалось и мирному населению. А поскольку мировые средства массовой информации тогда были примерно в тех же руках, что и сейчас, то можно себе представить, как описывались действия советских войск. Так вот поэтому и старались по мере возможности информацию закрывать.

Сейчас – очередной период секретности, довольно мерзкий. Если «не замечать» состояния войны, в котором СССР находился с 23 октября 1936 г. до начала Великой Отечественной, то имеется возможность некоторые вещи представить искаженно. Лишь один пример: на большие учения Красной Армии 1937 г. были приглашены представители германского Генерального штаба. Если не знать, что мы с Германией в это время воевали, пусть на чужой территории и относительно малой кровью, то такое приглашение выглядит однозначно – как свидетельство дружеских чувств. А это было совсем не так.

И это касается не только учений 1937 г.

Эпилог

Для чего написана эта статья? Наши дети уже не знают об Александре Матросове и Зое Космодемьянской, что уж говорить о Тхоре, Ку-Ли-Шене или Лизюкове. Так расскажите им! Только одно оружие осталось нам в борьбе с подлым, лживым и невежественным телевидением, с умственно неполноценными школьными учебниками – это собственные наши рассказы. Расскажите им, что советское правительство объявило войну мировому фашизму 23 октября 1936 г., и что солдаты свободы выполнили приказ советского правительства.

Мы еще помним о Сталинграде и Берлине, но почти забыли о Хасане, Ельне, Хингане, Барвенково и Зеленой Бrame, и ничего не знаем о Гвадарраме и Ухане, Теруэле и Ханькоу.

Так расскажите своим детям, что из всех правительств мира только советское руководство еще в 1936 г. поняло, что мировой фашизм надо остановить любой ценой, и Советский Союз бросил все, что у него тогда было, в бой. Лучшие летчики и разведчики, танкисты и подводники, артиллеристы и диверсанты сражались и умирали в горящих городах и на полярных равнинах, в безводных горах и на рисовых полях, в Европе и Азии, а может быть, и не только там.

Храбрые, скромные, веселые и деловитые люди. Война с фашизмом началась для них задолго до 22 июня 1941 г., и для многих тогда же и закончилась. Не всегда под красной звездой, иногда под красно-желто-фиолетовой эмблемой Испанской республики или белой двенадцатиконечной звездой Гоминдана, или вообще без знаков различия – они беззаветно отдавали свои жизни за чужую и свою свободу.

О судьбе Героя Советского Союза Эрнста Генриховича Шахта я знаю только: «ум. 1941».

Герой Советского Союза Польш Матиссович Арман погиб в 1943 г. на Волховском фронте. Война с фашизмом шла для него седьмой год, и два года он не дожид до Победы.

В Большой Советской Энциклопедии упоминаний о них нет.

Впрочем... Помните, кто был командиром Армана во время первого боя советских танкистов с фашистами? Комбриг Кривошеин? Так вот, когда нашему гениальному репортеру Виктору Темину надо было первым сфотографировать Знамя Победы (у него было такое хобби – первым фотографировать победные флаги, он сделал это и на Хасане, и на Халхин-Голе) – то обратился он за помощью к командиру 1-го Красноградского механизированного корпуса генерал-лейтенанту С. М. Кривошеину. Именно его танки рвались через парк Тиргартен к Рейхстагу. И вскоре главная газета СССР «Правда» напечатала три снимка В. Темина. На первом было, как легко догадаться, Знамя Победы над рейхстагом, а на втором – отдыхающие у рейхстага танкисты генерала Кривошеина.

Вот его-то, прошедшего великую войну с фашизмом с первого ее дня до последнего, и надо было спросить, когда началась эта война и когда она кончилась.

Когда закончилась Вторая мировая

Против Мельника и Бандеры. Партизанская война на Западной Украине в 1944–1952 гг

После гибели в 1938 г. лидера украинских националистов полковника Евгена Коновальца в возглавляемой им организации украинских националистов (ОУН) произошел раскол. 27 августа 1939 г. «старики» провозгласили новым вождем ОУН ближайшего соратника и друга Коновальца полковника Андрея Мельника. Но с этим решением категорически не согласились так называемые «молодые», новое поколение националистов, рвавшееся во власть.¹

Их лидером был Степан Андреевич Бандера, освобожденный в сентябре 1939 г. немцами из польской тюрьмы, где он сидел за покушение на польского министра внутренних

---

¹ С. А. Бандера родился в 1909 г. в селе Старый Угрынив Станиславского уезда (ныне Ивано-Франковская область) в семье священника униатской церкви. Образование он получил в Стрыйской гимназии, а затем на агрономическом факультете Львовского университета – где, впрочем, практически не учился. Еще в годы учебы в гимназии он примкнул к подпольной украинской организации, созданной Коновальцем, в 1929 г. вступил в только что образованную ОУН, а уже в 1933 г. стал провидником (руководителем) Львовской краевой экзекутивы. Однако свой авторитет у украинских националистов Бандера заработал не умелым руководством, а террористическими актами. Первыми его жертвами стали кузнец из села Двирци на Львовщине Михаил Белицкий, профессор философии Львовской украинской гимназии Иван Бабий, студент Львовского университета Яков Бачинский и сотрудник ИНО ОГПУ Андрей Майлов, работавший под прикрытием должности секретаря советского консульства во Львове. После прихода к власти Гитлера Бандера через Рихарда Ярого был завербован в качестве агента абвера и даже прошел курс обучения в спецшколе в Данциге. Именно он по приказу руководителей абвера организовал убийство польского министра внутренних дел Бронислава Перацкого, который решительно возражал против планов Гитлера по захвату данцигского коридора. Бандера лично возглавил группу оуновских террористов, и 15 июня 1934 г. в Варшаве Перацкий был убит. И хотя непосредственному убийце – Григорию Мацейко – удалось бежать, вся остальная группа вместе с Бандерой была арестована польской полицией. Состоявшийся вскоре суд приговорил его к смертной казни, которую была заменена пожизненным заключением. Однако в абвере не забыли о своем исполнительном агенте. После захвата Польши гитлеровскими войсками в сентябре 1939 г. Бандера был освобожден из тюрьмы и возглавил так называемых «молодых» украинских националистов, боровшихся против лидера ОУН Мельника. Итогом этой борьбы стал раскол ОУН в апреле 1941 г. Занимаясь борьбой за лидерство в ОУН, Бандера не забывал и про своих друзей из абвера, продолжая сотрудничать с немецкой разведкой. Однако уже в августе 1941 г. он был арестован, на сей раз немцами. По этому поводу бывший полковник абвера Эрвин Штольц впоследствии говорил следующее: «Причиной ареста стал тот факт, что он в 1940 году, получив от абвера большую сумму денег для финансирования оуновского подполья и организации разведывательной деятельности против Советского Союза, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков...» Разумеется, деньги были возвращены, а сам Бандера до октября 1944 г. содержался под арестом в концлагере Заксенхаузен – где, впрочем, проживал в отдельном особняке под надзором полиции. Но когда в 1944 г. положение Германии стало критическим, Бандеру в Заксенхаузене посетил Гиммлер, заявивший ему: «Необходимость вашего вынужденного пребывания под арестом, вызванная обстоятельствами, временем и интересами дела, отпала. Начинается новый этап нашего сотрудничества – более ответственный, чем раньше. Собирайте своих людей, идите и действуйте. Помните, что наша победа обеспечит и ваше будущее». Оказавшись на свободе, Бандера уже в октябре 1944 г., при содействии абверкоманды-202, начинает организовывать диверсионные группы ОУН в тылу советских войск на Украине. О том, какие задачи он ставил перед своими диверсантами, можно судить по следующей директиве (приводится в сокращении): «Под влиянием большевистской действительности менее стойкие элементы, безусловно, в абсолютном большинстве перейдут на сторону Советов. Они вдвойне опасны для нашей дальнейшей борьбы: их массовый переход на сторону Советов подрывает престиж ОУН и УПА, а их активная борьба, в которую они, безусловно, включатся вместе с большевиками против ОУН, исключит любую возможность подпольной работы на западноукраинских землях. Поэтому необходимо срочно и совершенно секретно, во имя великого национального дела, вышеупомянутые элементы ОУН и УПА ликвидировать двояким способом: а) посылать большие и меньшие отряды УПА на бой с большевиками и создавать ситуации, чтобы Советы их уничтожали на постах и в засадах; б) территориальные группы и других лиц станичного и районного масштаба должна уничтожить надрайонная и районная служба безопасности...» Зимой 1944–1945 гг. Бандера в составе одной из групп боевиков действовал в тылу Красной Армии под Краковом. От неминуемой гибели его спас небезызвестный оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени, который по личному приказу Гитлера вывел Бандеру через Чехословакию и Австрию в зону оккупации союзников. С конца 1940-х гг. в Мюнхене руководил заграничной работой ОУН. Убит в октябре 1959 г. в Мюнхене агентом советской внешней разведки Богданом Сташинским.

дел Б. Перацкого. В итоге в 1940 г. «молодые» устроили бунт – в феврале Бандера собрал в Кракове конференцию, на которой был создан главный революционный трибунал, который вынес смертные приговоры многим сторонникам Мельника. Начались многолетние кровавые разборки, в ходе которых, по самым скромным оценкам, было уничтожено около 400 мельниковцев и более 200 бандеровцев. Окончательное размежевание произошло в апреле 1941 г., когда бандеровцы собрали в Кракове «великий сбор», после которого ОУН распалась на ОУН-М (мельниковцы) и ОУН-Б (бандеровцы).

Впрочем, внутренние разногласия не мешали украинским националистам заключить альянс с фашистской Германией. Немцы оказывали помощь ОУН деньгами и вооружением, а в ответ требовали активного участия в любых экстремистских действиях. Так, в начале 1941 г. Бандера и Мельник получили от представителей абвера по 2,5 млн марок и надлежащее количество оружия, за что должны были выполнять следующие задачи:

- создать военные подразделения;
- сформировать походные группы ОУН для службы в администрации на оккупированных территориях Украины;
- готовить восстания в советском тылу.

С этими задачами оуновцы справились успешно. Ими были сформированы спецподразделение СС «Нахтигаль» («Соловей»), состоявший только из бандеровцев, и спецподразделение «Роланд», куда вошли мельниковцы, бандеровцы, петлюровцы и гетманцы. Обе эти части были включены в полк особого назначения «Брандербург-800» и прославились своими зверствами в годы Великой Отечественной войны на территории Украины и Белоруссии. В частности, «Нахтигаль» «прославился» массовыми расстрелами поляков и евреев во Львове после захвата города немцами в конце июня 1941 г. Затем нахтигальевцы использовались в качестве зондеркоманд на Украине и в Белоруссии.

Немцы создали полностью подконтрольный им новый «подпольный» провод ОУН во главе с Романом Шухевичем, который являлся помощником командира батальона «Нахтигаль», затем 201-го полицейского батальона.

О том, с кем оуновцы собирались бороться, убедительно говорит воззвание провода от 30 июня 1942 г.: «...Мы не ведем сегодня народ на баррикады, не идем в физический бой с новыми хозяевами Украины за завоевание территории. Нашим первым врагом является все-таки Москва».²

После нападения Германии на Советский Союз оуновцы настолько скомпрометировали себя сотрудничеством с фашистами, что к 1942 г. их вождям перестало доверять даже националистически настроенное украинское население. Поэтому с весны 1942 г. они начали создавать новые боевые группы – «бойвки», на основе которых в начале 1943 г. под антинемецкими лозунгами была сформирована Украинская повстанческая армия (УПА). Однако эти лозунги не имели никакого отношения к действительности, так как лидеры УПА по-прежнему поддерживали контакты с немцами.

Как пишет в своем очерке по истории УПА украинский историк Петро Содоль, первые отряды УПА возникли в Полесье и на Волыни. Весной и летом 1943 г. бандеровские активисты развернули здесь большую работу по формированию из отдельных отрядов единой централизованной партизанской армии. Дело в том, что у них в этот период было, по крайней мере, два сильных конкурента. С одной стороны, это члены ОУН – сторонники Мельника. Летом 1943 г. ОУН(м) создала Украинский легион самообороны (УЛС), состоявший из трех сотен, действовавших на Кременечине (Волынь). В начале 1944 г. УЛС был реорганизован в 31-й батальон СД (500–600 человек), став, таким образом, открыто коллаборационистским

---

² Николаев Д. Бандитская армия // Россия. 5 февраля 2004.

подразделением, воевавшим на стороне немцев.³ Еще одно мельниковское соединение, воевавшее на Буковине, было создано мельниковцем Василем Шумкой («Луговым») и носило название «Буковинской самооборонной армии» (БУСА) численностью около 600 человек.

С другой стороны, соперниками бандеровцев стали петлюровцы, возглавляемые старым агентом абвера Тарасом Боровцом, взявшим себе кличку «Тарас Бульба». Его партизан поэтому называли «бульбаши». Отряды «Бульбы» общей численностью до 2 тысяч человек размещались в районе Людвиполя в Ровенской области. В этот период они заключили перемирие с советскими партизанами под командованием знаменитого чекиста Дмитрия Медведева и собирали силы для дальнейшей борьбы за власть.

В ночь 19 августа 1942 г. отряд Боровца-Бульбы напал на железнодорожную станцию Шепетовка и, после перестрелки с венгерскими солдатами, охранявшими немецкие товарные эшелоны, забрал с собой в лес часть немецкого имущества. После этого, в августе 1942 г. Тарас Боровец-Бульба направил письмо рейхскомиссару Украины Эриху Коху. Свои действия против немцев он объяснял как ответ «на преступную политику физического уничтожения целых наций». В случае перехода немцев к «методам нормальной военной оккупации и прекращения массовых репрессий» обещал соблюдение нейтралитета в войне Германии против «Красной Москвы».

Начальник полиции безопасности и СД генерального округа Волынь-Подолля оберштурмбанфюрер СС Пютц, выполняя поручение Эриха Коха, вступил в контакт с Боровцом. В конце ноября 1942 г. они встретились в райцентре Березное на Ровенщине. Пютц предложил командиру УПА совместно бороться с «красными партизанами». Боровец-Бульба согласился, но выдвинул условия: признание независимости Украины, освобождение всех оуновских лидеров, в том числе Бандеры и Стецько. Переговоры зашли в тупик, Боровец взял двухнедельный тайм-аут. 8 декабря Пютц получил письмо от Боровца. Тот утверждал в нем, что УПА считают немцев временными оккупантами, а не врагами, и будут придерживаться нейтралитета, но в случае выступления немцев против украинцев начнут борьбу с Германией.

Тем не менее уже в марте 1943 г. в письме к чиновникам немецкой администрации Боровец заявил, что в свете обстановки на советско-германском фронте УПА переходит от нейтралитета к помощи немцам «в борьбе с большевизмом». Никаких политических требований он уже не выдвигал, а просил обеспечить его боеприпасами и снаряжением.⁴

Переговоры продолжились, но конкретных результатов не дали.

Боровец первым присвоил своим партизанам название УПА (правда, с добавлением «Полесская сечь»), но в июне 1943 г. переименовал свое «войско» в «Украинскую народно-революционную армию» (УНРА). Сделал он это после того, как бандеровцы напали на его отряды и отряды мельниковцев и разгромили их, присоединив к себе. Мотивировал он это тем, что название «УПА» присвоили себе формирования бандеровской ОУН. Боровец-Бульба обвинял руководство ОУН в том, что «бандериадой руководят вражеские агенты, немецкие и большевистские (Рихард Ярый, Максим Рубан)» и что бандеровцы убивают мирное население, детей, сжигают села.⁵

В августе разборки между националистами закончились, после чего подавляющая часть оппонентов оказалась в подчинении у Бандеры. «Несогласный» Боровец бежал под крыло немцев в Варшаву, где преподавал в школе абвера.

В то же время некоторые вооруженные подразделения ОУН Степана Бандеры переходят к борьбе с немцами. Руководитель ОУН на Волыни Сергей Качинский («Остап»), став-

---

³ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. СПб., 2004. С. 56.

⁴ Кентий А. В. Українська повстанська армія в 1942–1943 рр. Київ, 1999. С. 5–7.

⁵ Там же. С. 52–55.

ший еще в июле 1941 г. в Ровно командиром созданного «Первого куреня Украинского войска им. Холодного Яра» и командир первой сотни УПА Иван Перегийняк («Довбешка», «Коробка») погибли в боях с немцами зимой 1943 г.

В ноябре 1943 г. на Волынь и в Полесье были направлены Василь Сидор («Шелест») и Ю. Ковальский с заданием объединить существовавшие там партизанские отряды, которые действовали там с 1942 г. Помимо свидетельств Романа Шухевича и самого Сидора, о том же говорил на допросе в НКВД в январе 1945 г. командир УПА Юрий Стельмашук («Рудый», «Кайдаш»), бывший в 1942 г. военным референтом ковельского округа ОУН Волынской области и получивший задания по подбору кадров для военной работы от Дмитра Клячкивского («Клима Савура») и референта провода ОУН на ПЗУЗ «Сом» – Василя Ивахива.

По свидетельству командира УПА Л. Павлишина («Волк», «Игорь»), в начале декабря 1942 г. во Львове состоялась военная конференция бандеровского крыла ОУН. В ней участвовали проводник Мыкола Лебедь, члены провода Иван Климов («Легенда»), военный референт провода ОУН Дмитро Грицай («Перебийнос»), военные референты проводов на ЗУЗ, ПЗУЗ, ОСУЗ Л. Павлишин, Василь Ивахив («Сом»), Михайло Медвидь («Карпович»).

Участники конференции решили создать свои вооруженные силы, но не определились окончательно в методах борьбы.

Уже через два дня после конференции были арестованы немцами во Львове Иван Климов, Дмитро Грицай и Ярослав Старух. Климов был убит немцами в тюрьме.⁶ Во Львове также были арестованы сотрудники Главного военного штаба ОУН – инструктор боевой подготовки О. Кузминский и начальник военной школы В. Ковальский.

Грицай сменил на посту военного референта Роман Шухевич, который к тому времени перешел на нелегальное положение. Причиной этого был приказ об аресте украинцев, служивших в полицейских охранных подразделениях (в т. ч. в 201-м полицейском батальоне), отданный немцами, опасавшимися вооруженного восстания бандеровской части ОУН. В связи с этим Роман Шухевич и Василь Сидор ушли в подполье. Руководители ОУН на Волыни стали уводить в леса части вспомогательной полиции, сохраняя их от немецких репрессий.

Готовясь к вооруженной борьбе с Красной Армией, возвращения которой на Украину после Сталинграда ожидало руководство ОУН, они планировали создание армии численностью 300 тыс. бойцов.⁷ Этим занимались военный референт краевого провода ОУН на ПЗУЗ Василь Ивахив («Сонар», «Сом») с помощью бывших старшин и подстаршин 201-го батальона.

На 3-й конференции ОУН под Олеском на Львовщине большинство делегатов склонялись к мысли о необходимости вооруженного выступления против немцев, считая в перспективе возможным признание со стороны США и Англии. Против выступали Шухевич и краевой проводник ОУН на ПЗУЗ Дмитро Клячкивский, настаивавшие на борьбе с красными партизанами и поляками (Армией Крайовой). Клячкивский также обвинил Миколу Лебеда в недостаточной поддержке создания вооруженных формирований ОУН на Волыни и в Полесье, после чего в апреле 1943 г. на заседании провода ОУН Микола Лебедь ушел в отставку с поста проводника.

13 мая было избрано новое руководство провода ОУН в составе Романа Шухевича, Дмитро Маевского и Зенона Матлы. Они сняли с поста краевого проводника ОУН на ЗУЗ М. Степаняка («Д. Дмитрив», «Сергей»), бывшего сторонником Миколы Лебеда (оба они высту-

---

⁶ Там же. С. 10–14.

⁷ Там же. С. 20.

пали противниками вооруженных акций против польского населения). Его сменил Василь Охримович («Филипп», «Грузин», «Кузьма»).⁸

Пронемецкой позиции среди украинских политических сил придерживались «Государственный центр УНР» во главе с А. Левицким и М. Садовским, участвовавшими в неудачной попытке создания «Украинского вызвольного войска» и более удачной – дивизии «СС-Галичина» (более 13 тыс. чел.), и т. н. «Украинский центральный комитет» В. Кубийовича и Коста Паньковского.

Шухевич и его сторонники, служившие ранее у немцев, поддерживали создание дивизии «СС-Галичина», считая ее полезной школой для будущей украинской армии. С ними спорили Клячковский и руководители проводов ОУН на ПЗУЗ и ОСУЗ, считавшие дивизии «СС-Галичина» немецкой колониальной частью.

Немецкие офицеры говорили солдатам дивизии «СС-Галичина» о возможном соединении с частями УПА в случае прорыва советского фронта. Случаи дезертирства из дивизии руководители ОУН, не хотевшие ссориться с немцами, не поддерживали.⁹

Существует мнение, что идейным вдохновителем, «суфлером» крайне осторожного в высказывании своих взглядов Шухевича был Дмитро Маевский, заместитель председателя бюро Провода.¹⁰

В июне 1944 г. Роман Шухевич вступил в конфликт со Степаняком, Куком, Буселом, предложившими создать «Народно-освободительную революционную организацию» (украинская аббревиатура НВРО), которая объединила бы под демократическим флагом все украинские политические силы. Среди предлагаемых лозунгов был и такой, обращенный к трудящимся: «Боритесь за перестройку СССР на основах вольного совместного труда самостоятельных народов!». (Вот они – первые наши горбачевцы!). Роман Шухевич и его сторонники не согласились с таким планом, но конфликт закончился мирно, уже в ноябре того же года Кук и Бусел признали свои ошибки.¹¹

Степаняк же уже в июне 1944 г. был арестован НКВД. От него, а также от вскоре арестованных Олександра Луцкого, Юрия Стельмашука и других боевиков и полевых командиров чекисты узнали о структуре и кадровом составе УПА.

На 3-м Чрезвычайном большом сборе ОУН 21–25 августа 1943 г. была создана Главная команда УПА (ГК УПА). Принято считать ее первым руководителем Романа Шухевича. Однако, по мнению ряда современных историков, вернее считать первым командиром УПА (с мая по ноябрь 1943 г.) Дмитра Клячковского.¹² Его своеобразным предшественником,

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Там же. С. 32–34.

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Там же. С. 10–11.

¹² Клячковский родился в 1911 г. в местечке Збараж Тернопольской области в бедной крестьянской семье. После окончания гимназии был студентом юридического факультета Львовского университета, там стал членом ОУН. После службы старшиной в польской армии работал в фирме «Народная торговля» в Станиславе в 1934 г. Затем был в заключении в польских тюрьмах в 1937 г. После освобождения был членом Управы спортивной организации «Сокол» в Збараже в 1938 г., областным проводником юношества ОУН Станиславщины в 1939–1940 гг. под руководством О. Луцкого, будущего командира группы УПА «Запад-Карпаты». После присоединения Западной Украины к СССР был арестован органами НКВД во Львове, осужден в январе 1941 г. на т. н. «процессе 59-ти» к смертной казни, замененной на 10 лет тюремного заключения. После начала войны был вместе с другими заключенными переведен в Бердичевскую тюрьму, откуда бежал во время немецкого наступления в июле 1941 г. Под псевдонимом «Охрим» был проводником ОУН Львова, краевым проводником ОУН ПЗУЗ с января 1942 г., членом Провода ОУН, членом Главного военного штаба УПА. Занимая независимую позицию, Клячковский весной 1943 г. вступил в конфликт с Василием Сидором, выполнявшим поручение Шухевича о создании на Волини краевого военного штаба, и добился его отзыва во Львов. Клячковский также был недоволен членом бюро Провода ОУН Ростиславом Волошиным, настаивавшим на репрессиях против мельниковцев, бульбовцев и выходцев из Восточной Украины. Летом 1944 г. он поддерживал М. Степаняка, Василя Кука, Якова Бусела в их идее создания «Народно-освободительной революционной организации» (украинская аббревиатура НВРО). Майор Клячковский – «Клим Савур» погиб 12 февраля 1945 г. в бою с 169-м полком НКВД возле Орживских хуторов Клеванского района на Ровенщине вместе со сво-

командовавшим не всей УПА, а т. н. «УПА-Север», был погибший в бою с немцами под Деражным 13 мая 1943 г. бывший офицер польской армии и политзаключенный польских тюрем Василь Ивахив – «Сом» (посмертно присвоено звание подполковника, а погибшему с ним начальнику штаба поручику «Гарпуну» звание сотника).¹³

Шефами Военного штаба УПА были Василь Ивахив, затем Василь Сидор («Шелест»). Начальником штаба у Клячковского с августа 1943 г. являлся бывший петлюровский подполковник Леонид Ступницкий (Гончаренко), который в 1921 г. был ближайшим помощником Тютюнника во время его неудачного рейда на Украину. Работники штаба также были подобраны из бывших петлюровских офицеров. Начальниками отделов ВШ были: оперативного – Михайло Омелюсик, разведывательного – полковник Иван Литвиненко, организационно-мобилизационного – «Олег» (возможно, И. Ткачук или М. Якимчук), хозяйственным – «Омелько». Политотделом руководил Яков Бусел, комендантом военного округа (заполя) стал Ростислав Волошин («Павленко»).¹⁴

С июля 1943 г. действовала подстаршинская школа УПА «Дружинники» (командиры Леонид Ступницкий, «Горынь», «Поль» – Федор Полевой), готовившая командные кадры, так же, как и организованная в декабре того же года старшинская школа «Лесные черти» во главе с Василем Брилевским («Боровым») и «Подем» – Федором Полевым. В январе 1944 г. на эту школу было совершено нападение бойцами советского партизанского отряда Петра Вершигоры.¹⁵ В 1944 г. в Карпатах на базе этих двух школ и уже имевшейся там школы была создана единая подстаршинская школа «Олени» во главе с тем же «Подем».

Вопрос о преемнике «Клима Савура» на посту командира группы «УПА-Север» до сих пор не вполне ясен. Есть версии относительно «Дубового» (Ивана Литвинчука), «Карповича» (Михаила Медведя), проводника ОУН на ПЗУЗ «Смока» (Миколы Козака).¹⁶

К августу 1943 г. все соединения ОУН на Ровенщине вошли в Первую (Северную) группу УПА. Командиром группы стал Иван Литвинчук («Дубовой», «Максим»),¹⁷ в группу вошли отделы: «Яремы» – командир Н. Семенюк («Стальной»); «Шавулы»; «Крука» – командир И. Климишин; «Цыгана» – командир П. Цыпюк; «Черноморца» – командир Е. Басюк; 11-й отдел «Верещака» (Федор Воробец).¹⁸ Позднее в Первую группу УПА входили

ими соратниками. Операцией по его ликвидации руководил заместитель наркома внутренних дел СССР Тимофей Строкач. Клячковский посмертно был произведен в полковники УПА. Есть версия, что место его дислокации было выдано чекистам командиром соединения групп УПА «Завыхост» Ю. Стельмашуком, взятого в плен в начале 1945 г., когда его, больного тифом, перевозили в другое место. В Ровно Стельмашук и другие арестованные оуновцы опознали «Савура», двое убитых вместе с ним остались неизвестными.

¹³ Кентий А. В. Указ. соч. С. 67, 68.

¹⁴ Там же. С. 83.

¹⁵ Там же. С. 91.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Иван Литвинчук (Дубовой) родился в 1920 г. в селе Дермань Здолбуновского района на Ровенщине в семье православного священника. Будучи студентом духовной семинарии в Кременце вступил в члены ОУН, за что сидел в польских тюрьмах в 1937–1939 гг. После освобождения был членом организационной референтуры ОУН в оккупированном немцами Кракове в 1940–1941 гг. После начала Великой Отечественной войны прибыл с «походной группой» ОУН на Волинь, где стал проводником Сарненского округа ОУН, организовывал военное обучение в отделах УПА на ПЗУЗ (1942–1943). С командования группой «Заграва» Литвинчук в апреле 1944 г. был снят политреферентом краевого провода ОУН на ПЗУЗ Яковом Буселом за недооценку политико-воспитательной работы. Вскоре Литвинчук, произведенный в поручики еще в январе 1944 г., становится командиром военного округа «Завыхост» (1944–1946), проводником ОУН Западного края «Днепр» на ПЗУЗ. С 1944 г. он одновременно краевой командир УПА-Север в звании майора, в 1949 г. становится заместителем проводника ОУН на ПЗУЗ. В январе 1951 г. Литвинчук погиб в укрытии, обороняясь от спецгруппы МГБ в одном из сел Гороховского района Волынской области.

¹⁸ Поручик Федор Воробец («Верещака», «Олекса») родился в 1922 г. в селе Горожанка Монастырского района на Тернопольщине в крестьянской семье. После окончания гимназии в Станиславе участвовал в «походных группах» ОУН в Житомирской области, где был районным и окружным проводником, командовал первыми рейдами УПА в Житомирской и Киевской областях. С августа 1944 г. был заместителем проводника Восточного края ОУН на ПЗУЗ и командовал соединением групп УПА «444». В начале 1945 г. стал проводником Восточного края ОУН «Одесса» на ПЗУЗ. В январе

курени «Орла» (район Колки), «Загравы» (леса Клеванского района), «Макаренко» (леса Костопильского района), «Дороша» (леса Людвипольского района), «Голобенко» (села в Межеричском районе), отдельные сотни: Тучинская – сотник «Недоля» (Трохимчук), Александрийская – сотник «Пугач» (Гордийчук), «Гордиенко» – сотник Ворожковский, «Ярко» – сотник «Калинюк».¹⁹

Вскоре в июле 1943 г. в составе Первой группы была создана временная группа командира «Бористена» с отделами «Вороного», «Шаулы», «Ярка», «Тополи» и «Коры», проводившая вооруженные рейды в белорусские и польские деревни. В конце сентября 1943 г. временная группа командира «Бористена» вошла в военный округ «Заграва», «Бористен» стал начальником штаба командира группы «Дубового».

На юге Ровенской и севере Тернопольской областей сформировалась Южная группа УПА. Командиром был Петро Олейник («Роман»), одновременно командир отдела «Эней»,²⁰ также входили в группу курени (отделы) «Крука» (перешедшего из Первой группы УПА от Литвинчука), «Черника» (Д. Казвана), «Беркута», «Юрко» (Г. Рыбак). К декабрю 1943 г. в группе было более 1600 бойцов, состоявших в куренях «Ярбея», «Юрко», «Крука», сотнях «Макса», «Тополи», «Певного», «Цимбала», «Докса», «Вьюна», конная сотня «Данько», отделы азербайджанцев (160 чел.), грузин (39 чел.) и узбеков (26 чел.).²¹ Вообще в УПА служили представители многих национальностей, в т. ч. и русские, татары, армяне, ингуши, осетины, черкесы, турки.²²

Тогда же, летом-осенью 1943 г., на северо-западе Волыни-Полесья возникла «Украинская повстанческая группа «Озеро», впоследствии переименованная в Юго-Западную группу (военный округ) «Туров», численностью около 450 человек. Командирами ее были «Олег» (возможно, И. Ткачук) и Юрий Стельмашук («Рудый», «Кайдаш»),²³ в группу вошли отряды «Стоход» (командир О. Шум – «Вовчак»), «Буг» (командир «Лысый»), «Тур» (командир «Быстрый»). Группа действовала под Луцком, Владимиром-Волинским, Ковелем, Брестом.

Отряды УПА с Волыни и Полесья с лета 1943 г. начинают проводить рейды в центральные области Украины. Во время этих рейдов уже осенью 1943 г. на территории Винничины и в Уманских лесах создаются партизанские отряды под командованием Омеляна Грабца («Батько»), а в лесах Холодного Яра на Черкашине – под командованием Михаила Медведя («Карпович»), который был одновременно военным референтом в руководстве ОУН на «юго-восточных украинских землях» с центром в Днепропетровске.

Параллельно с УПА на территории Галичины (по бандеровской терминологии – «западные украинские земли») оуновцы создают целую сеть подпольных военных курсов,

---

1946 г. попал в засаду НКВД, взят в плен, приговорен к расстрелу, замененному 25 годами заключения, где и умер в 1959 г.

¹⁹ Кентий А. В. Указ. соч. С. 78, 79.

²⁰ Петро Олейник родился в 1909 г. в селе Молодиче Жидачевского района Львовской области. Он учился на юридическом факультете Львовского университета, где вступил в ОУН, занимался коммерцией, неоднократно арестовывался польской полицией, руководил областным проводом ОУН на Львовщине, а в 1942 г., во время немецкой оккупации – областным проводом ОУН в Днепропетровске. Был арестован немцами, но вскоре освобожден и уехал на подпольную работу на ПЗУЗ. После командования военным округом «Эней» (затем «Богун») с конца 1944 г. был проводником Восточного края ОУН на ПЗУЗ, организационным референтом Западного края ОУН на ПЗУЗ. Петро Олейник («Эней», «Роман») погиб в бою в 1946 г., посмертно присвоено звание майора.

²¹ Кентий А. В. Указ. соч. С. 82.

²² Там же. С. 95.

²³ Командир группы Юрий Стельмашук («Рудый», «Кайдаш») родился в 1920 г. в селе Коршева под Луцком в семье купца. Окончил луцкую гимназию, учился в военной школе ОУН в Кракове в 1940–1941 гг., был, как уже упоминалось, в 1942 г. военным референтом ковельского округа ОУН Волинской области. Будучи командиром соединения групп УПА «Завыхост» в звании поручика, был взят в плен в январе 1945 г. На допросах, в которых участвовал заместитель наркома внутренних дел УССР Тимофей Строкач, Стельмашук признал себя виновным в уничтожении польского населения. 6 августа 1945 г. его приговорили к расстрелу, а 5 ноября того же года, к октябрьским праздникам, расстреляли.

на которых с сентября 1941 по июнь 1943 г. проводят обучение своих боевиков. В связи со знаменитым рейдом советских партизан Ковпака на территорию Галичины в июне 1943 г., а также в связи с мобилизацией украинской молодежи в дивизию СС «Галичина» местное руководство ОУН принимает решение форсировать здесь создание своих военных формирований. На территории Галиции они получили название «Украинская народная самообороны» (УНС). Естественно, под «самообороной» понималась оборона не от немецких оккупантов, а от советских партизан, в борьбе с которыми УНС сразу же приняла самое активное участие. Создателем и руководителем УНС был Олександр Луцкий («Богун»). В декабре 1943 г. УНС была переименована в УПА-Запад.

В августе 1943 г. УПА выпустила в свет свою политическую программу в виде листовки «За что борется УПА». В частности, в ней было сказано:

«УПА борется за Самостийную Соборную Украинскую Державу на украинской земле. За новый справедливый строй и порядок на Украине без панов, помещиков, капиталистов и большевистских комиссаров».

В этот период бандеровцы делают ставку на раскол многонационального СССР. Считается, что в формированиях УПА, помимо украинских, были и азербайджанские, узбекские, грузинские и татарские отряды (от 1 до 2 тысяч человек). В связи с этим на территории южной Ровенщины 21–22 ноября 1943 г. бандеровцы провели так называемую Конференцию поработанных народов Восточной Европы и Азии, на которой якобы присутствовали представители 13 национальностей СССР. Насколько попытки ОУН-УПА всерьез развалить в тот период Советский Союз были серьезны, сейчас трудно судить. По крайней мере, эмиссары с Западной Украины действовали во многих советских республиках. В свою очередь, и местные националисты посылали к ним своих представителей.

В этот период на Волыни и в Полесье бандеровцам, главным образом, приходилось иметь дело с солдатами венгерской армии, которые по поручению немцев охраняли здесь железные и шоссейные дороги. Представители УПА вступили в переговоры с венгерским командованием и заключили с ним секретный договор, который действовал в течение всей войны. Эти свои контакты с венграми ОУН никогда не отрицала, в то время как связи с немецким командованием и немецкой разведкой после окончания Второй мировой войны всячески замалчивались. Хотя помощь немцам УПА оказывала. Начальник «абверкоманды 202» подполковник Зелигер считал разведку за линией фронта невозможной без помощи УПА.²⁴ Как бы то ни было, главным противником УПА в этот период являлись не немцы, а советские партизаны – действовавшие в этом регионе подразделения Ковпака, Сабурова, Федорова, Бегмы и других. Именно с ними бандеровцы вели войну не на жизнь, а на смерть.

Начиная с лета 1943 г., после рейда партизанского соединения Сидора Ковпака через Карпаты, руководители ОУН начали создание вооруженных сил в самой «Галичине» – так называемой «Украинской народной самообороны». Первые отряды появились в Дрогобычской и Станиславской областях. Это были курени «Черных чертей» им. Е. Коновальца (командир «Липей» – Коломыя), «Гайдамаков» (командир «Хмель» – Долин), им. Кривоноса (командир «Омелян» – Турок), «Трембита», «Сероманцы», «Булава», «Булава», «Львы», «Журавли», «Заграва», «Мстители», «Чернолесцы», сотня «Рена» (Василя Мизерного). Главным командиром отделов УНС стал шеф Краевого военного штаба Провода ОУН на ЗУЗ Олександр Луцкий («Андриенко», «Богун», «Беркут»). Командиром УНС Дрогобычской области стал Богдан Вильшинский («Орел»), Станиславской – Иван Белейлович («Дзвинчук»)²⁵

---

²⁴ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. СПб., 2004. С. 123.

²⁵ Там же. С. 151.

В начале августа 1943 г. начались вооруженные столкновения отрядов УНС с немцами. В то же время продолжались и контакты ОУН-УПА с немцами, данные о которых оуновцы старались скрывать. В начале 1944 г. был расстрелян по обвинению в переговорах с немецким командованием куренной командир военного округа «Туров» УПА-Север П. Антонюк («Сосенко»), бывший член руководства «мельниковцев». О переговорах Антонюка стало известно советским партизанам, материалы об этих контактах появились в советской прессе.²⁶ Уже в конце 1944 г. возник конфликт между Гасиным, предлагавшим установить контакт с отступавшими немецкими войсками с целью получения от них военного снаряжения, и Шухевичем, резко выступившим против.

Но главными противниками для ОУН с этого времени окончательно становятся советские партизаны, в бои с которыми, начиная с лета 1943 г., они вступали все чаще. С бойцами УПА воевали партизаны из соединений генералов Сидора Ковпака, Александра Сабурова, Василия Бегмы, Алексея Федорова. В сентябре 1943 г. по приказу командующего УПА-Север «Клима Савура» (Клячківського) группы «Туров» и «Заграва» атаковали в районе Любешова отряды из соединения генерал-майора Алексея Федорова (первого секретаря Черниговского подпольного обкома КП(б)У). Но советские партизаны отбили атаки оуновцев, и в ноябре 1943 г. по предложению командира группы «Туров» Юрия Стельмашука эти попытки были прекращены.²⁷

К этому времени относятся контакты партизанских командиров с представителями УПА. В сентябре 1943 г. командир Житомирского соединения генерал-майор Алексей Сабуров встречался с представителем УПА, заявившим о невозможности прекращения борьбы, так как влияние Москвы на Украине является большим злом, чем немецкое влияние.²⁸

Так как главной целью для советских партизан была борьба против немецких войск, партизанским командирам приходилось вступать в контакты с командирами УПА, заключать соглашения о ненападении.

В августе 1943 г. в районе села Комаров на реке Стыр диверсионный отряд Григория Васильевича Балицкого (впоследствии Герой Советского Союза, вопреки утверждениям некоторых современных авторов, не сын, а однофамилец наркома внутренних дел Украины Всеволода Аполлоновича Балицкого, расстрелянного в 1937 г.) из соединения Алексея Федорова не смог достигнуть договоренности с командиром отряда УПА «Карпенко». Прибывший в отряд Балицкого известный разведчик, командир чекистского спецотряда «Победители» Дмитрий Медведев (впоследствии полковник, Герой Советского Союза) приказал Балицкому не обострять отношений с УПА, так как это грозило срывом боевых заданий.²⁹

29 февраля 1944 г. боевики СБ сел Михалковцы и Сиянцы Острожского района Ровенской области (от 17 до 27 человек) напали на машину командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Николая Ватутина, тяжело ранив его. Вскоре Ватутин умер в госпитале. По свидетельству старшины УПА Евгена Басюка, живущего ныне в Ростовской области, бой с охраной Ватутина вел уголовный отдел полевой жандармерии УПА (30 человек под командованием «Примака» – Трояна). В июле 1944 г. одна из боевок ОУН в местечке Старое Село около Равы-Русской попыталась захватить командующего 2-й воздушной армией 1-го Украинского фронта маршала авиации Степана Красовского, штаб которого находился в этом месте. План не был осуществлен, так как маршал остановился на постой в доме ста-

---

²⁶ Там же. С. 193.

²⁷ Там же. С. 205.

²⁸ Там же. С. 209.

²⁹ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 220.

ничного ОУН. Но сотрудники «Смерш» 1-го Украинского фронта раскрыли подполье и арестовали сельских оуновцев.³⁰

В ноябре 1943 г. были созданы Главное командование и Главный военный штаб УПА, которым подчинялись все отряды на территории Западной Украины. Последняя, в свою очередь, делилась на три «края» или «генеральных военных округа» (ГВО). Первоначальная УПА, созданная на территории Волыни и Полесья, стала называться УПА-Север. Бывшая УНС в Галичине, как мы уже писали – УПА-Запад. Была создана также УПА-Юг на территории Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области, Винничины и южных районов. Краевой войсковой штаб УПА-Юг был организован в конце января 1944 г. в южной Ровенщине. Он контролировал также территорию, на которой действовали отряды военного округа «Богун» из УПА-Север. В некоторых документах УПА-Юг иногда именуется УПА-Восток.

УПА-Север по-прежнему возглавлял Дмитрий Клячковский, УПА-Запад возглавил Василь Сидор («Шелест»), который сменил схваченного чекистами Александра Луцкого, а УПА-Юг – Василь Кук («Лемиш»). Наиболее организованной и боеспособной из них, безусловно, являлось УПА-Запад. В 1944 г. она состояла из шести военных округов. Первым военным округом (г. Львов) командовал «Хмара», вторым военным округом («Буг») (Львовская область, Любачевщина и Холмщина) Остап Линда («Ерема»), третьим округом («Лисоня») (Тернопольская область с Рогатинщиной без Кременетчины) – Омелян Полевый («Очеред»), четвертым («Говерла») (Станиславская (ныне Ивано-Франковская) область с Буковиной без Рогатинщины) – Иван Будковский («Гуцул»), пятым (Дрогобычская область) – Иван Белейлович («Дзвинчук»), шестым («Сан») (Лемковщина, Перемышлыщина и Ярославщина) – Яков Черный («Ударник»).

Однако такую структуру УПА-Запад сохраняла только в течение года. Позднее она была переформирована. Первый и пятый округа были ликвидированы и включены в соседние. Весь командный состав их также сменился. Львовский ВО «Буг» в 1944–1946 гг. возглавлял Василь Левкович («Вороний»), Подольский ВО «Лисоня» в 1943–1944 гг. – Омелян Полевый («Очеред»), в 1945–1946 гг. – Осип Беспалко («Остап»), в 1947 г. – Владимир Якубовский («Бондаренко»), Карпатский ВО «Говерла» в 1944–1949 гг. – Микола Твердохлеб («Гром»), Закерзоньский ВО «Сан» в 1945–1947 гг. – Мирослав Онишкевич («Орест»).

На территории 4-го военного округа «Говерла» помимо трех тактических участков, находившихся в непосредственном подчинении командующего «Говерлы», имелся и «отдельный» участок «Макивка», который подчинялся непосредственно главнокомандующему УПА Роману Шухевичу.

Хотя УПА действовала на значительной территории западной Украины, южной Белоруссии (250 групп численностью от 25 до 500 человек только в 1944–1946 провели 2384 диверсии и теракта, убив 1012 человек, к апрелю 1953 органами МГБ было уничтожено более 3000 и арестовано 1300 оуновцев) и юго-восточной Польши, а частично также на территории Чехословакии и центральной (включая Киевскую и Житомирскую области, где была в июле 1947 г. ликвидирована действовавшая с 1944 г. повстанческая группа «Деркача») и южной Украины, однако наиболее крупные и боеспособные ее отряды были сконцентрированы на территории военных округов «Говерла» и «Сан». Их командующие Микола Твердохлеб и Мирослав Онишкевич могут считаться наиболее удачливыми среди «полевых командиров».

Главкомом УПА после реорганизации в 1944 г. стал знаменитый Роман Шухевич («Тарас Чупринка»). Начальником Главного военного штаба был назначен Дмитрий Грицай («Перебейнос»), его заместителем – Олекса Гасин («Лыцарь»), военный референт централь-

---

³⁰ Там же. С. 111.

ного провода ОУН. Штаб состоял из его начальника, который был одновременно заместителем главнокомандующего УПА, и семи отделов: оперативного, разведывательного, хозяйственного, кадрового, боевой подготовки, политвоспитания и военных инспекторов.

Грицай недолго оставался на посту начальника штаба. В конце 1945 г. он пытался пробраться через Чехословакию на территорию Западной Германии, однако в результате совместных оперативных действий сотрудников НКГБ и чехословацкого министерства госбезопасности был схвачен и покончил с собой в пражской тюрьме в декабре 1945 г. Гасин сменил его на посту начальника штаба.³¹ Долгое время считалось, что он был убит 31 января 1949 г. во Львове недалеко от здания главпочтамта во время перестрелки с чекистами. Недавно опубликованные архивные документы (донесение министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Т. А. Строкача 1-му секретарю ЦК КП Украины Хрущеву) свидетельствуют, что он был убит 20 января 1947 около села Ланы-Соколивски Стрыйского района Дрогобычской области, труп его был доставлен в Львовское УМВД, где был опознан бывшим членом центрального провода ОУН М. Степаняком (есть версия, что Степаняк специально признал в одном из убитых Гасина, чтобы убедить чекистов в его гибели). Вместе с Гасиным при аресте было убито 7 человек, арестовано 4, в том числе отец Гасина. Впрочем, это отрицают выжившие соратники Гасина, утверждающие, что он погиб все-таки в 1949 г.

Подавляющее большинство комсостава УПА (Шухевич, Грицай, Гасин, Кук, Сидор, Луцкий и некоторые другие) входили в элиту оуновского подполья. Все они еще в 1920-е гг. сдружились между собой, вместе руководили ученическими, студенческими, спортивными, националистическими организациями, вместе организовывали террористические акты, сидели в тюрьмах. В то же время выдвинулась и группа «периферийных» националистов, которые в ходе боевых операций сумели продвинуться в руководящий слой ОУН-УПА. Такими, к примеру, были Дмитро Клячковский и Микола Твердохлеб.

В 1944 г. в составе УПА действовало 11 военных округов: 2 в УПА-Юг, ими командовали Остап Качан («Саблюк», 1943–1944 гг.) и Омелян Грабец («Батько», 1943–1944 гг.), 3 в УПА-Север и 6 в УПА-Запад. В августе 1944 г. УПА-Север было переформировано на 2 военных округа – «Завихост», командующие Юрко Стельмащук («Рудый», 1944–1945 гг.), Иван Литвинчук («Дубовый», 1945–1946 гг.) и «444», командующий Федор Воробец («Верещака», 1944–1946 гг.), а УПА-Запад в феврале 1945 г. – на 4 округа. УПА-Юг после 1944 г. фактически не существовало.

Каждым военным округом руководили командир и его штаб, дублирующий структуру главного штаба. Округ в свою очередь делился на тактические участки. Основной боевой единицей УПА являлась «сотня» (рота). 3–4 сотни могли объединяться в «курень» (батальон). Куреня, в свою очередь, составляли «загон» (полк). Все военные подразделения, находившиеся на территории одного округа, образовывали «группу» (дивизию). Формально в УПА, таким образом, насчитывалось 11 дивизий, составлявшие 3 корпуса. По данным МВД СССР, к апрелю 1946 г. численность ОУН-УПА составляла 3735 бойцов.

Стандартная организация сотни была следующая: «рой» (отделение) – 10–12 бойцов, три роя составляли «чету» (взвод), три-четыре «четы» – непосредственно сотню. Впрочем, комбинации были различные, в зависимости от местности. В состав сотни входил также

³¹ Олекса Гасин-Лицар родился в 1907 г. в селе Конюхив Стрыйского района на Львовщине в крестьянской семье. Окончил гимназию в Стрии в 1928 г. Член УВО, ОУН, студент Львовского политехнического института. Закончил с отличием школу подхорунжих польской армии. Был в заключении в польских тюрьмах (1931, 1933, 1937) и концлагере Береза Картузка (1934–1935). Организационный военный референт КЕ ЗУЗ (1935–1936), член военной референтуры ПУН за границей (1938–1939). Член Революционного Провода ОУН (1940–1941), зам. министра обороны во Львове в июле 1941 г. В заключении в немецкой тюрьме в Дрогобыче в 1942 г., освобожден. Член провода ОУН в 1947 г. Произведен в полковники УПА в 1948 г.

рой войсковой полевой жандармерии, политвоспитатель, санитар, связники и разведчики. Командир первой четы являлся заместителем командира сотни.

Командир куреня имел свой штаб, политвоспитателя, капеллана, врача и референта службы безопасности (СБ). Самый авторитетный из командиров сотен являлся заместителем командира куреня.

Каждое подразделение УПА имело свое особое название. В целях конспирации эти названия дублировались. Например, сотня могла называться по имени ее командира, имела собственное самоназвание и порядковый номер. Причем все они неоднократно менялись. В период 1943–1944 гг. в УПА было несколько подразделений кавалерии, артиллерия, а по некоторым данным – даже танки и самолеты.

В УПА имелась своя система воинских званий. Рядовые – стрелец, старший стрелец; сержанты – вестун, старший вестун, булавный, старший булавный; офицерские – хорунжий, поручник, сотник, майор, подполковник, полковник, генерал-хорунжий. Звания присваивались в соответствии с занимаемой должностью. Так, во главе сотни, как правило, стоял поручник, куреня – сотник, загона – майор, военного округа – подполковник, главного военного округа – полковник. Генерал-хорунжим в УПА был только один Шухевич.

С января 1944 г. была введена система наград, включавшая в себя, кроме прочего, золотой, серебряный и бронзовый «Кресты боевой заслуги».

В 1944 г. были введены боевой устав пехоты и «Инструкция по разведывательной и контрразведывательной службе», но фактически разведка была поглощена СБ. Также действовала военно-полевая жандармерия.

Мобилизация в УПА часто проводилась насильственным путем. Вот данные, приведенные в недавней публикации: «Федор Купчишин Филиппович, житель с. Городец Владимирского района Ровенской области:

“...Насильно мобилизован в августе 1943 г. вместе с другими 30 односельчанами и назначен в 3-ю сотню батальона имени Коновальца. Добровольцев всего лишь 30 процентов, остальные насильно мобилизованы... Все находящиеся в отряде не имеют права называть друг друга по имени и фамилии, а только по присвоенной кличке”.

Василий Носик:

“...Насильно уведен бандеровцами в сентябре 1943 г. Работал врачом группы УПА «Восток». 50 процентов личного состава мобилизованы насильно, а некоторые уведены ночью под силой оружия. Воевать против Красной Армии не хотят, но боятся, что их строго накажут или расстреляют. Националисты широко пропагандируют, что всех захваченных бандеровцев Красная Армия расстреливает...”

Часто в оуновские банды шли из-за того, что боялись расправы с родственниками. Например, жители села Белашув Здолбуновского района Ровенской области братья Леонид и Александр Охримчук оказались в УПА “ввиду того, что бандиты предупредили их: если они не вступят в банду, их мать будет повешена”.

Жестким наказаниям подвергались и дезертиры из УПА. Тот, кто совершал побег дважды, – уничтожался. В целях экономии патронов казнь совершалась с помощью удавки. Политреферент по кличке Архип после инспекции бандформирований в Тернопольской и Станиславской областях писал: “Если разобраться в обстоятельствах, при которых попали наши стрельцы в ряды УПА, мы вынуждены сказать, что лишь незначительная часть пошла идейно, а остальные пошли по приказу”». ³²

Вот как бандеровцы грабили и убивали мирное население (по архивам Львовской области):

---

³² Николаев Д. Указ. соч.

«В ночь на 3 января 1945 год в с. Добростаны Яновского района бандеровцы ограбили две семьи – увели свиней, коров и т. д.;

14 января 1945 г. в с. Дубровицы бандеровцы забрали у крестьян 14 коров;

12 марта 1945 г. в с. Корчин Радеховского района бандиты забрали у населения свиней 5 голов, овец – 20, коров – 2, птицы – 50 голов».

Для того чтобы восстановить местное население против Красной армии, боевики УПА прибегали к различным провокациям. Нередко они под видом красноармейцев, военнослужащих внутренних войск или пограничников нападали на мирных жителей, издевались над ними, подвергая мучениям. Так, в начале апреля 1944 г. в село Пукляки Тернопольской области ворвалась группа бандеровцев, переодетых в красноармейскую форму. По наводке агенты службы безопасности они убили на глазах у многих селян двух местных жителей Екима Петриченко и Степана Паначука. Вся вина этих крестьян состояла в том, что они высказывались за прекращение братоубийственной войны между самими украинцами.

«24 апреля 1944 года в селе Антополь Черновицкой области бандеровцы расстреляли семью красноармейца Олевских из 4 душ – старика, старуху и двух внучат.

В июле 1944 года в деревне Лизино секретарю сельсовета Литовко бандеровцы косой отрубили голову в назидание другим.

6 декабря 1944 года в селе Михалкув Коршевского района Станиславской области бандеровцы убили 7 мирных жителей. Над секретарем сельсовета (молодой девушкой) зверски надругались. Отрезали нос, губы, груди.

В ночь на 11 декабря 1944 года в селе Бужаны Бусского района Львовской области оуновцы вырезали 17 мирных граждан, в том числе стариков, женщин и детей. В помещении сельсовета убит почтальон и его семья, проживающая в этом доме, и кровью убитых на стенах написали: “Господари села, не сдавайте хлеб для Красной Армии”, “Поджигайте склады заготзерно”, “Отомстим всем, кто помогает Советской власти”.

15 февраля 1945 года в селе Каменная Гора Магеровского района Львовской области бандой убиты две женщины в возрасте от 57 до 60 лет, старик 65 лет. У всех сыновья находятся в РККА.

Бандеровцы были одеты в красноармейскую форму и старались говорить по-русски.

В июле 1944 года в Вербском районе Ровенской области группа бандеровцев под силой оружия увела в лес 6 допризывников. В Костопольском районе по пути следования в военкомат бандиты захватили 19 человек и увели с собой в лес.

В ночь на 9 декабря 1944 года в селе Яблуновка Бусского района Львовской области вырезали 10 человек, в том числе родителей призывников, детей в возрасте от 2 мес. до 1,5 года.

23 марта 1945 года призывник Вегера из сельсовета Большие Ципцевичи Владимирского района Ровенской области возвратился домой с пересыльного пункта облвоенкомата, получив отсрочку по болезни на месяц. Придя домой, нашел своего отца и мать зарезанными бандой и зарытыми в навозе». ³³

В январе 1944 г. УНС в Галичине была преобразована в УПА-Запад под командованием майора Василя Сидора («Ростислава Вышитого») для действий во Львовской, Дрогобычской, Станиславской, Тернопольской областях, Закарпатье, Закерзонье и Буковине, а УПА на Волыни и в Полесье – в УПА-Север (командующий майор Дмитро Клячківський – «Омелян Крымский»):

Не совсем ясен вопрос о точном времени основания и первых командирах УПА-Юг и УПА-Восток. В первом случае украинские историки в дискуссии обсуждают кандидатуры

---

³³ Николаев Д. Указ. соч.

Омеляна Грабца и Василя Кука, во втором – опять же Кука и Федора Горобца.³⁴ Затем УПА-Юг командовал «Эней» – Петро Олейник. В УПА-Юг входили курени «Сторчана», «Мамая», «Довбенко», «Птаха», «Быстрого», «Докса», «Бывалого», «Лихо», «Макса», «Саблюка».

В Винницкой области зимой 1943/44 гг. действовало 4 сотни из куреней «Быстрого» – Билинского и «Саблюка» – Качана под общим руководством областного проводника ОУН Омеляна Грабца («Батка»). Вскоре Грабец заболел и вместе с сотнями «Быстрого» ушел на Волынь. Вскоре и «Саблюк» ушел на север.

В марте 1944 г. Грабец вновь ушел с рейдом на Винничину, но уже в мае погиб в бою с отрядом НКВД.

В любом случае широкого масштаба оуновское движение на Северо-востоке и Востоке СССР не получило из-за отсутствия поддержки местного населения, и крупных повстанческих сил там не было.

В результате всех преобразований краевая команда УПА-Север включала в свое подчинение военные округа (группы) «Туров» (командир Стельмашук, шеф штаба «Яворенко» – М. Павлович), «Заграва» (командир Литвинчук – «Дубовой», шеф штаба «Макаренко»), «Богун» (командир Олейник – «Эней», шеф штаба «Черник» – Д. Казван), «Тютюнник» (Литвинчук – «Дубовой», шеф штаба «Макаренко»), «Богун» (командир Горобец – «Верещака», шеф штаба «Очеретенко» – П. Гудзоватый³⁵). Округа состояли из 3–4 отрядов, в каждый из которых входило по 3–5 куреней.

Например, ВО «Заграва» состоял из отрядов «им. Богуна» (командир «Ярема»), «им. Остапа» (командир «Шавула»), «им. Колодзинского» (командир «Лайдака»), «им. Коновальца» (командир «Кора»), «им. Хмельницкого» (командир «Боровой» – «Острый») и «им. Дорошенко» (командир «Вороной»). В ВО «Богун» действовали курени «Центр» (сотни «Лайдаки», «Великана» и «Ермака») и «Рыбака» (сотни «Босоты», «Калины» и «Березы»), а также два Дубненских куреня под командой «Птаха» и «Юрко», курени «Ясеня» и «Бурсака», отряд «Кодак», рейдовые курени «Круга», «Крапивы»–«Быстрого» и «Олега». ВО «Туров» состоял из отрядов «Лысого», «Крыги», «Сосенко», «Вовчака» и «Богуна», по 3–4 куреня в каждом.

По масштабам краевую команду можно было приравнять к дивизии, округ – к бригаде, отряд – к полку, курень – к батальону, сотню – к роте.

Численность УПА-Север, по разным данным, достигла в начале 1944 г. от 12 до 16 тыс. человек, в том числе в группе «Рудого» – 3–4 тыс., «Дубового» – 3 тыс., «Энея» – 6 тыс. бойцов.³⁶

УПА-Запад численностью от 40 до 80 тыс. бойцов включала в себя следующие военные округа: № 2 «Буг» (командир «Вороной» – Василь Левкович), № 3 «Лисоня» (командир Осип Беспалко «Остап»), № 4 «Говерла» (командир «Гуцул», затем «Гром» – Микола Твердохлиб), № 5 «Маковка» (командир «Козак»), № 6 «Сан» (командир «Орест» – Мирослав Онышкевич). По другим данным, ВО № 5 «Маковка» в Дрогобыче в конце 1944 г. был присоединен к ВО «Говерла».

Военные округа делились на тактические участки. Например, в ВО «Лисоня» входили участки с номерами с 15-го по 19-й. В их составе имелось 18 сотен, отдельных или входивших в курени «Остапа», «Бондаренко», «Романа» и двух куренных по кличке «Быстрый», из них один был на самом деле П. Хамчуком, а другой, Я. Билинский, подчинялся командиру Южного ВО «Богун» «Энею», и только временно входил в ВО «Лисоня».

³⁴ Кентий А. В. Указ. соч. С. 31–36.

³⁵ Погиб в бою в июне 1944 г., по другим данным – тяжело ранен в начале 1946 г. и погиб позднее, возможно, в том же году. См. Кентий Л. В. Указ. соч. С. 79.

³⁶ Кентий А. В. Указ. соч. С. 77.

В ВО «Говерла» были тактические участки № 20 «Буковина», № 21 «Гуцулыщина», № 22 «Черный Лес», № 23 «Магура», № 24 «Маковка», № 25 «Закарпатье». На этих участках действовали курени «Скубы», «Лесового», «Недобитого», «Кныша», «Прута», «Хмары», «Искры», «Довбуша», «Белого» и др., всего 16 куреней. Украинский историк М. Цымбал считает, что на территории Станиславской области воевало в УПА около 30 тыс. человек.³⁷

Через группу «Говерла» командование УПА-Запад оперативно руководило Буковинским куренем. Он возник весной 1944 г. на базе «боевки» мельниковца В. Шумки («Лугового»). В июне 1944 г. этот курень из 60 человек объявил себя «Буковинской самооборонной армией» (БУСА). «Луговой» был вскоре обвинен в связях с немцами и с частью своих людей ушел на запад. Затем часть бойцов БУСА и группа галичан во главе с «Кригой» (О. Додяк) объединились в отряд УПА численностью 200 человек, который и стал называться «Буковинским куренем» УПА, в него вошли сотни «Борисенко», «Боевира», «Криги», «Хмары» и «Ястреба», всего около 600 чел. С ноября 1944 г. им командовал «Перебейнос» (Н. Даниляк).

Есть данные, что был и военный округ № 1 («Башта»). По мнению Петра Содоля, так обозначался Львов с полигоном в Янове.

В начале 1945 г. после потерь в боях количество военных округов сократилось до четырех, был ликвидирован округ № 5 «Маковка». Округ «Лисоня» был переименован в «Подолию» (Тернопольская и Каменец-Подольская области). К апрелю 1945 г. в УПА-Запад имелись военные округа №№ 1, 2, 3, 4 – соответственно Львов, Дрогобычи, Тернополь, Станислав. Львовский округ состоял из куреня «Шугая» (700–800 чел.) и отдельной сотни «Савича», (100–120 чел.). Дрогобычский округ – из куреня «Бойкив» (800–900 чел.), сотен «Бея» (150 чел.) и «Явора» (80–100 чел.). Тернопольский округ – из отрядов «Бондаренко» и «Рена» (в обоих около 2000 чел.), куреней «Ястреба» (около 600 чел.), «Быстрого» (600–700 чел.), «Черного» (400–500 чел.). Станиславский – из куреней «Бойко» (600–700 чел.), «Хмары» (500–600 чел.), «Искры» (600–700 чел.), сотен «Ромко» (200–220 чел.), «Довбуша» (180–200 чел.), «Ясеня» (160–180 чел.), «Шрама» (150–160 чел.), «Ясмина» (120–140 чел.). Всего более 10 тыс. бойцов.

В это время командиры УПА, насчитывавшей около 25 тыс. бойцов, неоднократно вступают в соглашения с немецким командованием и получают оружие и боеприпасы для нападения на тылы наступающей Красной армии. Военным снаряжением и радиостанциями оуновцев снабжали, в частности, абверкоманда-202, подразделение разведывательного отдела «1-Ц» штаба группы армий «Юг» во главе с майором Гельвихом.³⁸

Тогда же осенью 1944 г. немцы освободили из заключения в Германии Степана Бандеру, Ярослава Стецько и еще около 100 деятелей ОУН, а также их конкурента Андрея Мельника.

В августе 1944 г. во время наступления Красной Армии для организованного перехода линии фронта в районе Карпат приказом Главного военного штаба УПА была создана группа УПА «Запад-Карпаты» с подчинением ей всех отделов УПА в районе Перемышля, Дрогобычской и Станиславской областей, в составе куреня «Рена», сотен «Мстителей», «Ястреба», «Нечая», «Байды», «Веселого», «Бульбы», боевок «Осипа» и «Громенко», штабной сотни и подстаршинской школы «Олени», общей численностью до 3400 человек, под командованием «Богуна» (скорее всего Олександр Луцкий, который, будучи уроженцем села Боднарич, видимо, тождествен А. П. Боднару, проходящему по документам НКВД УССР как командир указанной группы³⁹). Действия группы «Запад-Карпаты» оказали помощь вермахту и мешали действиям советских войск.

---

³⁷ Там же. С. 92, 93.

³⁸ Там же. С. 54.

³⁹ Там же. С. 99.

В сентябре 1944 г. после вывода войск УПА в тыл Красной армии группа была расформирована.

Тернопольский ВО «Лисоня» во время перехода разделился на 3 группы: «Бондаренко» (В. Якубовский), «Остапа» (О. Полевой) и командира одного из куреней «Романа». Часть группы «Остапа» под командованием «Вадима» (возможно, Степана Новицкого из Краевого военного штаба) в итоге разбежалась, в группе «Романа» один из сотников сам распустил людей.⁴⁰

При переходе через Карпаты находившиеся там немногочисленные отряды мельниковской ОУН под командованием «Карпа» (С. Касияна) и командующего «восточным фронтом» Иван Кедюлича («Чубчика») по предложению представителя ГВШ УПА Олексы Гасина и с согласия командующего «вооруженными силами» мельниковской ОУН генерала М. Капустянского вошли в состав УПА, а Кедюлич стал членом ГВШ УПА.⁴¹

Осенью 1944 г. происходит новая реорганизация УПА и ОУН. Вместо проводов ОУН в областях и военных округах (групп) были образованы общие генеральные округа. Округ № 1 «Завихост» возглавили проводник Иван Литвинчук («Дубовой») и командир соединения групп «Рудой»; № 2 «Тютюнник» – обе должности совместил Федор Воробец («Верещака»); № 3 – соответственно «Верес» – Е. Дудар и «Эней» – Петро Олейник. Соединения групп делились на бригады, а те на отряды. В округе № 1 числились бригады «Лайдаки», «Острого», «Мазепы», «Байды», «Наказа», «Холмская», «Пилявцы», «Вовчака» и «Отомщение Базара». Округ № 2 охватывал север Житомирской и Киевской областей, и граничившие с ними районы Белоруссии, а затем северо-восток Ровенщины, и состоял из соединений «Хмельницкий», «Базар», «Круты» и «Петлюра» (после потерь в боях летом 1944 г. они были преобразованы в отряды «Дороша» (командир Н. Семенюк – «Стальной»), «Прилуцкий» и «Стародубский»). С июля 1944 г. группа именовалась «З.Г.-44», затем – соединением группы «444».

В конце 1944-го – начале 1945 гг. генеральные округа Краевого провода ОУН на ПЗУЗ и УПА-Север были преобразованы в Северо-Западный край «Хмельницкий» (возглавили проводник Иван Литвинчук («Дубовой») и командир соединения групп «Рудой») и Восточный край (проводник Петро Олейник («Эней»), командир соединения групп Федор Воробец («Верещака») с четырьмя военными округами в каждом. В Северо-Западном крае «Хмельницкий» имелись Брест-Литовский, Ковельский, Луцкий и Холмский округа под номерами соответственно 100, 200, 300 и 400. В военных округах УПА-Север не было тактических участков, в отличие от УПА-Запад, вместо них были военные надрайоны, где вместе с проводником ОУН имелся комендант заполья, подчинявшийся командиру военного округа или группы.

В своей повседневной деятельности УПА всецело опиралась на мощный и разветвленный подпольный аппарат ОУН, без которого вряд ли смогла бы так долго существовать. После ареста в 1941 г. Степана Бандеры руководителями ОУН на Украине являлись Микола Лебедь (1941–1943), Роман Шухевич (1943–1950) и Василь Кук (1950–1954). Первичной ячейкой ОУН являлась станица, которые объединялись в «куст», кусты – в район, районы – в надрайон, те – в округа, округа – в области, а области – в края или земли. Во главе каждой структуры стояло руководство – так называемый «провод». В конце 1943 г. было три «земли»:

Западные украинские земли (ЗУЗ) – руководитель Роман Кравчук («Петр», 1943–1951), затем Микола Твердохлиб («Грим», 1951–1954);

---

⁴⁰ Кентий А. В. Указ. соч. С. 100, 101.

⁴¹ Там же. С. 106, 107.

Северо-Западные украинские земли (ПЗУЗ) – руководитель Дмитрий Клячковский (в этом качестве имевший кличку «Охрим», 1942–1945), затем Микола Козак («Смок», 1945–1948) и Василь Галаса («Орлан», 1948–1953);

Средне-Восточные украинские земли (ОСУЗ) – руководитель Василь Кук («Лемиш», 1943–1949) и Василь Бей («Улас», 1949–1952).

В свою очередь, земли делились на края. Так, в состав ЗУЗ входило 4 края:

Карпатский край, именовавшийся «Запад-Карпаты», проводники Роман Мокрый («Байда», 1944), Ярослав Мельник («Роберт», 1945–1946), Василь Сидор («Шелест», 1946–1949), Ярослав Косарчин («Байрак», 1949–1951), Василь Охримович («Грузин», 1951–1952);

Львовский край, включавший Львовскую и Дрогобычскую области и именовавшийся «Буг-2», проводники Дмитро Слюзар («Золотар», 1944–1945), Зиновий Тершаковец («Федир», 1946–1948), Осип Дякив («Наум», 1948–1950), Евгений Пришляк («Ярема», 1950–1952);

Подольский край («Подилля»), включавший Тернопольскую область, проводники Иван Шанайда («Данила», 1945–1946), Осип Беспалко («Остап», 1946–1947) и Василь Бей («Улас», 1947–1949);

Закерзонский край («Сан») – юго-восточная часть Польши, проводник Ярослав Старух («Стяг», 1945–1947).

В состав ПЗУЗ входили два края: Восточный край «Одесса» и Западный край «Москва» («Днипро»), охватывавшие Волынскую и Ровенскую области. Проводниками «Одессы» были Петро Олейник («Эней», 1944–1945), Федор Воробец («Верещака», 1945–1946), Степан Янишевский («Далекий», 1946–1948). Западный край «Днипро» возглавлял Иван Литвинчук («Дубовый», 1944–1952).

Во время начавшейся в 1946 г. чекистской операции «Берлога» только на территории СССР удалось выявить также большое количество местных «проводов»: 14 окружных, 37 надрайонных и 120 районных. Эта структура называлась «оргсеткой» или «гражданской сеткой».

25 августа 1943 г. участники 3-го чрезвычайного «великого сбора» ОУН избрали свой руководящий орган – Бюро провода ОУН. Его руководителем стал Роман Шухевич, имевший в качестве политического лидера другую кличку – «Тур». Его заместителем был Дмитрий Маевский («Тарас»), членом бюро – Ростислав Волошин («Павленко»). Микола Лебедь возглавил контрольный орган – Головную раду, и руководил референтурой связи.

Подполье ОУН взяло на себя важнейшие функции поддержки партизан: контрразведку – знаменитая «служба безпеки» (СБ), подготовку резервов – в каждом селе создавались «отряды кустовой самообороны», связи, медицинского обеспечения.

Организатором и руководителем службы безопасности был Микола Арсенич («Березовский»). Арсенич еще в 30-е гг. вошел в руководство ОУН и пользовался абсолютным доверием Бандеры и Шухевича. Окруженный отрядом МТБ, он погиб в перестрелке вместе со своей женой 23 января 1947 г. в окрестностях села Жуков Березанского района Тернопольской области. Четыре брата Арсенича также входили в УПА и погибли в боях. Арсенича сменил Ярослав Дякон («Дмитро»), погибший в ноябре 1948 г.

Действия СБ отличались исключительной жестокостью. Только с января по август 1945 г. на ПЗУЗ силами СБ по обвинению в связях с НКВД было убито 835 членов ОУН-УПА.⁴² Это привело к конфликту между Романом Шухевичем и проводником Восточного края «Одесса» на ПЗУЗ Степаном Янишевским («Далекий»), призвавшим в декабре 1945 г. не выполнять приказы СБ и проводника «Смока» (М. Козак). Провод ОУН поддержал «Смока».

---

⁴² Кентий А. В. Указ. соч. С. 181.

«Красный крест» в западно-украинских землях возглавляли Катерина Зарицкая («Монета») в 1943–1947 гг. и Галина Дидик («Анна») в 1947–1949 гг. Надо сказать, что активистки украинского «красного креста» оказывали большую помощь в укрывательстве главнокомандующего УПА Шухевича, который был, что называется, «ходок», и всю систему своего пребывания в подполье поставил на использовании женщин. Кстати, отметим, что «Монета» была арестована в сентябре 1947 г. в Ходорове. При аресте оказала вооруженное сопротивление и застрелила оперативника. В 1948 г. Особым совещанием МГБ СРСР была приговорена к 25 годам тюрьмы, освобождена в 1972 г., в 1986 г. умерла.

Для того чтобы придать себе солидность, накануне прихода Красной армии ОУН-УПА решили создать свое своеобразное правительство. 11–15 июня 1944 г. в огромном доме лесника в Самбирском лесу на Дрогобинщине прошел съезд, на котором 20 участников, в основном бандеровцы и их «попутчики», провозгласили создание «Украинской головной визвольной рады». Ее номинальным президентом и руководителем президиума (аналог подпольного парламента) избрали Кирилла Осьмака, бывшего украинского эсера и кооператора, который в 1920–1930-е гг. находился на территории СССР (в 1928 г. арестован и сослан в Курск, в 1930 г. вновь арестован и 3 года был в лагерях в Коми, работая там агрономом и инженером, затем директор совхоза в Московской области, в 1938–1940 гг. вновь в заключении) и, таким образом, символизировал единство восточной и западной Украины. Как и положено зиц-председателю, сразу после съезда, 13 сентября 1944 г. Осьмак попал в руки чекистов. До 1947 г. он отказывался подтверждать свое имя, выдавая себя за Ивана Ковалю. В 1948 г. был приговорен к 25 годам, умер во Владимирской тюрьме в 1960 г. в 70-летнем возрасте.

Руководителем Генерального секретариата был избран все тот же Роман Шухевич, на этот раз под кличкой «Лозовский». Было создано три «министерства». Шухевич стал министром военных дел, Лебедь – иностранных, а Волошин – соответственно, внутренних. Лебедь выехал на Запад, где стал представителем УГВР перед западными странами.

Большое внимание в УПА придавалось идейно-воспитательной работе. Ее руководителем являлся Яков Бусел («Галина»). Бусел, наряду с Волошиным, являлся одним из немногих негаличан в руководстве ОУН. Он погиб 15 сентября 1945 г. в селе Бишки на Тернопольщине. Обстоятельства его смерти до сих пор точно не известны. Есть сильное подозрение, что его ликвидировали свои же. Дело в том, что летом 1944 г. на территории, уже освобожденной Красной армией, Бусел и его сторонники провозгласили создание так называемой «Народно-освободительной революционной организации» (НВРО), после чего последовали крупные разборки между полевыми командирами. Для чего создавалась НВРО и почему ее создание вызвало такие последствия, до сих пор толком никто не знает. Можно лишь предположить, что Волыньско-Полесские руководители УПА хотели пойти на компромисс с Советской властью, за что и заплатились.

В феврале 1945 г. на 93-м километре дороги Львов-Тернополь состоялась встреча Бусела и другого деятеля ОУН Дмитра Маевского с сотрудником НКГБ УССР полковником Сергеем Кариним-Даниленко (работал под прикрытием и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК УССР) и майором Александром Хорошуном из Львовского управления НКГБ (под видом работника облисполкома Головки), продолжившаяся на хуторе Конюхи Козовского района Тернопольской области. Переговоры, начатые по инициативе Шухевича (его предложение было передано оуновкой, художницей Ярославой Музыкой через заместителя заведующего Львовским облздравотделом Юлиана Кордюка, брата деятеля украинской эмиграции Богдана Кордюка) и санкционированные Хрущевым (операция получила название «Перелом»), длились 5 часов. Шухевич и Бандера, которым Бусел и Маевский передали содержание беседы, не пошли на продолжение контактов. Дальнейшие попытки переговоров (известно о таких фактах в июле 1945 и апреле 1948 г., так называе-

мая операция «Щось», которую разрабатывал сотрудник МГБ УССР полковник Иван Шорубалка) также ни к чему не привели.⁴³

Наряду с Буселом главными теоретиками и пропагандистами ОУН-УПА в начале их «борьбы» против Советской власти были Иосип Позичанюк («Шугай», «Шаблюк») и Дмитро Маевский («Тарас»). В 1947–1949 гг. руководителем политико-воспитательного отдела главного штаба являлся Петро Федун («Петро Полтава»). Наряду с ним идейно-политической и теоретической работой руководил Осип Дякив («Горновий», «Наум»).

Имела УПА и свои печатные органы: газеты «До зброи» (редактор Бусел) и «Повстанец» (редактор Микола Дюжий («Вировый»)). Выходил и сатирический журнал «Украинский перець» (редактор Ярослав Старух («Синий»)). Во всех военных округах и тактических подразделениях издавались свои газеты и журналы, самым знаменитым из которых был «Шлях перемоги», который издавался в военном округе «Говерла» под редакцией поэта Михайла Дьяченко («Марко Боеслав»); ОУН также имела свои печатные органы: журнал «Идея и чин» (редакторы Дмитрий Маевский и Мирослав Прокоп («Владимир»)), а в 1948–1951 гг. – «Осередок информации и пропаганды» (редактор Петро Федун). Свои издания выпускали и региональные отделы ОУН.

Как мы видим, ОУН-УПА располагали мощной разветвленной структурой, большим количеством хорошо обученных кадров, проверенной годами системой поддержки. Они даже внедряли своих людей в органы МВД, о чем свидетельствует арест органами «Смерш» в апреле 1946 г. милиционеров Глинянского и Бережанского райотделов МВД соответственно Львовской и Тернопольской областей.

Летом 1944 г. в первых боях с советскими войсками на Украине погибли 30 сотенных и 6 куренных командиров, в том числе заместитель командира соединения групп «Завыхост» – «Острожский-Голобенко», командиры бригад «Пилявцы» – «Лысый», «Холмская» – «Буря», «Месть Крут» – «Крига-Назар», «Память Базара» – «Ярок».

В Станиславской области с августа 1944-го по январь 1945 г. было проведено 370 операций, убито около 7000 человек (в том числе 16 командиров сотен, куренной «Козак» и командир подстаршинской школы «Олени» «Поль» – Ф. Полевой) и около 5 тыс. взято в плен. Тем не менее, оставалось около 70 формирований УПА – 22 тыс. человек, из них в куренях «Резуна», «Грома» и «Блаkitного» воевало по 400–500 человек.

Разгромить такую организацию было чрезвычайно сложно. Каждый раз, уничтожая ту или иную банду, сотрудники советских спецслужб убеждались, что на ее месте появляется новая. В связи с этим в Москве очень скоро пришли к выводу о необходимости ликвидировать прежде всего главарей ОУН-УПА на территории СССР и Польши. О том, кто были эти люди, где они скрывались и как их ловили, лучше всего говорит следующий документ:

«Совершенно секретно
Министру внутренних дел Украинской ССР
Генерал-лейтенанту тов. Строкач
8 октября 1946 г.
№ 1/13948

Разработанным УББ МВД УССР планом по агентурному делу «Берлога» на август-октябрь с.г. предусматривалось провести ряд активных агентурно-оперативных мероприятий в местах вероятного их укрытия. Так: в Бережанском и Козовском районах, Тернопольской области, по розыску проводника ОУН Шухевича Романа и референта «СБ» «Михаиле»,

⁴³ Даниленко С. Т. Дорогою ганьби и зради. Киев, 1972. С. 261.

которые в течение продолжительного времени укрываются в этих районах и имеют там значительную пособническую базу;

в Рогатинском районе, Станиславской области, по розыску члена центрального провода и проводника ОУН т. н. “Западных украинских земель” (“ЗУЗ”) “Петро”, он же “Панас”;

в Стрийском районе, Дрогобычской области, по розыску членов центрального провода шефа штаба УПА “Лыцарь”;

в Подгаецком районе, Тернопольской области, по розыску оргреферента центрального провода “Лемиш” и т. д.

Предварительные результаты реализации плана показывают, что направленная в Тернопольскую область оперативная группа МВД УССР вследствие своей малочисленности развернула работу только по ликвидации оргреферентуры центрального провода, возглавляемой “Лемишем”, по розыску [же] других членов ОУН положительных результатов не достигнуто, хотя и известны были места их вероятного укрытия.

Это дает основание считать, что в условиях, когда главарь ОУН и подчиненные им референтуры тщательно законспирированы и укрываются в различных местах, розыск их необходимо вести не одной, а одновременно несколькими оперативными группами, дислоцируя их в районах вероятного укрытия главарей ОУН.

Разработка оперативной группой МВД УССР оргреферентуры центрального провода, несмотря на достигнутые результаты (арест “Арсена” и “Довбны” и др.), в целом ведется недостаточно активно.

В течение месяца УББ не добилось развернутых показаний от “Арсена” и “Довбны” о местах укрытий “Лемиша” и других членов центрального провода.

До настоящего времени точно не установлено, работал ли радиоузел “Арсена” и с кем [он] поддерживал связь.

Недостаточно уделяется внимания приобретению из числа выявленных связей “Лемиша” и “Арсена” целевой агентуры для разработки руководящего подполья ОУН.

По связям “Арсена” проведен ряд гласных арестов, в частности содержателя подпольной радиомастерской Тимкевича и др., которые могли бы быть с успехом использованы для внедрения в подполье ОУН.

В целях решительной активизации работы по вскрытию и ликвидации руководящего подполья ОУН предлагаю:

1. Сформировать дополнительно четыре оперативные группы, возглавив их опытными оперативными работниками.

Каждой оперативной группе придать подвижной отряд войск МВД численностью 50–70 человек и спецгруппу.

2. Сформированные группы направить на розыск и ликвидацию проводника ОУН Шухевича Романа, референта “СБ” “Михайло” и проводника ОУН “Западно-украинских земель” (“ЗУЗ”) Петро и шефа штаба УПА “Лыцаря”.

Ранее созданную опергруппу использовать для дальнейшей разработки и ликвидации оргреферентуры, возглавляемой “Лемишем”.

Места дислокации оперативных групп установить в зависимости от добытых за последнее время материалов о местах укрытия членов центрального провода.

3. Руководство работой оперативных групп в контактировке проводимых ими мероприятий возложить на начальника УББ МВД СССР.

4. В ходе разработки членов центрального провода ОУН изъятие лиц, проходящих по связи с ними, производить после того, когда будет установлено, что их невозможно использовать в оперативных целях.

5. Активизировать следственные мероприятия по делу “Арсена” и др. арестованных лиц из его группы. Продумать целесообразность вербовки “Грабар” и “Чеховича”, как лиц, представляющих оперативный интерес.

6. Планы агентурно-оперативных мероприятий по разработке и ликвидации главарей ОУН разрабатывать ежемесячно в разрезе референтур и представлять в МВД СССР в 10 число каждого месяца.

К этому же числу представлять докладную записку о результатах выполнения плана за прошедший месяц. Об исполнении донести.

Заместитель министра внутренних дел СССР

генерал-лейтенант В. Рясной.

“...” октября 1946 года».

Выполняя этот план, советские спецслужбы развернули планомерную охоту на подпольных руководителей ОУН-УПА, действующих на территории СССР. К июню 1945 г. на учете органов НКВД западных областей СССР было 175 резидентов, 11 906 агентов и 9843 информатора. Еще большими были аналогичные масштабы работы НКГБ. Только в Станиславской (ныне Ивано-Франковская) области к июню 1946 г. агентурная сеть составляла 6405 человек. Тем не менее, именно там УПА действовала очень активно и дерзко. В этом году они провели 279 акций. Около села Майдан в 18 км от Станислава бойцы сотни «Мстители» обстреляли машину командующего 38-й армией генерал-полковника (будущего маршала) Кирилла Москаленко, в которой также находился член военного совета армии генерал-майор Алексей Епишев (будущий замминистра госбезопасности СССР по кадрам и многолетний начальник Главпура Вооруженных Сил СССР). При этом были ранены водитель и два солдата охраны. Позже боевкой «Юры» был убит заместитель начальника политотдела этой же армии полковник Голубев.⁴⁴

Удачно действовали оуновцы и в других областях. 5 января 1946 г. в с. Буряковцы Товстенского района Тернопольской области в засаде погибла опергруппа райотдела НКВД (23 человека) во главе с начальником майором Слепцовым.

По архивным данным, только в 1944–1945 гг. в боях с советскими войсками погибло 57 405 человек, арестовано 50 941, добровольно сдалось 15 990 человек. Тогда же погибло 82 офицера и 1295 солдат войск НКВД, 46 бойцов истребительных батальонов. В 1945–1946 гг. против ОУН было задействовано около 35 тыс. бойцов внутренних войск НКВД, 24 тыс. бойцов истребительных батальонов, 24 тыс. бойцов вооруженных групп содействия (партийно-комсомольский актив, к декабрю 1948 г. их насчитывалось по всем западным областям 6343, общим числом 85 тыс. человек, с 50 тыс. единиц огнестрельного оружия), командировано 140 оперработников НКГБ, 760 оперработников НКВД, 260 курсантов школ НКВД. Кроме этого, действовали и пограничные и конвойные войска НКВД, войска по охране железнодорожных сооружений и промышленных объектов, части Львовского и Прикарпатского военных округов (52-я и 13-я армии).

Работа чекистов была отмечена наградами уже в октябре 1944 г. Орденом Кутузова 2-й степени были награждены 4 человека, в том числе заместитель Берия С. Н. Круглов, наркомы ГБ и ВД СССР С. Р. Савченко и В. С. Рясной, орденом Богдана Хмельницкого 2-й

---

⁴⁴ Об этих акциях недавно рассказали киевские журналисты Д. Веденеев и С. Шевченко.

степени – 12 человек, в том числе генералы Бурмак и Леонтьев, орденом Красного Знамени – 42 человека, всего орденами и медалями – 889 человек.⁴⁵

Борьбой с ОУН-УПА в центральном аппарате в Москве занимались Главное управление по борьбе с бандитизмом (начальник – генерал-майор В. С. Прошин), в 1950 г. переведенное в МГБ и переименованное в Главное управление оперативного розыска, а в МГБ – отдел «ДР» (диверсий), о котором еще пойдет речь.

В мае 1946 г. по линии центрального аппарата МВД СССР в Западную Украину были направлены опергруппы во главе с уполномоченными МВД: Львовская область – генерал-лейтенант А. М. Леонтьев, Станиславская – генерал-лейтенант П. В. Бурмак, Тернопольская – генерал-майор В. С. Прошин, Дрогобычская – генерал-майор Калинин, Ровенская – генерал-майор И. И. Никитинский, Волынская – полковник Прокофьев. Ими был составлен план ликвидации подполья, утвержденный в июле министром внутренних дел СССР генерал-полковником С. Н. Крутловым.⁴⁶

Для того чтобы читатель получил представление о том, как проходили операции по ликвидации националистического подполья на Западной Украине, приведем следующую небольшую хронику:

22 июля 1943 г. в бою около села Теремного в Суражском лесу погибли куренной Дубнивского куреня «Осип» и 19 бойцов Дубнивского и Кременецкого куреней. В декабре того же года на Правобережной Украине в бою, по словам украинского историка, «с наступающими московскими ордами» погиб начальник штаба УПА-Юг майор Иван Билик («Антон»).

В январе 1944 г. погиб в бою под Уманью командир военного округа «Холодный Яр» Кость. 24 февраля 1944 г. в Черном лесу Ивано-Франковской области в бою с рейдовой группой 215-го стрелкового полка внутренних войск НКВД под командованием старшего лейтенанта Евтухина погиб командующий Станиславским тактическим участком «Черный лес» майор УПА Василь Андрусак («Резун»). На следующий день погиб командир военного округа «Заграва» Сильвестр Затовканюк («Пташка»).

В апреле погибли в бою под Гурбами на южной Волыни куренные Сторчан (УПА-Юг) и Мамай (УПА-Север).

В мае под Костополем погибли куренной Острый и краевой референт СБ ОУН на ПЗУЗ Василь Макар («Безродный», «Сироманец»), а в Винницкой области – второй шеф штаба УПА-Юг Владимир Лукашук («Крапива»), бывший шеф штаба военного округа «Южная Волынь» УПА-Север.

10 июля 1944 г. в лесу Литинского района Винницкой области в бою с подразделением внутренних войск НКВД погиб Омелян Грабец («Батько»), командующий одним из двух военных округов УПА-Юг.

22 августа 1944 г. в бою с подразделением внутренних войск НКВД во время перехода линии фронта в селе Гай Нижний Дрогобычского района Львовской области был убит Ростислав Волошин («Павленко», «Березюк»), один из трех членов Бюро Провода ОУН и один из руководителей УГВР.⁴⁷ При этом была арестована его жена Нина Волошина («Домаха»). В том же месяце погиб в Яворском районе шеф штаба военного округа «Заграва» майор Макаренко.

---

⁴⁵ *Билас И.* Репресивно-каральна система в Україні. Кн.2. Киев, 1994. С. 166; *Бугай Н. Ф.* «По сведениям НКВД были переселены...». Киев, 1992. С. 36, 37.

⁴⁶ *Билас И.* Указ. соч. С. 275.

⁴⁷ Ростислав Волошин родился в Дубновском районе на Ровенщине в семье железнодорожника. Руководил украинскими студенческими организациями в Польше (1933–1934). Был в заключении в польских тюрьмах и концлагере «Береза Картузка», краевой проводник ОУН на ПЗУЗ, в заключении в советской тюрьме (1939–1941). Председатель областной управы Ровенской области в 1941 г., в заключении в немецкой тюрьме (1941–1942), зам. директора областного кооператива в Ровно в 1942 г. Комендант заполья УПА на ПЗУЗ (1942–1943). Член Бюро Провода ОУН, участник Большого сбора УГВР, избран Генеральным секретарем ГСВЗ УГВР.

30 августа 1944 г. погиб бывший начальник штаба УПА на Волыни и в Полесье бывший петлюровский полковник Леонид Ступницкий.

В сентябре в бою погибли шеф штаба ВО «Заграва» (УПА-Север) Брысь («Остап»), областной проводник ОУН на Ивано-Франковщине Заревич («Бар»).

В ноябре и декабре погибли краевой референт в ПЗУЗ Медведь, командир команды УПА-Запад Остап Линда («Ярема»), майор Степан Новицкий («Сербии», «Спец»), проводник Перемышльского округа ОУН Микола Дутка («Остап»). 18 декабря 1944 г. застрелился, будучи раненым в бою в окрестностях села Залесье Здолбуновского района Ровенской области поручик УПА Остап Качан («Саблюк»), командующий одним из двух военных округов УПА-Юг.

21 декабря 1944 г. в селе Юшковичи близ Ходорова в бою с подразделением внутренних войск НКВД погиб Иосип Позичанюк («Шугай», «Шаблюк»), один из руководителей политвоспитательной работы ОУН-УПА, член УГВР. Вместе с ним погибли руководящие работники ОУН-УПА Борис Вильшинский («Орел») и Кость Цмоць («Модест»).

23 декабря 1944 г. вблизи Перемышля в бою с подразделением внутренних войск НКВД погиб поручик УПА Яков Черный («Ударник»), командующий 6-м военным округом УПА-Запад «Сан». 29 декабря под Редковцами на Буковине погиб областной проводник ОУН в Черновцах Мирослав Киндзирский («Боевир»). Примерно тогда же погиб областной проводник ОУН в Одесской области Корень.

Зимой 1944–1945 гг. отряды УПА (отделы «Голуба», «Кравченко», «Могила», «Запорожца», «Хмары», «Хрома», «Спартак»), базировавшиеся на Тернопольщине, провели несколько рейдов на территории Каменец-Подольской области, и имели 79 вооруженных столкновений с войсками НКВД. Тогда был взят в плен чекистами оргреферент Каменец-Подольского провода ОУН, бывший куренной «Быстрый» (Я. Билинский).⁴⁸

В декабре 1944 г. в Тернопольской области были убиты в боях с войсками НКВД командир бригады УПА-Юг «Галайда» (Г. Решетило), куренные «Паливода», «Панько», «Роман», «Гук» (Ф. Матвийчук).

В январе 1945 г. был захвачен спецгруппой НКГБ, действовавшей под видом бойцов УПА, Олександр Луцкий («Беркут»), организатор Украинской национальной самообороны на Галичине, первый командующий УПА-Запад. Расстрелян в ноябре 1946 г.

26 января 1945 г. работниками НКГБ захвачен больной тифом и раненый Юрий Стельмашук («Рудый»), командующий военным округом «Завихост» УПА-Север. 6 августа 1945 г., несмотря на оказанную им помощь чекистам, он был приговорен к расстрелу.

12 февраля 1945 г. в селе Суск Костопольского района Ровенской области в бою с подразделением 223-го особого стрелкового батальона внутренних войск НКВД погиб полковник УПА Дмитро Клячковский («Клим Савур», «Охрим»), командующий УПА-Север и краевой проводник ОУН на Северо-Западных украинских землях. Местонахождение «Клима Савура» выдал Стельмашук, а операцией руководил замнаркома НКВД СССР генерал-майор Тимофей Строкач.⁴⁹

В марте погиб областной проводник ОУН в Подолии Зенон Голуб-Богдан. 5 марта на хуторе Линюв Локачевского района Волынской области погиб в укрытии, окруженный спецгруппой НКВД вместе с большой группой руководителей ОУН-УПА Михайло Медведь («Карпович», «Кременецкий»), начальник штаба УПА-Север. По другим данным, он погиб 4 июня 1945 г., будучи начальником отдела ГВШ, в районе Перемышль-Полюрьяны Львовской области.

---

⁴⁸ Билас И. Указ. соч. С. 112.

⁴⁹ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 250–252.

В мае погибли шеф разведки УПА-Север Митла, командир военного округа «Говерла» майор Колчак, хорунжий Иван Климишин («Крук»).

В июне 1945 г. был взят в плен член Провода ОУН Петро Дужий («Марко», «Виталий»)⁵⁰.

4 июля 1945 г. выкурены из укрытия братья Микола и Петро Дюжие. Микола Дюжий («Вировый») – сотник УПА, секретарь Президиума УГВР, был осужден на 20 лет и вышел на свободу только в 1955 г. Петро Дюжий («Арсен») – референт пропаганды Провода ОУН, член Провода ОУН, был осужден на 25 лет и освобожден в 1960 г.

19 июля 1945 г. в селе Клещевка Рогатинского района Ивано-Франковской области в бою со спецгруппой НКВД погиб майор УПА Василь Брылевский («Боровый», начальник штаба УПА-Запад).

В августе погиб областной проводник ОУН в Закарпатье Клемпуш («Лопата»).

15 сентября 1945 г. в бою с подразделением внутренних войск НКВД в селе Бишки Козивского района Тернопольской области погиб Яков Бусел («Галина»), начальник политвоспитательного отдела Главного штаба УПА.

19 декабря 1945 г. во время перехода чехословацко-немецкой границы захвачен чешскими пограничниками майор УПА Дмитро Грицай («Перебийнос»), начальник главного штаба УПА. Покончил с собой в Пражской тюрьме 22 декабря 1945 г. Бывший вместе с ним Дмитро Маевский («Тарас»), заместитель руководителя Бюро Провода ОУН и политический референт Бюро Провода, застрелился при аресте.

В тот же день в селе Бесиды Жовковского района Львовской области в бою со спецотрядом НКВД погиб Дмитро Слюзар («Золотар»), краевой проводник ОУН Львовского края.

В 1946 г. захвачен живым работниками МГБ Омелян Полевый («Очеред»), поручик УПА, командующий 3-м военным округом УПА-Запад «Лисоня», сотрудник краевого штаба УПА-Запад. Он был осужден на 25 лет и вышел на свободу лишь в 1971 г.

15 января 1946 г. в бою со спецгруппой НКВД, действовавшей под видом группы бойцов УПА, был ранен и захвачен живым поручик УПА Федор Воробец («Верещака»), командующий военным округом УПА-Север «444» и краевой проводник Восточного края «Одесса». Он был осужден на 25 лет тюремного заключения и умер в 1959 г. в Иркутской области.

17 февраля 1946 г. в бою с подразделением внутренних войск НКВД в селе Молотничи Жидачевского района Львовской области погиб Петро Олейник («Эней»), проводник ОУН Восточного края «Одесса».

В марте 1946 г. в лесу Бережанского района Тернопольской области вместе с женой погиб в бою с подразделением внутренних войск НКВД Иван Шанайда («Данило»), краевой проводник Подольского края.

30 октября 1946 г. погиб вместе с женой, штабом и охраной в перестрелке со спецгруппой майора Арсентия Костенко в районе села Липы Ярослав Мельник («Роберт»), краевой проводник ОУН Карпатского края. Его укрытие указал чекистам арестованный ими следователь референтуры СБ провода «Карпаты-Запад» Дмитро Ребрик («Лиман»).

18 декабря 1946 г. выкуренный из укрытия, попал живым в руки работников МГБ Василь Левкович («Вороний»), полковник УПА, командующий 2-м военным округом УПА-Запад «Буг». Он был осужден на 25 лет и освобожден в 1961 г.

В июне 1947 погибли в боях окружной проводник ОУН на Станиславщине Михайло Хмель-Всеволод и референт СБ в Подолии Мирослав Вовк.

---

⁵⁰ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 99.

17 июля 1947 г. в бою с ротой внутренних войск МВД, пробиваясь из окружения, в Козловском районе Тернопольской области погиб майор УПА Владимир Якубовский («Бондаренко»), командующий 3-м военным округом УПА-Запад «Лисоня».

В августе 1947 г. на территории Чехословакии живым захвачен сотник УПА Иван Белейлович («Дзвинчук»), руководитель группы курьеров. Позднее передан чехословаками МГБ СССР.

3 августа 1947 г. в селе Телячье Подгаецкого района Тернопольской области в укрытии после часового боя со спецгруппой НКВД погиб Осип Беспалко («Остап»), краевой проводник ОУН Подольского края и командующий 3-м военным округом УПА-Запад «Лисоня».

17 сентября 1947 г. близ местечка Духна на Любачевщине (Польша), окруженный спецотрядом польской госбезопасности, взорвался в бункере Ярослав Старух («Стяг»), член Провода ОУН и проводник Закерзонского края (Польша).

В тот же день был захвачен живым Петро Федорив («Дальнич»), краевой референт СБ Закерзонского края. Расстрелян в 1950 г. в Варшаве.

2 марта 1948 г. органами польской госбезопасности во Вроцлаве арестован Мирослав Онышкевич («Орест»), майор УПА, командующий 6-м военным округом УПА-Запад «Сан». Расстрелян 6 июля 1950 г.

12 августа 1948 г. в Долинском районе Ивано-Франковской области сдался, окруженный оперативной группой МГБ, Степан Янишевский («Далекий»), краевой проводник Восточного края «Одесса». Осужден в Ровно и расстрелян.

4 ноября 1948 г. в бою со спецотрядом МВД на территории Львовской области погиб Зиновий Тершаковец («Федир»), краевой проводник ОУН Львовского края, командующий 2-м военным округом УПА-Запад «Буг». Тогда же на Львовщине погибли в бою референты СБ полковник Ярослав Дякон и Степан Прокопив.

8 февраля 1949 г. в бою со спецгруппой МГБ около села Петушки Острогского района Ровенской области погиб, покончив самоубийством, майор УПА Микола Козак («Смок»), заместитель краевого проводника ОУН на Северо-Западных украинских землях. Там же была захвачена подпольная типография краевого провода ОУН (90 тыс. страниц печатных материалов).

14 апреля 1949 г. вместе с женой Надеждой Романовой погиб в бою со спецгруппой МГБ (14 человек) в укрытии около села Перегинское Ивано-Франковской области Василь Сидор («Шелест», «Ростислав», «Вышитый», «Лесовик»), краевой командир УПА-Запад, член Провода ОУН, краевой проводник ОУН Карпатского края, генеральный судья ОУН.⁵¹

В августе погиб в бою с войсками МГБ в Дрогобычской области член штаба УПА-Запад майор Василь Мизерный-Рен. В сентябре погиб окружной проводник ОУН на Станиславщине Михайло Микитюк.

9 ноября 1949 г. в перестрелке с чехословацкими жандармами погиб Степан Стебельский («Хрин»), командующий Дрогобычским тактическим участком УПА «Макивка». В свое время он командовал сотней УПА «Ударники-5», уничтожившей 28 марта 1947 г. заместителя министра обороны Польши генерала Кароля Сверчевского.

В декабре погиб референт СБ в Карпатском крае Мытар.

---

⁵¹ Василь Сидор-Шелест родился 24 февраля 1910 г. в селе Спасив Сокальского района Львовской области в крестьянской семье. Закончил гимназию в Перемышле в 1931 г., вступил в члены ОУН. Учился в школе подхорунжих в польской армии, но не закончил из-за политического конфликта. Находился в заключении в польских тюрьмах (1935, 1937–1939). Военный референт КЕ ПЗУЗ в 1936 г., организатор боевых групп ОУН «Волки», преподавал на военных курсах ОУН в Кракове (1941). Участник 2-х Больших сборов ОУН в Кракове, служил в легионе «Нахтигаль», командир сотни 201-го батальона в чине поручика (1941–1942). Член КВШ УПА на ПЗУЗ летом 1943 г., Главного Совета ОУН с августа того же года. Член ГВШ УПА, произведен в майоры 8 июля 1943 г., краевой командир УПА-Запад (1944–1949). Награжден Серебряным Крестом Боевой Заслуги 2 класса в 1945 г. Член Провода ОУН с 1947 г., краевой проводник ОУН Карпатского края, генеральный судья ОУН. Произведен в полковники УПА в 1946 г. Заместитель главного командира УПА.

Весной 1950 г. захвачен опергруппой МГБ в спецукрытии Григорий Голяш («Бей»), руководитель спецсвязи Провода ОУН и руководства УПА во Львове (явка была в пивной). При аресте пытался застрелиться. Весной 1951 г. покончил с собой, выбросившись из окна 4-го этажа львовской тюрьмы.

5 марта 1950 г. на своей подпольной квартире спецгруппой МГБ в бою был убит главнокомандующий УПА Роман Шухевич.

О нем стоит рассказать подробнее. Роман Шухевич родился 7 июня 1907 г. С шестого класса гимназии стал подпольщиком Украинской войсковой организации (УВО). В 1926 г. по решению УВО он убил польского школьного куратора Собиньского, проводившего политику полонизации украинских гимназий. В 1932 г. окончил Львовский политехнический институт. В 1929 г. вступил в ОУН, в 1933–1934 гг. был референтом Краевой Экзекутивы ОУН. В 1933 г. организовал нападение на консульство СССР во Львове, во время которого был убит консул Андрей Майлов, за что в следующем, 1934 г. был заключен поляками в тюрьму. Амнистирован в 1938 г. В 1938–1939 гг. был старшиной в штабе Карпатской Сечи, а в 1939–1941 гг. в Проводе ОУН отвечал за организацию подпольной сети на западно-украинских землях. В 1941 г. как командир Украинского легиона участвовал во взятии Львова. В августе 1943 года избран председателем Бюро Центрального Провода ОУН. С осени 1943 г. командующий УПА. В июне 1944 г. на подпольном 1-м «Великом собрании» УТВР избран председателем Генерального Секретариата УГВР. Активно занимался лыжным спортом и футболом.

После войны Шухевич, в отличие от своих соратников не возлагавший надежд на войну США и Англии против СССР, разработал, в целях дальнейшей борьбы, схемы «Даж-бог» (сбережение кадров и глубокая конспирация), «Орлик» (создание позиций на Восточной Украине) и «Олег» (подготовка молодежного резерва подполья).

В советских органах госбезопасности ему присвоили псевдоним «Волк». Его поисками занялось созданное в январе 1947 г. Управление «2-н» МГБ УССР, 1-й отдел которого вел розыск вожakov ОУН. Около 700–800 оперативников охотились на Шухевича. Для разработки Шухевича были завербованы его знакомый адвокат Горбовой и один из его связных, футболист львовского «Динамо».

Семья Шухевича подвергалась преследованиям. Были сосланы его родители и сестра, расстрелян брат, арестована жена, дочка и сын отправлены в специальный детдом.

27 июня 1945 г. его жена Наталия Шухевич-Березинская вместе с матерью, сыном Юрком и дочкой Марией в селе Беличи Старосамборского района была арестована чекистами, а затем «отбита» у них спецгруппой НКВД, действовавшей под видом бойцов УПА. Наталию повели по легендированным бункерам, но никаких сведений о муже она не сообщила, и снова была «отбита», уже у «повстанцев». В 1947 г. была осуждена к 10 годам тюрьмы.

Женщины-активистки ОУН, уже упоминавшаяся Галина Дидык и Ольга Илькив («Роксолана»), вдова погибшего в 1947 г. стрыйского районного проводника ОУН, скрывали Шухевича в разных местах, например, в бункере под печью в доме на улице Сулимирского, 4, во Львове, в Рогатинских лесах, на конспиративной квартире в селе Княгиничи Букачевского района на Станиславщине. Шухевич, заработавший в подполье миокардит, гипертонию и ревматизм, по фальшивым документами лечился в львовских клиниках. Обеспечивала его медикаментами Любовь Микитюк – невеста члена центрального провода ОУН Петра Федуня, сотрудница Львовского мединститута. Вместе с Галиной Дидык в июне 1948 г. и июле 1949 г. Шухевич дважды лечился на Лермонтовском курорте в Одессе, по курсовкам на имя учителя Ярослава Полевого и Анны Хомяк (на процедуры они брали с собой яд и по очереди прятали пистолет).

Всего за 6 лет, с 1944-го по 1950 год, Шухевич сменил не менее 15 штаб-квартир. С осени 1944-го по весну 1945-го жил в селе Августовка Бережанского района Тернопольской области, затем до августа того же года скрывался в селе Рай в том же районе в хате Антонины Гладчук. В конце августа чекисты вышли на след главкома УПА, но в селе Рай им удалось захватить только адъютанта Шухевича «Артема» («Назара»), который неудачно пытался застрелиться. Находившаяся с ним вместе в хате проводница округа Легета отравилась. Шухевич же скрылся в селе Пуков Рогатинского района Станиславской области, и перезимовал там у местной учительницы зиму 1945/1946 гг. С октября 1946-го по сентябрь 1947 г. Шухевич скрывался в селе Княгиничи того же района, откуда перебрался в село Гримное, около местечка Комарно на Львовщине, но уже через 10 дней уехал во Львов, где прожил зиму в особняке на улице Кривой у уже упоминавшейся Галины Дидык. Во Львове же с января по март 1948 г. он жил на Мариупольской улице у подпольщика Григория Голяша. На эту квартиру чекисты тоже пришли с опозданием, 27 апреля, когда Шухевич уже жил в селе Белгороща. Голяш был арестован, покончил самоубийством уже в тюрьме Львовского управления МГБ, выбросившись из окна. Шухевич же поселился в Белгороще в доме незамужней учительницы Нюси Конюшик вместе с Галиной Дидык и двумя охранниками-связными.⁵²

В марте 1950 г. во Львове была арестована связная Шухевича Дарья Гусяк (ранее в селе Дегови была арестована ее мать), пользовавшаяся его доверием (она выезжала в Москву для установления связи с посольством США, в Киев для организации планировавшегося взрыва памятника Ленину, и в Полтаву с той же целью в отношении памятника Петру I). Она стойко держалась на допросах, но доверилась соседке по камере «со следами насилия на лице», которая сидела по «пустяковому делу» и подлежала скорому освобождению. Девушка назвала ей последние псевдонимы Шухевича – «Батько» и «Старый», передала ей записку для Наталии Хробак (сестры учительницы Конюшик) из села Белгорощи Брюховицкого района Львовской области и рассказала, как ее найти. «Соседка» была агентом МГБ «Розой» (она же «Астра»), а «следы насилия» – гримом.

Был разработан «План чекистско-войсковой операции по захвату или ликвидации “Волка”». Силами оперативных резервов 62-й стрелковой дивизии внутренних войск МГБ, штаба Украинского пограничного округа львовского управления милиции в количестве 600 человек было блокировано село Белгороща, соседние хутора, западная околица села Левандувка и лесной массив. Операцией руководил оперативный штаб в составе замминистра ГБ УССР генерал-майора Виктора Дроздова, начальника отдела «ДР» МГБ СССР генерал-лейтенанта Павла Судоплатова, начальника ВВ МГБ Украинского округа генерал-майора Фадеева и начальника УМГБ Львовской области полковника Майструка.

5 марта 1950 г. 8-я рота 10-го стрелкового полка 62-й дивизии блокировала несколько домов, в который мог быть Шухевич. Выскочивший из дома Наталии Хробак с криком «Романе, тикай!» ее сын Данило был задержан и допрошен группой под руководством капитана Пикмана. Мальчик показал им в центре села дом своей сестры Анни Конюшек, домработница которой по приметам была похожа на Галину Дидык. Группа солдат и операторов Управления 2-н и УМГБ пошли к этому дому, двери им открыла женщина, назвавшаяся Стефанией Кулик, в ней опознали Дидык. Ей было предложено выдать Шухевича, она отказалась. При обыске у нее отобрали пистолет, но она успела принять стрихнин и была доставлена в реанимацию. Шухевич, находившийся в оборудованном сверху деревянном коробе, прикрытом ковром (в доме были радиопередатчик, печатная машинка и оружие, свою охрану, 11 человек во главе с Михаилом Зайцем – «Влодком» он за день до того отпустил в Карпаты), попытался вырваться из дома и начал стрелять, убив при этом началь-

---

⁵² Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 261–263.

ника отделения Управления 2-н МГБ УССР майора Ревенко. Подбежавший сержант Полищук очередью из автомата застрелил Шухевича (смертельное ранение в голову).

По одной из версий, Шухевич не стрелял, а набросился на майора Ревенко, шедший за майором солдат растерялся и выстрелил в Шухевича, и также случайно застрелил майора. По версии современных украинских исследователей Юрия Шаповала и Дмитрия Веденеева, подробно, по документам, описавших историю гибели командарма УПА, он сам успел застрелиться из пистолета системы «Вальтер». Этой версии способствуют имеющиеся в документах МГБ расхождения, несколько ран на теле Шухевича, которого планировалось взять живым, и отсутствие правительственных наград за операцию, кроме награжденного 1000 рублей сержанта. Было также захвачено большое количество документов, секретных инструкций ОУН и т. д.⁵³

Галина Дидык («Анна»), руководительница «Украинского Красного креста» на Западно-украинских землях и ближайшая помощница Шухевича, была осуждена на 25 лет заключения, освобождена в 1971 г., умерла в 1979-м.

28 ноября 1950 г. в окрестностях села Великополе Яворовского района Львовской области погиб в бою со спецгруппой МГБ Осип Дякив («Горновый», «Наум»), проводник Львовского края, член Провода ОУН, заместитель главы УГВР.

13 декабря 1951 г. около села Сваричев Рожнятовского района Ивано-Франковской области погиб сотник УПА Ярослав Косарчин («Байрак»), на момент гибели – краевой проводник ОУН Карпатского края.

22 декабря 1951 г. вместе с краевым проводником ОУН Львовского края и организационным референтом ОУН «Петром» – Романом Кравчуком-Степовым в бункере в окрестностях села Букачевцы Рогатинского района Ивано-Франковской области погиб Петро Федун («Петро Полтава», «Север»), руководитель Бюро информации УГВР, член УГВР, заместитель главы генерального секретариата УГВР, член Провода ОУН, майор УПА.

19 января 1952 г., окруженный в схроне спецгруппой МГБ, погиб в бою Иван Литвинчук («Дубовый»), проводник ОУН Западного края «Москва» («Днипро»), командующий УПА-Север в звании майора, заместитель проводника ОУН на Северо-Западных украинских землях.

22 января 1952 г. выкурен из укрытия работниками МГБ Евгений Пришляк («Ярема»), краевой проводник ОУН Львовского края. Осужден на 25 лет, освобожден в 1977 г.

В феврале 1952 погиб в бою публицист и поэт Михайло Дяченко. В марте в бою погиб подпольный художник Нил Хасевич (оба – руководящие деятели ОУН на ПЗУЗ).

В мае 1952 г. в селе Чернихов Зборовского района Тернопольской области погиб Василь Бей («Улас»), проводник ОУН на Средне-Восточных украинских землях (ОСУЗ), член Провода ОУН. До этого еще 8 февраля 1951 г. он был арестован в Виннице вместе с надрайонным проводником Демчуком в ходе чекистской операции, дал согласие на перевербовку, однако, вернувшись в подполье, продолжил бандитскую деятельность.

5 октября 1952 г. захвачен в засаде работниками МГБ Василь Охримович («Грузин»), проводник ОУН Карпатского края. Приговорен к расстрелу военным трибуналом 19 мая 1954 г.

11 июня 1953 г. в Кременецких лесах спецгруппой НКВД живым захвачен Василь Галаса («Орлан»), проводник ОУН на Северо-Западных украинских землях, член Провода ОУН. План по его ликвидации был разработан министром внутренних дел УССР в марте-июне 1953 г. Павлом Мешиком, он же планировал легализовать униатскую церковь и создать легальный центр ОУН во главе с бывшим товарищем председателя Центральной Рады Миколой Шрагом, в 1924 г. вернувшимся на Украину, в 1931 г. осужденным, затем амнистированным

⁵³ Веденеев Д., Шаповал Ю. Роман Шухевич: таємниця загибелі. URL: <http://www.kyiv.memo.ua>

ным, ставшим профессором экономики во Львове.⁵⁴ Галаса был осужден и вышел на свободу в 1960 г.

В том же году погиб член команды УПА-Запад сотник Хмара.

В январе 1954 г. при попытке захвата в селе Склилив Брюховецкого района Львовской области покончила с собой референт пропаганды краевого провода ОУН Л. Гаевская («Рута», ранее 4 раза задерживалась органами МВД, но каждый раз ей удавалось бежать).

19 мая 1954 г. в своем схроне на горе Березовичке юговосточнее села Зеленого Надворнянского района в Карпатах погиб вместе с женой Ольгой Герасимович Микола Твердохлиб («Грим»), командующий 4-м военным округом УПА-Запад «Говерла», руководитель СБ Карпатского края, проводник ОУН на Западно-украинских землях.

24 мая 1954 г. был арестован вместе с женой последний член центрального провода ОУН на Украине Василь Кук. Кук родился во Львовской области в январе 1913 г., стал юристом в Люблинском университете, где и познакомился с будущим главой ОУН Степаном Бандерой. Он сидел в польских тюрьмах, с апреля 1941 г. был начальником центрального штаба походных групп, командиром УПА-Юг в Ровенской области, заместителем Шухевича, последним командующим УПА.

6 лет он сидел в тюрьмах КГБ в Киеве и Москве, с ним работали чекисты, об этом недавно написал полковник в отставке Григорий Санников.⁵⁵

Осенью 1960 г. появилось «Открытое письмо В. Кука к Ярославу Стецько, Миколу Лебедю, Степану Ленкавскому, Дарье Ребет, Ивану Гриньоху, ко всем украинцам, проживающим за границей». Тогда же Кук был освобожден, работал в центральном госархиве УССР, Институте истории АН, в комбинате «Бытреклама». В 1986 вышел на пенсию, сейчас живет в Киеве.

В 1956 в Ивано-Франковске был схвачен и расстрелян районный референт СБ Довбуш.

Сами историки ОУН-УПА, националистически настроенные, считают окончанием вооруженной борьбы 1955 год (арест Дмитра Синяка и Дмитра Верхоляка) или 1956 год (участие украинских вооруженных групп в венгерском восстании).

Таким образом, к середине 50-х гг. оуновское подполье на территории Украинской ССР было полностью разгромлено. Если к апрелю 1952 г. на Западной Украине действовал 71 провод ОУН (160 чел.), 84 боевые группы (252 чел.) и отдельные «боевки» (647 чел.), то к ноябрю 1953 г. соответственно 15 проводов (40 чел.), 32 подпольные группы (164 чел.), 106 отдельных боевиков.⁵⁶ В 1954 г. оуновцы провели всего 13 акций, включая 7 терактов. К марту 1955 г. в западной Украине было 11 боевых групп (32 чел.), 17 боевиков-одиночек, в розыске – 500 нелегалов.

Ликвидация оуновских главарей проводилась и другими путями. В конце 1945 г. органы НКВД сумели скомпрометировать референта пропаганды Станиславского окружного провода ОУН «Аскольда» (П. Головка) и командира куреня «Летуны» группы УПА «Говерла», которых и убили свои же товарищи по оружию.

Начиная с 1948 г. главное значение в борьбе против ОУНУПА получили не чекистско-войсковые операции, как ранее, а ликвидация банд с помощью засланной заранее агентуры, захват подземных бункеров и схронов, деятельность спецгрупп МГБ, действовавших под видом бандеровцев. Оуновцы связывали новую тактику «Советов» с новым министром госбезопасности УССР. Им в августе 1949 г. стал генерал-лейтенант Николай Кузьмич Ковальчук, во время войны – руководитель фронтовых «Смерш», в 1946–1949 гг. возглавлявший органы МГБ в советской зоне оккупации Германии и по совместительству бывший

---

⁵⁴ Сухомлинов А. В. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003. С. 333, 334.

⁵⁵ Санников Г. Большая охота. М., 2002.

⁵⁶ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 179.

заместителем министра госбезопасности СССР. Сосредоточение всей борьбы против ОУН-УПА в МГБ началось еще раньше, что вызывало недовольства руководителя МВД СССР генерал-лейтенанта Тимофея Амвросиевича Строкача, обращавшегося по этому поводу лично к Хрущеву, в то время – 1-му секретарю ЦК КП(б)У

Спецгруппы НКВД – НКГБ – МГБ действовали с августа 1944 г., с осени 1946 г. они назывались «агентурно-боевыми». Группы создавались из взятых в плен и перевербованных бойцов УПА. Командир одной из таких групп, начальник отделения отдела борьбы с бандитизмом Тернопольского УНКВД майор Соколов, в период с марта 1945-го по январь 1946 год уничтоживший несколько десятков оуновцев, был представлен к званию Героя Советского Союза (правда, не получил его).⁵⁷

Группы часто возглавлялись бывшими оуновцами. На Волыни действовали спецгруппы во главе с бывшими куренными УПА «Максимом Вороном» (Петр Власюк), «Соколенко» (Василий Левочко), бывшим шефом связи областного провода ОУН «Комаром» – Иосифом Кравчуком и др. Ими был уничтожен уже упоминавшийся начальник штаба УПА «Карпович» и другие командиры УПА. Власюк был представлен к ордену Красного Знамени, Кравчук – к ордену Отечественной войны 1-й степени.⁵⁸

Уже к июню 1945 г. в западных областях УССР действовало 156 таких групп (1783 человек). Ими широко применялся леендированный допрос, под видом сотрудников оуновской Службы безопасности (СБ). Вот как описывает эти события полковник милиции в отставке Николай Перекрест, в то время – боец такой группы:

«Создавались мобильные группы, которые под видом бандеровцев уходили в свободный поиск. Если натыкались на боевку (так бандеровские отряды назывались) – уничтожали. Очень эффективно. Не было такого шума, как при общевойсковых операциях. Или еще – “вертушки”. Это такая спецоперация, чтобы дать подозреваемому проявить себя. Везут задержанных, по дороге под видом бандеровцев на конвой “нападают” наши же сотрудники, знающие украинский язык. Разыгрывали натурально – внезапно, жестко. Для достоверности могли конвоиру и прикладом врезать. А подозреваемых везут не в наручниках и не связанными. Нападающие делают вид, что всех воспринимают как одну компанию: “Ага, попались, москалики!” Наши молчат, готовясь достойно встретить “последний час”, а те бьют себя в грудь: “Так мы ж свои, хлопцы!” А хлопцы “не верят”: “А у кого работал? А какой он из себя? В каких операциях с ним участвовал? А кто про тебя сказать может? Ну ладно, живи пока”. Или водили по лесу: ну-ка, если ты наш, должен знать схроны. Не знаешь – значит, опер, а ну “до гиляки”! Это значит: “на ветку”, повесить. Те еще выпаливают фамилии, адреса, о своих делах рассказывают. Потом имитировали расстрел “краснопогонников”, так они называли военнослужащих НКВД, и... в лес. А через какое-то время нарываются на наш патруль. Стрельба, погоня, и пленный снова попадает к “москалям”. Только знают о нем уже гораздо больше. Очень тонкая игра. Там у нас был свой “момент истины”».⁵⁹

Аналогичная операция была проведена в январе-марте 1945 сотрудниками УНКВД Черновицкой области. Взятые в плен в бою руководители ОУН на Буковине «Федор» – Мирослав Гайдук и «Мотря» – учительница Артемизия Галицкая отказались дать следствию показания о структуре и кадрах подполья. Была разработана операция по «побегу» «Мотри» из больницы, где она находилась после ранения. Чекисты подполковник Беленко (зам. начальника управления), начальник оперативного отделения старший лейтенант Гончаренко и оперуполномоченный старший лейтенант Гусак, действовавшие под видом соответственно руководителя СБ «Тараса», референта СБ «Ивана» и подпольщика «Стецько», с

⁵⁷ Билас И. Указ. соч. С. 435–449.

⁵⁸ Там же. С. 466–468.

⁵⁹ Перекрест В. У нас был свой «Момент истины» // Известия. 13.10.2003.

помощью врача Булевского (врача в отряде Д. Медведева, также выдавал себя за оуновца) перевезли «Мотрю» из больницы на квартиру. Далее чекисты под видом сотрудников оуновской СБ начали жесткие допросы «Мотри», якобы подозреваемой в провалах. Использовался метод «доброто» и «злото» следователей («Стецько» и «Иван» соответственно). В результате стало известно о переговорах между ОУН и правительством Румынии о совместной борьбе с СССР, от «Мотри» стали известны данные на 242 члена ОУН, а также и личного состава куреня УПА, оуновцев из других областей численностью более 600 чел. Были проведены чекистско-войсковые операции, в ходе которых арестовано 99 и убито 128 человек.⁶⁰

Опубликованные в последние годы, в том числе и в российской прессе (в частности, в «Общей газете» в 2000 г.), документы говорят и о массовых пытках бойцами спецгрупп людей, заподозренных в принадлежности к ОУН-УПА, выбивании из них показаний, зачастую ложных, грабеже населения. Министр ГБ УССР генерал-лейтенант Сергей Романович Савченко заявил по этому поводу военному прокурору, что нельзя посылать боевки в лес с консервами из-за возможной расшифровки. Датированная февралем 1949 г. докладная записка военного прокурора войск МВД Украинского округа полковника юстиции Кошарского Хрущеву приводит многочисленные факты таких действий спецгрупп МГБ в Ровенской и Тернопольской областях.⁶¹

Всего в 1944–1953 гг. УПА-ОУН было проведено 14 424 акции (из них 5099 терактов и диверсий, 457 нападений на истребительные батальоны и группы охраны порядка, 1004 поджога колхозов, совхозов, МТС, сельсоветов, школ, клубов). Убито 30 тыс. партийных и советских работников, специалистов, мирных граждан, из них 329 председателей сельских советов, 231 председатель колхоза, 436 работников райкомов партии, служащих районных организаций и активистов, а также 50 священников.

Погибло более 25 тыс. сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел, солдат и офицеров Советской армии. Оуновцы же с 1944-го по 1952 год потеряли убитыми более 153 тыс. человек, арестовано более 1434 тыс. человек.⁶²

Вот последние данные о жертвах оуновского террора, по недавно опубликованным донесением командиров воинских частей и соединений Прикарпатского и Львовского военных округов и военных комиссариатов Львовской области:

«В ночь на 20 сентября 1945 года в селе Глубочек бандиты захватили военнослужащих 167-й сд рядовых Козака и Котина. Захваченные подверглись пыткам. У красноармейца Котина бандиты оторвали ухо, выкололи глаз, топором разрубили челюсть, руки и ноги обожгли огнем...

В мае 1946 года в селе Мильск Рожищинского района Волынской области 7 бандитов, одетых в красноармейскую форму, замучили председателя сельсовета Романюка и участкового милиционера Столярчука. Бандиты выкололи им глаза, искололи кинжалами, прикладывали к телу каленое железо, били шомполами...

В ночь с 5 на 6 июля 1948 года бандиты убили звеньевую колхоза «Леси Украинки» (Львовская область) Регету Марию Антоновну, 1918 года рождения, депутата сельского совета. После убийства бандеровцами в 1947 г. председателя колхоза она исполняла его обязанности. Бандиты неоднократно предупреждали ее о прекращении активности и выходе из колхоза. Ночью с 5 на 6 июля, постучав в ее дом и назвав себя представителями МВД, набросили на нее петлю и, вытащив в огород, расстреляли».⁶³

---

⁶⁰ Овченко Ю. Ф. Операция «Мотря» // Исторические чтения на Лубянке. 2000 год. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2001. С. 92–96.

⁶¹ Билас И. Указ. соч. С. 468–477.

⁶² Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 314.

⁶³ Николаев Д. Указ. соч.

Но и мир, наступивший на Западной Украине в середине 1950-х гг., не стал окончанием многолетней войны между украинскими националистами и советской властью, так как находившиеся на Западе лидеры ОУН по-прежнему продолжали свою антисоветскую и террористическую деятельность. На самой Украине в 1954–1959 гг. было проведено 156 терактов и покушений, органы КГБ ликвидировали 183 националистические группы, в Ровенской, Станиславской, Волынской и Тернопольской областях прошло 14 открытых процессов (51 подсудимый, 24 человека приговорено к расстрелу). Борьба против ОУН-УПА велась не только в СССР, но и в Польше.

С самого начала вооруженной борьбы ОУН-УПА ставили своей целью «очищение» западные области Украины от поляков. Приведем свидетельства из документов:

«Боевики расстреливали, вешали, сажали на колы, жгли живьем, рубили на куски топорами, топили в прорубях, забивали колодцы трупами уничтоженных ими людей. Сотни сел и хуторов превратили они в сплошные кладбища. Подсчитано, что украинские националисты уничтожили почти 40 тыс. поляков. Настоящий геноцид подтверждают и многочисленные показания взятых в плен частями Красной Армии бандеровцев.

Васюк (кличка Голуб):

«...В июне 1943 г. вместе с отрядом совершал налеты на польские села. Грабили и убивали польское население. В ноябре 1943 года отряд совершил нападение на села Старики, Вязовку, Угла. Все жители были убиты. Имущество, скот, хлеб взяты. Хаты и трупы убитых сожжены. Всего отрядом в этих селах убито 1500 поляков всех возрастов».

Пашковский:

«...С отрядом в 200 чел. в октябре 1943 года в одном из сел зарезали и задушили 10 человек польских партизанских семей, в их числе были женщины, дети, старики. При истреблении подвергали пыткам: резали ножами, а потом душили веревкой при помощи деревянной палки...

...Ночью 4 апреля 1944 года боевка численностью свыше 50 чел. осуществила ликвидацию польского села Зады. Акция началась с окружения села. Основная группа боевиков во главе с комендантом ворвалась в центр села. В одном доме забаррикадировалось около 25 молодых людей. На наши требования двери не открыли. Даем серию выстрелов и поджигаем дом. В доме послышались выкрики: бери топор, бери вилы, бери лопату. Они начали выскакивать из горящего дома – мы их расстреливали... Сожжены все польские хозяйства, школа. Убито 30 мужчин и 5 женщин. Неизвестное число людей сгорели в огне...».⁶⁴

Все это, естественно, сразу же вызвало противодействие со стороны польских националистических вооруженных формирований, чьи методы, впрочем, мало чем отличались от методов ОУН-УПА.

Войска польского коммунистического правительства также действовали против ОУН-УПА, вместе с советскими войсками. Численность бойцов УПА на территории Польши, по польским данным – 27 боевых формирований, включавшие в себя около 5 тыс. человек, по другим, украинским, данным около 1500 человек.

На территории Польши в соответствии с общим планом дислокации групп и отрядов ОУН-УПА был образован 6-й военный округ УПА «Сан», состоявший из трех тактических участков: № 26 – «Лемко» (Лемковщина и район Перемышля), № 27 – «Бастион» (Любачев, Ярослав, Томашев), № 28 – «Данылив» (Грубешов, Холмщина), объединявших 4 куреня («Рен» – сотни «Хрина», «Стаха», «Бира» и «Бродича», «Байда» – сотни «Бурлаки», «Громенко», «Крылача» и «Ластивки», «Зализняк» – сотни «Калиновича», «Крука», «Шума» и «Тучи», «Беркут» – сотни «Бриля», «Чайса», «Давыда», «Дуды» и «Яра»)⁶⁵ Также с мая

---

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Акция «Висла». Сб. документов. Львов – Нью-Йорк, 1997. С. 42.

1945 г. в районе Холма и Бела Подляска действовали сотни «Галайда», «Кочевники» и сотня Шумского (все из военного округа «Буг» на Восточной Украине). Рейд первых двух сотен был недолгим, а сотня Шумского оставалась в Польше до 1947 г.⁶⁶

Все эти отряды действовали в основном вдоль новой советско-польской границы на юго-востоке Польши. Они совершали многочисленные нападения на органы власти, налеты на поезда, грабежи и убийства. Наиболее известны две из них. Во-первых, это нападение из засады банды УПА на солдат Войска Польского в местечке Варенж 28 августа 1947 г. Тогда в результате взрыва мин на шоссе и пулеметного обстрела автомашин погибло 19 и ранено 35 солдат. Другой удачной акцией УПА стала гибель в засаде, устроенной сотней «Хрина» (по другим данным, «Бира»), вице-министра национальной обороны Польши генерал-полковника Кароля Сверчевского, кадрового командира Красной армии. Вместе с генералом погибли 28 марта 1947 г. подпоручик Крысинский и два солдата.

Захваченные в плен советскими войсками бойцы сотен «Хрина» и «Стаха» были переданы польской стороне, на процессе в мае 1948 г. в Варшаве был осужден 21 боевик УПА, из них 9 к расстрелу: Ярослав Билоус («Щур»), Владимир Борович («Черный»), заместитель командира сотни «Крылача» по политиковоспитательным вопросам Остап Бревка («Клим»), Петро Геча («Белый»), Стефан Гамерский («Боевич»), Петро Олекса («Убич»), Степан Сова («Хмара»), Андрей Теник («Яливец»), Эмиль Войцеховский («Белый»). 28 августа 1948 г. они были расстреляны. 8 бойцов сотни «Стаха» и 4 из сотни «Хрена» приговорены к многолетнему заключению.

По мнению современных украинских историков, генерал Сверчевский был убит случайно, а целью засады была месть бойцам польской маневренной группы, ранее, 22 января 1947 г., уничтоживших госпиталь с находившимися там и оказавшими вооруженное сопротивление ранеными солдатами УПА.⁶⁷ Есть также версия о причастности к смерти Сверчевского советских органов МГБ, которую выдвигал польский профессор-историк Ю. Стройновский, ссылавшийся на секретное донесение заместителя Сверчевского по политико-воспитательным вопросам подполковника Петра Шемберга, умершего в 1958 г. За плохую организацию охраны генерала и нарушение военной тайны командир 8-й пехотной дивизии полковник Белецкий и командир 34-го пехотного полка подполковник Герхард получили строгие взыскания.⁶⁸

Сразу после гибели Сверчевского в засаду, устроенную сотней «Бира», попали бойцы 4-й маневренной группы 37-го участка Войск охраны границы. Погибло 6 офицеров, 11 солдат и комендант пункта милиции Ян Дупляк. Нападение было совершено во время передислокации группы, причем командованию УПА был известен приказ о передислокации.⁶⁹

По данным польских источников, решением Политбюро ЦК ППР от 17 июня 1946 г. польскими органами ГБ создавались специальные группы, действовавшие против бандеровцев, переодетые в форму УПА. В 5-м военном округе польской армии в Жешувском воеводстве в каждой дивизии имелось 5, а в бригадах – 3 таких группы (от 20 до 30 человек). Курировали их советские офицеры-инструкторы. Например, указания начальника разведотдела опергруппы 5 военного округа подполковника Евченко: «Любое встреченное подозрительное или вооруженное лицо должно считаться бандитом. Необходимо, в первую очередь, попытаться взять его живым, а при отсутствии такой возможности – уничтожить». Группа

---

⁶⁶ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 197.

⁶⁷ Акция «Висла». С. 24.

⁶⁸ Там же. С. 90.

⁶⁹ Там же. С. 84.

действовала с апреля по октябрь 1946 г., было уничтожено 910 польских и украинских бойцов, более 1000 взято в плен.⁷⁰

Только в июле 1945 г. в Жешувском воеводстве, где части УПА сожгли 52 деревни, было убито 93 солдата УПА и взято в плен 169. Там же только в апреле-мае 1946 8-я и 9-я пехотные дивизии Войска Польского, войска Корпуса внутренней безопасности, органы ГБ и милиции провели 218 операций против УПА, было убито 384 бандита и захвачено 306. В Люблинском воеводстве в апреле было убито 57, арестовано 145 членов УПА, в мае 1946 г. проведены 54 боевые операции, убито 85, захвачено 229 бандитов УПА. Часто войска УПА действовали вместе с «послеаковским» подпольем (организации НСЗ, ВиН). В мае 1946 г. их отряды (около 500 человек) совместно напали на город Грубешов в Люблинском воеводстве. Атака была отбита, погибли 10 польских солдат, 5 сотрудников ГБ, около 20 бандитов.

Среди руководства ОУН в Польше были агенты госбезопасности. Например, шеф СБ в 3-м округе ОУН, затем проводник ОУН Лев Лапинский («Зенон», «Орловский»), с ним работал начальник отдела 2-го департамента МГБ майор Станислав Врублевский.⁷¹ Способствовала в значительной мере разгрому украинского подполья информация, которую сообщил органам госбезопасности Польши сдавшийся 21 мая 1947 г. сотрудникам опергруппы «Висла» референт 1-го округа ОУН Ярослав Гамивка («Вышинский», «Метеор»), сын униатского священника. Он уже через неделю раскрыл псевдонимы руководства ОУН, шифры, место нахождения бункера с запасами оружия и продовольствия. По его предложению воеводское управление госбезопасности Жешува в июле 1947 г. организовало легендированное подразделение («чету Чумака»), с целью захвата проводника ОУН Закерзонья Ярослав Старуха, но неудачно. Гамивка продолжал сотрудничать с польской ГБ, опознавал деятелей УПА и выступал свидетелем на судебных процессах, жил в ПНР под чужим именем.⁷²

Неоднократно проводились выселения украинцев из Польши на Украину, с привлечением армии и внутренних войск. С октября 1944 г. по август 1946 было вывезено в СССР около 482 тыс. человек. С апреля по октябрь 1946 г. переселением украинцев и борьбой с УПА занималась опергруппа «Жешув» во главе с генералом Яном Роткевичем, созданная решением Госкомиссии безопасности (группе были подчинены 3 пехотных дивизии, 3 пехотных полка, бригада войск внутренней безопасности и маневренная группа пограничных войск). Принятая в феврале 1947 г. Сеймом Польши амнистия не распространялась на членов ОУН-УПА. В апреле-июле 1947 г., после гибели генерала Сверчевского, была проведена войсковая операция «Висла» силами польской армии (3-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я дивизии, включавшие в себя саперный и автомобильный полки), полка Гражданской милиции (500 человек), авиаэскадрильи и 1-й дивизии Корпуса внутренней безопасности, всего 17,5 тыс. солдат. Начальником оперативной группы был назначен заместитель начальника Генштаба польской армии генералмайор Стефан Моссор, его заместителями – вице-министр общественной безопасности полковник Гжегож Корчинский и командир Корпуса внутренней безопасности полковник Юлиуш Хюбнер (Гибнер), удостоенный звания Героя Советского Союза в 1943 г. Разведывательный отдел опергруппы возглавил полковник Александр Евченко, кадровый командир РККА (в 1918–1929, 1938–1944), с 1944 г. в Войске Польском, служил начальником разведки военного округа.⁷³

По договоренности с Советским Союзом и Чехословакией пограничные войска МВД СССР и части армии ЧСР блокировали свои границы с Польшей. 28 июня в Кошице были подписаны «Директивы о взаимодействии польских и чехословацких частей в борьбе с бан-

---

⁷⁰ Там же. С. 412, 413.

⁷¹ Там же. С. 150.

⁷² Там же. С. 315.

⁷³ Акция «Висла». С. 332.

дами УПА», согласно им были созданы в опергруппе «Висла» ударные батальоны в 6-й и 8-й пехотных дивизиях и 1-й дивизии КВБ (при преследовании войск УПА они имели право пересекать границу, переходя в этом случае в оперативное подчинение командования чехословацкой армии). Контакты между ведомствами поддерживали подполковник Заврел (ЧСР) и майор Орлик (Польша), а также начальник отдела информации Войск охраны границ Польши капитан Крикун, сотрудники этого же отдела подпоручики Новаковский и Сташук. В мероприятиях по операции «Висла» участвовали и советские представители – пограничники майор Бронев и капитан Ковалевич, и полковники Иткин, Демелев, Злобин из МВД СССР.⁷⁴

Ранее, в июне 1946 г., в Чехословацкой армии для борьбы с переходившими на чешскую территорию частями УПА, была создана опергруппа «Теплице», которой командовал полковник Ян Герман. Во время операции «Висла» опергруппа была реорганизована. В ее состав были включены батальоны преследования «Лев», «Рысь», «Тигр» и «Орел», отдельные роты «Петер» и «Сокол», рота связи «Микулаш», затем еще 9 пехотных рот, комбинированные батальоны с трех пехотных полков, минометная рота, 3 артиллерийские батареи, женская рота, рота связи, техническая рота, противотанковая рота, моторизованный батальон, затем еще одна пехотная рота и учебный батальон. В итоге в составе опергруппы «Теплице» было 2748 солдат и 17 самолетов, новым командиром группы стал полковник Вит Ондрашек. В июне в составе пограничных войск Чехословакии был организован полк «Словенско» под командованием майора Мирослава Дуды, насчитывавший 4 батальона («Явор», «Осыка», «Дуб» и «Ясень») и авиаэскадрилью. Всего против УПА действовало 6148 солдат чехословацкой армии и 5458 солдат корпуса безопасности. С июня по ноябрь 1947 г. бойцы УПА в боях с чехами потеряли 61 человек убитыми, 41 ранеными, 248 пленными. У чехов погибло 22, пропало без вести 6, и 22 человека получили ранения.⁷⁵

В ходе операции было убито 289 солдат УПА, взято в плен 196 (по данным штаба опергруппы «Висла» украинское подполье насчитывало более 1700 бойцов УПА и более 700 членов гражданской сети ОУН, командующий УПА в Польше полковник Мирослав Онышкевич определял численность своей армии в 1390 человек, образовывавших 17 сотен⁷⁶), и выселены с польской территории (район реки Сан, Лемковщины, Холмщины) в УССР проживавшие там украинцы – более 140 тыс. человек. Заподозренные в связях с украинским подпольем арестовывались и отправлялись в лагерь в Явожне (более 3800 человек, 162 человек умерли). Военными судами, по неполным данным, было осуждено за 3 месяца 315 человек, из них к смертной казни – 173, к пожизненному заключению – 58, к 15 годам тюрьмы – 40, к меньшим срокам – 39, 5 человек оправдано.⁷⁷

УПА понесла ощутимые потери. Сотни «Вира» (В. Шишканинец), «Хрина», «Стаха» были вытеснены на советскую территорию, где ликвидированы погранвойсками (сотня «Вира», в которой к тому времени было 35 бойцов, была разгромлена в Дрогобычской области в феврале 1948 г., а командир убит во время преследования), сотни «Рена», «Громенко» (М. Дуда) и часть сотни «Романа» ушли в Чехословакию. Куреню «Зализняка» (майора Ивана Шпонтака) не удалось прорваться на Украину, 10 его попыток были отбиты советскими пограничниками. Позднее он ушел в Чехословакию (город Великие Капушаны, где жил до войны с родителями). Там он легализовался, выдавая себя за венгерского подданного, бывшего в советском плену, но был опознан агентом польского МВД, арестован и депор-

⁷⁴ Там же. С. 256.

⁷⁵ Там же. С. 78.

⁷⁶ Там же. С. 28. По мнению составителя данного сборника Е. Мисила, польские данные содержат ошибки. Так, упомянутые в документе сотни «Загайдачного» и «Крылатого», штабы «Закерзонского края» и округа УПА никогда не существовали, в отличие от неупомянутого куреня «Беркута» в Люблинском воеводстве.

⁷⁷ Акция «Висла»... С. 32, 33.

тирован в Польшу, где в 1961 г. приговорен к расстрелу, замененному 25 годами тюрьмы (освобожден в 1981 г., вернулся в Словакию, где и умер в 1989 г.). Группа «Бурлаки» ушла в Чехословакию, где была разбита, и командир попал в плен.

На втором этапе операции «Висла» в июле 1947 были ликвидированы сотни «Прирвы» (командир Евгений Штендера, бывший проводник 3-го округа ОУН, в 1948 г. ушел в американскую зону оккупации Германии, затем жил в Канаде, был главным редактором многотомного издания «Литопис УПА»), «Рылоты», «Дуды», «Гурнего», «Давыда», «Шума», «Романа», «Смирного», «Тучи», «Калиновича», «Крука». Всего убито 167 бандитов, пленено 208. По другим данным, было убито 53 бойца УПА, из них 24 на советской территории, 228 казнено и приговорено к заключению, 564 взято в плен.

Из 17 командиров сотен 11 погибло. Из них в Польше:

Я. Старух;

«Бриль» (настоящее имя неизвестно), погиб 28 мая 1947 г. в с. Цетуля Ярославского уезда; погибший в июне 1947 г. с боя с поляками в селе Шихоторы Грубешовского уезда Семен Приступа («Давыд»);

старший сержант Евгений Янчук («Дуда»), умерший от ран 9 сентября 1947 г. в бою с польскими войсками под селом Верешин Грубешовского уезда;

Василь Ярмола («Яр»);

старший сержант Григорий Янковский («Ластивка»), 4 июня 1947 погибший в бою у села Лещавя Долишня Перемышльского уезда;

подпоручик Ярослав Коцьолек («Криляч»), погибший в бою у села Завадка Лисковского уезда в июне 1947 г.; подпоручик Иван Шиманский («Шум») умерший 7 сентября 1947 г. около с. Верхрата. На территории УССР – Василь Шишканинец («Вир», «Стах»).

Четверо приговорено к смертной казни. Из них в отношении троих приговор был приведен в исполнение: поручик Роман Гробельский («Бродич»), взятый в плен чехословацкими пограничниками при попытке перехода вместе с сотней в американскую зону оккупации Германии и в мае 1948 г. переданный польским властям, казнен по приговору военного суда в октябре 1949 г.; подпоручик Владимир Щигельский («Бурлака») был арестован в ЧСР при попытке перехода в американскую зону оккупации Германии и передан польским властям, расстрелян в апреле 1949 г. по приговору военного трибунала в Жешуве; подпоручик Григорий Мазур («Калинович») при таких же обстоятельствах, раненый, попал в плен к чехам, был передан полякам, судим и расстрелян вместе со Щигельским.

В живых остался поручик Василь Краль («Чаус»), которому, расстрел заменили пожизненным заключением (в 1955 освобожден, умер в ПНР).⁷⁸

Майор УПА Стефан Стебельский («Хрин») перешел на территорию Украины, где командовал вооруженными подразделениями УПА в Дрогобыче. Погиб он в Западной Чехии 9 ноября 1949 г.,⁷⁹ будучи проводником группы курьеров УГВЕ.

На Запад удалось уйти командирам куреней: «Байда» – майору Петру Миколенко (уроженцу Полтавщины, дезертировавшему из Красной армии, где он служил в звании лейтенанта, умер в США в 1979 г.), «Беркут» – капитану Владимиру Сорочаку (перешел с группой из 5 человек в начале 1948 г. в американскую зону оккупации Германии, в конце 1990-х жил в США), командирам сотен Михаилу Дуда («Громенко») и подпоручику Миколу Тарабану («Туче») (перешел в июле 1948 г. в американскую зону оккупации Германии, в конце 1990-х жил в США). Судьба командира сотни куреня «Зализняка» подпоручика Григория Левко («Крука») неизвестна, возможно, он перешел на территорию УССР.

---

⁷⁸ Там же. С. 34, 360.

⁷⁹ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. С. 203.

Всего в ходе операции было убито, ранено, взято в плен более 1300 человек, т. е. 75 % состава УПА (по польским источникам), арестовано около 2800 человек из гражданской сети ОУН на юго-востоке Польши.

31 июля опергруппа «Висла» была расформирована. Приказом министра обороны маршала Михала Роля-Жимерского ликвидация остатков УПА была передана Жешувскому и Люблинскому военным округам. Борьбу с УПА продолжили части, вошедшие в оперативную группу «Татры», переименованную затем в опергруппу командования 5-го (Краковского) военного округа, и 3 опергруппы дивизии Корпуса внутренней безопасности – «Саник», «Любачев» и «Грубешов».⁸⁰

17 сентября 1947 после двухмесячной подготовки операции был обнаружен руководитель ОУН на польских землях Ярослав Старух («Стяг»). Этот видный политический лидер оуновцев родился в с. Золота Слобода Козовского район на Тернопольщине. Окончил гимназию в Бережанах, вступил в ОУН, был в заключении в польском концлагере «Бережа Картузка» в 1934, был заместителем краевого проводника ОУН в Львове и редактировал львовский еженедельник «Нове село», несколько раз был арестован польской полицией (1929, 1937, 1939), осужден в Ровно на 13 лет тюрьмы, освобожден в сентябре 1939. Во время немецкой оккупации был государственным секретарем министерства информации и пропаганды так называемого «украинского правительства», заместителем Степана Бандеры по пропаганде, членом Организационной референтуры Провода ОУН, был арестован немцами во Львове, тортурован (1942–1943), освобожден в сентябре 1943 г. С 1945 г. был членом Провода ОУН и проводником Закерзонского края.

Старух покончил самоубийством вместе со своей охраной, взорвав окруженный польскими войсками бункер, в котором находилась техническая часть «Вулкан» краевого провода, занимавшаяся обработкой и изданием пропагандистских материалов. Вместе с ним погибли секретарь-машинист «Игорь», ординарец «Донской», «Черноморец», стрелок охраны «Змейко» и переводчик – униатский священник доктор Адам Слюсарчик («Книга»). Руководитель технической части Ирон Кудлайчук был ранен и пленен, расстрелян по приговору военного суда в Жешуве в октябре 1948 г. Пропагандисту «Цыгану» и двум бойцам «Черту» и «Крутому» удалось скрыться.⁸¹

Заместитель Старуха и начальник «Службы безпеки» Закерзонского края «Дальнич» – Петро Федорив, бывший Львовский юрист, крупный оуновский лидер попал в плен и в январе 1950 г. в Варшаве был приговорен к смертной казни и казнен через 3 месяца.⁸² Вскоре были захвачены остальные руководители ОУН-УПА в Польше, последним был арестован в марте 1948 командир группы «Сан» «Орест» (Мирослав Онышкевич), судимый, а затем расстрелянный в июле 1950 г.

Всего в Польше было казнено: в 1945 г. – 53, в 1946–38, в 1947–341, в 1948–75 человек украинских националистов, бойцов и командиров УПА.⁸³

---

⁸⁰ Акция «Висла»... С. 33.

⁸¹ Там же. С. 431–433.

⁸² Там же. С. 47, 48.

⁸³ Акция «Висла». С. 503.

Под прицелом «лесные братья». Партизанская война в Прибалтике в 1944–1952 гг

Во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания в Прибалтике резко возросло количество вооруженных банд. Можно много и долго рассуждать о политических мотивах деятельности «лесных братьев», их стремлении добиться независимости своей родины, но используемые этими людьми методы – убийства и грабежи – ничем не отличались от действий обычных банд уголовников, которых было достаточно много в первые послевоенные годы. Да и формы борьбы за независимость, которые активно использовали повстанцы, однозначно трактовались действующим тогда уголовным кодексом, как бандитизм. Достаточно процитировать статью 59–3 Уголовного кодекса 1926 г.: «бандитизм, т. е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщений и связи». Эта норма просуществовала, без каких бы то ни было изменений, вплоть до принятия нового Закона об уголовной ответственности за государственные преступления в 1958 г.

В военные и послевоенные годы правоохрательными органами данная статья уголовного кодекса использовалась очень активно. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в системе НКВД и затем МГБ СССР было создано главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ), которое занималось деяниями, подпадающими под эту статью.

Особый размах политический бандитизм принял на территории Прибалтики. Кроме традиционных для всех регионов СССР факторов, способствующих росту уголовной преступности, были и свои региональные особенности. Например, уровень жизни, а, следовательно, и количество материальных ценностей и денег у населения было значительно больше, чем у разоренных войной жителей других регионов СССР.

Любопытно, что первые отряды «лесных братьев» появились в Латвии еще в 1905 г. Это партизанско-террористическое движение возникло в республике после декабрьских вооруженных восстаний 1905 г. и достигло максимального подъема, летом 1906 г. Руководили им местные социал-демократы. Кстати, в одном из таких отрядов получил боевое крещение будущий глава советской военной разведки Ян Берзин.

В группы «лесных братьев» входили бывшие члены волостных распорядительных комитетов, дружинники, скрывавшиеся в лесах от карательных экспедиций царского правительства. При поддержке крестьян они отражали нападения регулярных войск, а также, как умели, боролись с немецкими баронами – жгли помещичьи имения, устраивали митинги, распространяли революционные воззвания, закрывали корчмы, нападали на волостные правления. В общем, весьма похоже на то, чем занимались подобные отряды в Прибалтике и на Западной Украине после Великой Отечественной войны – конечно, с учетом советской специфики. Правда, грабили тогда значительно меньше.

Только в Курляндской губернии с января по ноябрь 1906 г. «партизаны» совершили около 400 акций, превысив, кстати, по размаху своих исторических последователей. Группы «лесных братьев» действовали до декабря 1906 г., когда, учитывая отступление революции, они были, по решению социал-демократов Латышского края, ликвидированы.⁸⁴

Размах послевоенного движения «лесных братьев» именно в этих краях определялся местными особенностями. Как известно, до 1918 г. Эстония, Латвия и Литва не были самостоятельными государствами. Первые два из них входили в состав Швеции, а при Петре

---

⁸⁴ «Лесные братья». URL: <http://www.oval.ru/cgi-bin/encxgi/40339.html>

И стали частью Российского государства. Литва входила в состав Речи Посполитой и была присоединена к России при Екатерине II. Если бы не Октябрьская революция, будущие прибалтийские республики оставались бы в составе Российской империи, так и не попробовав вкуса независимости.

Впрочем, едва обретя независимость, они тут же фактически ее потеряли – благодаря собственным политикам, которые, отчаянно желая удалиться от России, в то же время стремились интегрироваться с Германией. При этом все три республики (по крайней мере, большинство их жителей) ратовали за то, чтобы жить в независимых государствах, по отношению к которым Германия играла бы роль равноправного партнера, а не «старшего брата» – не задумываясь о том, насколько осуществимы эти мечты. Естественно, Германия всю пользовалась этими симпатиями, как правительств, так и населения. Спецслужбы Третьего Рейха чувствовали себя на территории этих стран достаточно свободно и смогли создать мощную агентурную сеть, с которой чекистам пришлось немало повозиться как в 1940-м, так и в 1945 гг. В то же время достаточно большой процент населения выступал за независимость своих стран от СССР – позднее многие из этих людей ушли в «партизаны».

При таких настроениях нет ничего удивительного в том, что и правительства в прибалтийских государствах были соответствующие. В Литве в результате государственного переворота 17 декабря 1926 г. к власти пришел профашистский режим партии «Таутининкай саюнга» (Союз националистов) во главе с Антанасом Сметой, который 12 апреля 1927 г. объявил себя «вождем нации» и окончательно распустил парламент. Вплоть до 1 ноября 1938 г. в стране действовало военное положение. Оно было отменено лишь по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде – там начались волнения немецкого населения, права которого якобы ущемляли местные власти. В то же время диктатор выступал за интеграцию с Германией. В этом нет ничего удивительного – ведь еще в 1917 г., когда он возглавлял «Литовский Совет» («Летувос тариба»), тот принял «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось: «Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты... Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы». Тогда этот план не был реализован – из-за краха Германской империи. Но почему бы не реализовать его теперь?

В Эстонии тоже была диктатура, установленная лидером Аграрной партии Константином Пятсом, совершившим переворот 12 марта 1934 г. при поддержке главнокомандующего вооруженными силами генерала Йохана Лайдонера. Сразу же после переворота глава государства распустил парламент, в марте 1935 г. в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 г. принята конституция, согласно которой в Эстонии устанавливался режим, опиравшийся на единственную разрешенную общественно-политическую организацию «Изамаалийт» («Отечественный союз») и военизированную организацию самообороны – «Кайтселийт» («Союз защиты»). Руководство этой республики также было заинтересовано в интеграции страны с Третьим рейхом. Французская разведка констатировала в 1939 г.: «Руководители Эстонии и высшие офицеры эстонской армии (в особенности генерал И. Лайдонер, второй человек в государстве, долгое время связанный с британцами) находятся в настоящее время на содержании немцев».⁸⁵

На территории Эстонии летом 1941 г. действовала диверсионная группа «Эрна», численностью до 1800 человек, а в Финляндии с мая 1941 г. функционировала группа «Эрна-2», готовившая под руководством немецких инструкторов диверсантов для заброски в Эстонию. В течение Великой Отечественной войны из состава этой группы было заброшено на советскую территорию около 2,4 тыс. диверсантов. В лесах Литвы, имевшей непосредственную

---

⁸⁵ Пыхалов И. Как «порабощали» Прибалтику // Спецназ России. 2002. № 6. С. 14.

границу с Германией, помимо националистических группировок, скрывались части литовской армии, не подчинившиеся советской власти.⁸⁶

Когда летом 1944 г. советские войска начали освобождать страны Балтии, то в Москве прекрасно понимали, что боевые действия в этом регионе не закончатся после отступления фашистской армии и капитуляции национальных армейских частей. По сравнению с 1940 годом ситуация усугублялась тем, что на территории прибалтийских республик скопилось огромное количество оружия и боеприпасов, имелись профессионально подготовленные солдаты (многочисленные национальные батальоны и вспомогательные части немецкой армии, укомплектованные местными жителями), да и само население было настроено достаточно антисоветски. Например, новую власть в Литве в первый месяц ее существования поддерживали только 14 % населения. По состоянию на декабрь 1944 г. более 33 тысяч мужчин находилось на нелегальном положении.⁸⁷ Правда, большей частью не из-за нелюбви к Советам, а потому, что многие из них во время оккупации служили немецкой власти и теперь справедливо опасались наказания.

Сразу же после прихода советских войск в лесах стали появляться вооруженные отряды, известные теперь под собирательным именем «лесных братьев» и опиравшиеся на достаточно широкие слои населения. В той же Литве в первые послевоенные годы во многих городах существовало очень мощное антисоветское подполье, которое активно поддерживало «партизан». Витаускас Житкус, сражавшийся с 1944 по 1949 год в одном из отрядов «лесных братьев», утверждал, что «вильнюсское, каунасское, алитусское подполье оказывало большую поддержку. Оттуда мы получали медикаменты, пишущие машинки, бумагу для газет и листовок. Входили люди разные: интеллигенция, рабочие, служащие. Наши люди работали и в советских учреждениях. Без них разведка была бы слепая и глухая. Многих из них арестовали, и они погибли, многие дожили до наших дней. Литва была разделена на 5 апигардов (военно-партизанских районов). Во главе того, где воевал я, стоял человек под псевдонимом Ванагас (Ястреб). Он продержался в лесу 12 лет. Потом попытался легализоваться в городе. Но КГБ в конце концов его расшифровало и замучило на допросах».⁸⁸

Эти откровения бывшего «партизана» прозвучали лишь в конце XX века. До того времени мало кто из числа представителей «радикальной оппозиции» был откровенен с журналистами. Хотя и он умолчал о многих деталях. Например, о том, что одним из основных способов добычи денег и продуктов для тех, кто скрывался в лесах или находился на нелегальном положении, были грабеж и банальное воровство.

Впрочем, некоторые попытки рассказать об этой тайной войне имели место и раньше. Одна из первых была предпринята в 1948 г. Тогда в бюллетене одной из организаций литовских эмигрантов – Объединенного Демократического Движения Сопротивления (BDPS, General Democratic Resistance Movement, базировалось на территории Швеции) были опубликованы документы, тайно вывезенные в конце 1947 г. Юзасом Лукшей (Juozas Luksha) и Казимиром Пуплусом (Kazimieras Pypyls) из СССР. А в 1950 г. в Чикаго вышла книга «Партизаны за железным занавесом». Понятно, что в этой книге ничего не говорилось о грабежах и убийствах мирных жителей.

В Советском Союзе заговорили о проблеме ликвидации бандформирований «лесных братьев» в конце 1950-х гг. В 1959 г. ЦК КП Литвы принял решение о создании специальной группы офицеров КГБ и историков для подготовки серии монографий о движении «лесных братьев» в республике. Понятно, что все работы, написанные членами этого редакторского

⁸⁶ *Скорород Ю. В.* Что мы знаем и чего мы не знаем о Великой Отечественной войне. URL: <http://mrk-kprf-spb.narod.ru/skorohod.htm#11>

⁸⁷ *Gaskaite-Zemaitiene N.* The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953 // *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius, 1999. P. 27.

⁸⁸ *Пустовойт В.* «Лесной брат» Витаутас Житкус // *Зеркало недели*. 3–9 февраля 1996. № 5 (70).

коллектива, носили пропагандистский характер (впрочем, не более лживый, чем литература противной стороны). Основной целью этих публикации была демонстрация многочисленных фактов поддержки и координации действий антисоветских националистических движений Прибалтики спецслужбами США, Англии, ФРГ, Франции и Швеции – во время «холодной войны» это было достаточно серьезное обвинение.

До середины 80-х гг. в Прибалтике, особенно в Эстонии, продолжали выходить художественно-документальные сборники, в которых чекисты – непосредственные участники описываемых событий, вместе с профессиональными журналистами, рассказывали занимательные истории о борьбе с «лесными братьями», дезертирами и уголовниками, которых автоматически зачисляли в «партизаны». Обычно в этих историях меняли имена бандитов, детали отдельных операций, но в целом эти повести отражали суть (но не размах) проводимой органами госбезопасности работы.

Одной из первых монографий «той стороны», посвященных деятельности литовских «лесных братьев», стала книга Д. Бразайтиса-Судувиса (J. Brazaitis-Suduvis) с символическим названием «В полном одиночестве». Она появилась в продаже в 1964 г. Затем было издано еще несколько работ. Авторы большинства публикаций не имели доступа к самому ценному источнику информации – республиканским архивам органов госбезопасности и местных компартии. А многочисленные перебежчики из числа сотрудников советской внешней разведки и контрразведки очень мало могли рассказать об операциях в Прибалтике в первое десятилетие «холодной войны», так как в основном являлись сотрудниками центрального аппарата и прибалтийские дела знали лишь понаслышке. Да и руководителей западных спецслужб эта тема почти не интересовала, слишком позорны и очевидны были их провалы в этом регионе.

В Литве с иной, «альтернативной» стороны об истории «лесных братьев» заговорили сразу же после начала горбачевской «перестройки», в 1938 г., когда в приоткрытую «пропагандой» щель мощным грязевым потоком понеслись написанные с националистических позиций публикации. А в 1991 г. начали регулярно выходить сборники «Архив борцов за свободу». В них печатались тенденциозно подобранные воспоминания «лесных братьев», исторические статьи, документы НКВД – МГБ и другие материалы.⁸⁹ Естественно, что и эти документы подавались в определенном, пристрастном виде. То же самое происходило и в Латвии, и в Эстонии – героизация «лесных братьев», явный антисоветский (читай антироссийский) уклон, естественный для пришедших к власти оголтелых националистов.

Так что же на самом деле происходило в республиках советской Прибалтики в конце Второй мировой войны?

В отличие от Западной Украины, где антисоветская борьба координировалась в основном из единого центра (ОУН – УПА), в Прибалтике существовало довольно большое количество отдельных националистических организаций. Наибольшую активность проявляли «Армия освобождения (свободы) Литвы» (ЛЛА), «Союз литовских партизан», «Эстонский национальный комитет» и «Союз вооруженной борьбы» (Эстония), «Латышское национальное партизанское объединение» (Latvian National Partisan Union (LNPA)), «Латвийский союз охраны Родины» (Latvian Homeland Guards Union (LTSA)), «Организация латышских национальных партизан» (Organisation of Latvian National Partisans) и «Ястребы Родины» (Hawks of the Fatherland). Все они представляли собой военизированные структуры, и их численность доходила до десятков тысяч вооруженных бойцов.

Эти крупные организации были довольно быстро ликвидированы советскими органами госбезопасности, а их место заняли территориальные отряды и уголовные банды, разобравшись в немыслимом калейдоскопе которых, вообще говоря, достаточно сложно. Неко-

---

⁸⁹ Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania... P. 23, 24.

торые из отрядов носили громкие названия, в которых непременно фигурировало слово «армия», хотя на самом деле они объединяли «лесных братьев» одного района или уезда. Поэтому среди жертв чекистов сложно выделить «культовые» личности» типа Романа Шухевича, которых можно было бы объявить национальными героями, как это было сделано с лидерами УПА. Кроме того, прибалтийские «борцы за свободу», и по форме, и по сути были еще менее отличимы от обычных бандитов, чем «бандеровцы».

Хроника ликвидации отдельных бандформирований в версии современных прибалтийских историков носит анонимный характер и выглядит примерно так: «С 20 по 24 декабря 1944 года, накануне Католического рождества, в результате 74 карательных операций в трех районах Литвы было убито около 400 человек, большинство из которых – мирные жители... В 1944 и в 1945 годах 13200 человек погибло и было замучено до смерти на допросах...»⁹⁰

А вот официальная версия советских историков начала 1990-х гг. Например, в Латвии, с 1944 по 1952 г. было ликвидировано 702 бандгруппы, в которых находились 11042 участника. Из них убито 2408 человек, арестовано 4341, добровольно явилось с повинной 4293 человека.⁹¹

Существуют данные и по отдельным бандам. Например: «14 партизан было убито в Пузенском лесу 14 декабря 1944 года; 24 – в Узеленском лесу 12 января 1945 года; 68 – в Трусканайском лесу 9 февраля; 75 – в Азагайском лесу 27 марта; 83 – в Лабанорском лесу 10–12 марта; 36 – в области Вепраи 20 марта...»⁹² Названия банд и имена руководителей так и остались неизвестными. Дело, должно быть, в том, что приведенные выше данные взяты из документов, подготовленных чекистами – понятно, что в их отчетах проходило только количество уничтоженных бандитов.

Хотя и редко, но встречаются в литературе и имена отдельных командиров – тех, кто дожил до начала 50-х гг. Например, 30 марта 1953 г. в лесном бункере, где он скрывался с начальником охраны и медсестрой, был арестован самый знаменитый литовский бандит, бывший капитан армии Литовской буржуазной республики Ионас Жемайтис (Jonas Zemaitis). Выдал его начальник охраны Иозас Полубецких. В самом факте ареста Жемайтиса нет ничего примечательного, кроме того, что, выступая на заседании ЦК КПСС 26 мая 1953 г., Лаврентий Берия охарактеризовал его как «выбранного подпольем президента Литвы». Жемайтис действительно в 1949 г. был избран президентом Движения борьбы за свободу. Арестованного срочно доставили в Москву якобы «на переговоры» с министром внутренних дел. Их встреча опять-таки якобы состоялась 25 июня 1953 г. Жемайтиса расстреляли 26 ноября 1954 г. – правда, погибший к тому времени Берия был тут совершенно ни при чем.

В 1953 г. были ликвидированы три соратника Жемайтиса – Юзас Сибайла (Juozas Sibaila), который командовал «партизанами» западного и восточного районов республики, Антанас Баксис (Antanas Baksys) и Сергус Станискис (Sergijus Staniskis). Еще 45 «лесных братьев» во главе с Адольфом Раманаускасом (Adolfas Ramanauskas) сумели прожить на свободе до 1956 г. Литовские источники утверждают, что арестованный, в конце концов, Раманаускас «был замучен (согласно записи в тюремной медицинской книге) и расстрелян 29 ноября 1957 года» – понимаете, как хотите!

Среди «лесных братьев» были и настоящие «долгожители». Двое из них скрывались от советской власти до 1965 г. Их поймали, приговорили к высшей мере наказания, но потом смягчили приговор, заменив расстрел двадцатью годами тюрьмы. Последнего «литовского

---

⁹⁰ Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania... P. 27.

⁹¹ Кузнецов С., Непребский Н. Под маской независимости // Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 120, 121.

⁹² Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania... P. 30.

партизана», Стасиса Гюига (Stasys Guig), который много десятилетий скрывался на лесном хуторе, обнаружили и арестовали в конце его жизни, в 1986 г.⁹³

Впрочем, аналогичная картина наблюдалась и тогда, когда речь заходила о тех, кто погиб от рук «лесных братьев». Есть лишь сухая статистика, которая позволяет оценить масштабы трагедии, разыгравшийся в Прибалтике после окончания Великой Отечественной войны.

В Литве жертвами бандитов в 1946 г. стали 6112 человек. Всего же в этой республике с 1944 по 1956 гг. националистами было убито 25 108 человек (из них 993 – дети до 16 лет), в том числе 21 259 литовцев, 3000 русских, 554 поляка, 79 евреев. По другим данным среди погибших было более 23 тысяч литовцев. Трудно представить, что более двадцати тысяч коренных местных жителей активно поддерживали советскую власть, а тем более, около тысячи несовершеннолетних жителей республики. Скорее всего, большинство из двадцати пяти тысяч погибших – мирные жители, далекие от политики.

В Латвии с 1944 по 1952 год «лесные братья» совершили свыше 3 тысяч диверсионно-террористических актов, в результате которых были убиты 1562 представителя советско-партийного и комсомольского актива, 50 военнослужащих Советской Армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов, а также члены их семей.⁹⁴

По другим данным, число погибших было значительно больше. Например, количество убитых и раненных соответственно: активистов – членов компартии, комсомольцев и секретарей местных организаций компартии и тех, кто активно сотрудничал с органами советской власти – 1070 и 281 человек; сотрудников правоохранительных органов 680 и 433 человека; военнослужащих – 259 и 222; представителей органов советской власти: 199 и 109. Общее количество погибших – 2208 и раненых – 1035.⁹⁵

В Эстонии в 1946–1956 гг. бандитами был убит 891 человек, в том числе 447 активистов советских и партийных органов, крестьян, получивших землю в результате проведенной Советской властью земельной реформы, а также членов их семей; 295 бойцов отрядов народной самозащиты; 52 сотрудника правоохранительных органов и 47 военнослужащих.⁹⁶

Движение «лесных братьев» в современной Прибалтике признано «народным». Для этого есть некоторые основания. Во-первых, из-за огромного числа жителей, поддерживавших его в первые годы существования. Позднее две депортации, стремительная деградация борцов за свободу в обычных уголовников, осознание бессмысленности вооруженного сопротивления, профессионально организованная пропаганда новой власти лишили «партизан» поддержки мирного населения. Во-вторых, движение можно назвать «народным» – в смысле «непрофессиональным» – из-за того, что большинство повстанцев и их командиров имели очень слабую военную подготовку, чего нельзя было сказать о противнике. Это сказывалось, в первую очередь, на количестве жертв с той, и с другой стороны.

По утверждению прибалтийских историков, только 37 % командиров литовских партизан были в прошлом офицерами национальной армии – в чине капитана и лейтенанта. 10 % командиров составляли учителя, 10 % – полицейские, 10 % – студенты и старшеклассники, остальные – представители различных слоев общества.⁹⁷ Активно участвовала в сопротивлении советской власти молодежь. Правда, самым популярным способом борьбы было всего-навсего изготовление и распространение листовок. Чекистам регулярно прихо-

---

⁹³ Ibid. С. 43, 44.

⁹⁴ Пыхалов И. Как поработали Прибалтику. С. 11.

⁹⁵ Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999. P. 153.

⁹⁶ Пыхалов И. Как поработали Прибалтику. С. 14.

⁹⁷ Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania... P. 34, 35.

дилось разоблачать антисоветские организации в гимназиях и университетах. Ликвидация этих центров антисоветской пропаганды обычно проходила без стрельбы и не проходила в приведенных ниже данных.

Другое доказательство того, что в рядах «лесных братьев» сражались бойцы-непрофессионалы – соотношение потерь с обеих сторон. Официальная статистика за 1947 год, по данным МГБ – 1:64. Хотя реальная картина по отдельным войсковым соединениям все-таки различалась. Например, в 1946 г. в Литве потери 25-го стрелкового полка – 37 солдат, при этом уничтожено 270 «лесных братьев», а 32-й полк потерял 14 человек и уничтожил 137 бандитов.⁹⁸

А вот соотношение потерь в 1948 г. в Литве (там дислоцировалась 4-я стрелковая дивизия НКВД СССР) и Латвии с Эстонией («зона ответственности» 5-й стрелковой дивизии НКВД СССР). За один год было уничтожено 841 и 178 «партизан»; арестовано 2470 и 558 человек. При этом потери личного состава двух дивизий составили соответственно 59 и 8 военнослужащих убитыми, 89 и 21 – ранеными. А еще нужно учитывать потери, не связанные с боевыми действиями (например, неосторожное обращение с огнестрельным оружием). В результате таких ЧП погибло 36 и 7 человек, а получили ранения различной степени тяжести 95 и 13 солдат и офицеров.⁹⁹

Такая пропорция была достигнута не только благодаря высокому профессионализму солдат и офицеров, но и тому, что как среди «лесных братьев», так и среди местного населения оставалось все меньше и меньше оголтелых фанатиков. Выше уже были перечислены основные причины, почему население постепенно перестало поддерживать «борцов за свободу». Заметим, что среди методов борьбы важное место занимала процедура депортации – мера относительно мягкая, по сравнению с арестом и отправкой в ГУЛАГ, и эффективная. С одной стороны, она лишала «партизан» поддержки местного населения (ведь в Сибирь, в первую очередь, отправляли членов их семей), а с другой – служила жестким предостережением тем, кто собирался уйти в лес.

Первая депортация, получившая название «Весна», была проведена 22–23 мая 1948 г. Ей предшествовало принятое Советом Министров СССР 21 февраля 1948 г. постановление № 417–160сс о выселении из Литвы членов семей бандитов, а также бандпособников из числа кулаков. Ее результатом стало перемещение на новое место жительства 39 766 человек.

Вторая депортация началась, когда 29 января 1949 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 390–138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов».

Исполнение этого решения началось 25 марта 1949 г. Лица, подлежащие выселению, направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции. При этом депортируемым разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью. На каждого арестованного и отправленного в лагерь, а также на каждую выселяемую семью заводилось учетное дело.

---

⁹⁸ Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999. P. 68.

⁹⁹ Ibid. C. 71.

Из Эстонии тогда было выселено 20 173 человека, из Литвы – 31 917, из Латвии – 42 149 человек.¹⁰⁰

Сейчас в странах Балтии называют эти депортации трагедией, кое о чем при этом забывая. О том, например, что в период фашистской оккупации, по данным советского Управления по делам репатриации, из Литвы было угнано в Германию 67 тысяч человек, из Латвии – 160 тысяч, из Эстонии – 74 тысячи. При этом угоняли, главным образом, женщин от 17 до 40 лет, а подростков 15–16 лет направляли в немецкие трудовые лагеря.¹⁰¹ Но об этих депортациях в нынешних «демократических» государствах Балтии, как уже говорилось, предпочитают не вспоминать, чтобы не нервировать лишний раз некоторых нынешних хозяев по НАТО.

Один из не выясненных полностью вопросов – общее количество погибших «лесных братьев», которое оценивается поразному. Например, в одной из итоговых монографий, изданной в последние годы в Прибалтике, указано, что погибло более 20 200 «лесных братьев», 140 тысяч арестовано и отправлено в лагеря, а 118 тысяч депортировано.¹⁰²

Отдельные цифры можно получить из чекистских источников. Так, согласно донесению от 5 января 1945 г., поступившему из НКВД и НКГБ Литовской ССР на имя Берии, к 1 января 1945 г. на освобожденной территории Литвы было арестовано органами НКВД – НКГБ 12 449 человек, убито – 2574 человека. Причем среди арестованных насчитывалось 3979 членов «Армии Крайовой», 1007 участников литовского подполья, 5456 членов «бандитских шаяк и бандпособников». Как видим, соотношения между идейными «лесными братьями» и уголовниками 1:5. По другим республикам это соотношение еще больше. К бандитам следует добавить дезертиров, изменников Родины и тех, кто скрывался в лесах от властей. А как они могли добывать пропитания, не имея, в отличие от «лесных братьев», поддержки местного населения – только грабежами и воровством.

В течение 1944–1946 гг. органы госбезопасности ликвидировали основные силы «Союза литовских партизан» и «Армии свободы Литвы», в частности, два состава «верховных штабов», десятки окружных и уездных «командований» и отдельных бандформирований. В ходе этих операций было изъято 2400 пулеметов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок и 15 тысяч пистолетов.

В Латвии органами госбезопасности за период с 22 июня 1944-го по 1 августа 1945 г. было убито 672 бандита, задержано и арестовано 10 285 человек, в том числе бандитов и бандпособников – 2228, изменников Родины и предателей – 1376, разного антисоветского элемента – 321, дезертиров и уклонившихся от призыва в армию – 6340 (то есть, как видим, большинство арестованных были не «борцами за свободу», а банальными дезертирами). При этом было изъято 85 пулеметов, 278 автоматов, 914 винтовок, 159 револьверов, 718 гранат, 384 мины, 111 тысяч патронов, 23 кг взрывчатых веществ.¹⁰³

А вот что происходило в стане бандитов на территории Эстонии, Латвии и Литвы по состоянию на 3 сентября 1946 г. в каждой из республик, согласно справке, подготовленные сотрудниками МГБ. Убито: 188, 214 и 1584 «лесных братьев». Арестовано: 1587, 428 и 4421 бандитов. Было запотоколировано: 270, 696 и 1840 атак «партизан». Из них: актов саботажа – 6, 16 и 24; случаев нападений на сотрудников МВД и МГБ – 7, 24 и 64; нападений на военнослужащих внутренних войск – 14, 60 и 101; нападений на местных коммунистов – 60, 98 и 350; «налетов» на учреждения советской власти – 4, 18 и 78; нападений на представителей

---

¹⁰⁰ Пыхалов И. Как «порабощали» Прибалтику. С. 11.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania... P. 27, 44.

¹⁰³ Пыхалов И. Как «порабощали» Прибалтику. С. 11.

местной власти – 102, 336 и 1047; нападений на военнослужащих Советской Армии – 18, 15 и 35; нападений на государственные предприятия – 54, 117 и 38.

Так же учитывались и «внутренние потери отрядов» «лесных братьев». По состоянию на 3 сентября 1946 г. они составили, соответственно, в Эстонии, Латвии и Литве: умерших – 22, 23 и 105; раненых – 34, 31 и 137. Фиксировались случаи смерти среди гражданского населения. В отчете по этой позиции приведены такие цифры: 200, 320 и 2262 человека.¹⁰⁴

К концу 1946 г. крупные националистические бандформирования были, в основном, ликвидированы. Уцелевшие «борцы за свободу», будучи не в силах организовать сколько-нибудь массовое сопротивление Советской власти, постепенно вырождались в заурядных уголовников, живущих за счет грабежей и вымогательства.¹⁰⁵

В качестве доказательства данные из еще одной сводки, подготовленной офицерами МГБ уже в 1947 г. по ситуации в каждой из республик (Эстонии, Латвии и Литве). Согласно этому документу: «ликвидировано» «лесных братьев», соответственно, – 39, 106 и 1344; арестовано – 158, 305 и 3679 человек. Произошло вооруженных: столкновений – 16, 60 и 674; вооруженных нападений – 52, 151 и 1333, а также зафиксировано террористических актов – 26, 74 и 877. Поясним, что под вооруженными нападениями обычно подразумевались грабежи, а террористические акты – убийства представителей советской и партийной власти. Число погибших: случайных жертв – 30, 66 и 2307; военнослужащих МГБ и МВД – 6, 6 и 56; партийных активистов – 8, 24 и 275; руководителей местной власти – 16, 36 и 1976. Так же учитывались и внутренние потери в отрядах «лесных братьев»: погибших – 2, 6 и 98; раненых – 1, 15 и 120.¹⁰⁶

В Латвии последний «официальный» бой с «лесными братьями» произошел в феврале 1950 г. Эстонская партизанская армия к началу 1950-х гг. превратилась в несколько разрозненных мелких банд, а литовских партизан оставалось всего лишь 5 тысяч. В 1952 г. литовская партизанская армия была распущена.¹⁰⁷ «Борцы за независимость» официально признали свое поражение.

К «лесным братьям» советская пропаганда, не затрудняя себя классификацией противников советской власти, причисляла и тех, кто в годы Великой Отечественной войны сражался на стороне немецкой армии или служил фашистскому оккупационному режиму.

В Эстонии массовое уничтожение отдельных групп населения летом 1941 г. начали не фашисты (они еще не успели оккупировать республику), а местные жители – члены профашистами организации «Омакайтсе» («Самозащита»). Летом 1941 г. в 13 уездных дружинах состояло более 20 тысяч вооруженных «самозащитников». Через два года их численность возросла уже до 65 тысяч – во всяком случае, по отчетам.

«Омакайтсе» стала кузницей и поставщиком кадров для полицейских батальонов, полиции безопасности, 20-й эстонской дивизии СС, охранников концлагерей и тюрем. За первые месяцы оккупации во время облав «Омакайтсе» и полиция схватили более 50 тысяч человек, 8 тысяч из которых были убиты «при попытке сопротивления». Из 42 тысяч, брошенных в концлагеря, выжили несколько сотен.

Уничтожали не коммунистов (в подполье было оставлено 350 членов партии), не евреев (к зиме их расстреляли около 1000 человек, а вообще-то более 70 процентов эстонских евреев эвакуировались вместе с Красной Армией), а новоземельцев (бедных крестьян, получивших землю от Советской власти), рабочих, интеллигентов, не принявших фашизм. Сложно назвать людей из «Омакайтсе» борцами за независимость республики, если учесть,

¹⁰⁴ Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles... P. 65.

¹⁰⁵ Пыхалов И. Как «порабощали» Прибалтику. С. 11.

¹⁰⁶ Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles... P. 67.

¹⁰⁷ Ричельсон Д. История шпионажа XX века. М., 2000. С. 318, 319.

что от немцев пострадало куда больше народу, чем от советской власти – за период немецкой оккупации 125 307 человек погибло в тюрьмах и концлагерях, а 132 000 было угнано в Германию (данные из Сообщения чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях фашистов и их пособников от 29 ноября 1944 г.).¹⁰⁸

Аналогичные военизированные формирования существовали и в Латвии («Айсарги») и в Литве («Железные волки» и «Лесные братья»). Вспомогательные полицейские батальоны были наделены карательными функциями, предназначались, прежде всего, для подавления партизанского движения и действовали совместно с немецкими карателями. С конца лета 1942 г. начали формироваться так называемые охранные батальоны (20 единиц, общая численность до 8 тыс. человек), которые несли «охранную службу» (в первую очередь имела в виду борьба с партизанами) на территории Украины, Белоруссии, Югославии и Италии.

С конца 1942 г. в германской армии стала ощущаться острая нехватка живой силы, и одним из источников ее пополнения стала Прибалтика. Первой прибалтийской воинской частью, воевавшей против СССР (в сентябре 1942 г., под Волховом) стал отдельный эстонский батальон. В дальнейшем прибалтийские подразделения воевали против советской армии под Колпино (1943 год), Новгородом, Псковом и на Украине (1944 год).¹⁰⁹

Понятно, что летом 1944 г., когда советские войска вступили в Прибалтику, у этих людей было два пути: перебраться на Запад или уходить в подполье. Второй вариант означал превращение в обычных уголовников.

Когда советские войска вступили в Прибалтику, то, как фашистские пособники, так и националисты начали активное сопротивление Советской Армии. Для одних это был последний шанс спасти собственную жизнь, а для других – еще одна попытка завоевать независимость для своей родины. Впрочем, разница была в мотивах – но не в поступках...

11 августа 1944 г. Лаврентий Берия докладывал в Москву: «Во всех освобожденных уездах (Литовской республики. – *Примеч. авт.*) местная администрация, состоявшая исключительно из литовцев, сбежала. Полицию и карательные органы немцы оставляли на месте, организовывали из них отряды самообороны и предлагали им защищать свой город. Так, например, города Тракай и Паневеж защищали отряды самообороны. После того как Советская армия входила в город, эти отряды скрывались в лесах».¹¹⁰ После окончания Великой Отечественной войны эти люди перебрались на Запад или остались на родине, занявшись сначала «вооруженным сопротивлением», вскоре трансформировавшимся в воровство и бандитизм.

На ушедших в подполье фашистских карателей советскими органами госбезопасности была объявлена настоящая охота. 29 мая 1945 г. Приказом НКГБ № 00252 была введена в действие «Инструкция по учету и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов».¹¹¹

Впрочем, жесткие меры, не дожидаясь никаких инструкций, начали приниматься сразу же после освобождения Прибалтики от немцев. Об их эффективности можно судить по фрагменту одного из отчетов, согласно которому, в результате оперативно-чекистских мероприятий «с 14 по 20 июля 1944 г. НКВД и НКГБ Литовской ССР было арестовано 516 человек, в том числе 51 шпион, 302 активных пособника немецких оккупационных властей, 36 участ-

---

¹⁰⁸ Зиганишин Р. Эстония на тропе «лесных братьев» // Российская Федерация сегодня. 2002. № 16.

¹⁰⁹ Скорород Ю. В. Что мы знаем и чего мы не знаем о Великой Отечественной войне. URL: <http://mrk-kprf-spb.narod.ru/skorohod.htm#11>

¹¹⁰ Пыхалов И. Как «порабощали» Прибалтику. С. 11.

¹¹¹ История советских органов госбезопасности. М., 1977. С. 610.

ников подпольных антисоветских националистических организаций и 35 уголовников. На освобожденной территории Латвии в мае-августе 1944 года были арестованы 190 немецких агентов, сотрудников полиции, предателей, изъято 1412 винтовок, 162 автомата, 66 пулеметов, 670 гранат, 43 револьвера. На территории Эстонии, в октябре-декабре того же года, отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР провел несколько чекистско-войсковых операций, в результате которых были задержаны: 356 повстанцев и 333 бандпособника. А также изъяты: 712 винтовок, 28 автоматов, 45 пулеметов, 32 револьвера и 43 500 патронов».¹¹²

Еще одна малоизвестная тема – организация борьбы с «лесными братьями». В советской художественно-документальной литературе в роли «ликвидаторов» обычно выступали чекисты, которые внедрялись в банды, вербовали агентуру в городах, командовали отрядами при облавах и т. п. В публикациях современных прибалтийских историков фигурируют воинские подразделения НКВД, которые планомерно уничтожали местных националистов. Как обычно, истина где-то посередине.

Вся тяжесть наведения порядка на освобождаемых территориях легла на спешно создаваемые территориальные аппараты НКВД. Например, в Латвию будущее руководство республиканского комиссариата госбезопасности вошло вместе со штабом Прибалтийского фронта. Красная Армия продолжала наступление, а спешно созданные правоохранительные органы начали борьбу с политическим бандитизмом. Какими «силовыми» и оперативными ресурсами они располагали? Истребительными батальонами – укомплектованными местными жителями (признанными негодными к строевой службе), лояльно относящимися к советской власти. Их называли «отрядами самообороны», так как они базировались по месту жительства солдат. Сотрудников НКВД, присланных из других республик СССР. Этих людей было немного, да и те, по признанию заместителя министра республиканского МВД по кадрам Николая Захарова, были не самыми лучшими. Например, всех выпускников курсов усовершенствования Высшей школы НКВД СССР отправили на Украину и Молдавию, где большинство из них возглавили районные и городские органы милиции. Была еще 5-я дивизия внутренних войск НКВД СССР под командованием генерала Леонтьева, которая действовала на территории Латвии. К ней претензий у руководства республиканского НКВД не было.¹¹³

В 1951 г. из слушателей учебных заведений НКВД – МГБ расположенных в Саратове, Москве, Ленинграде и Орджоникидзе было сформированы отряды, общей численностью несколько сот человек, которые в течение нескольких месяцев находились на территории Латвии.¹¹⁴

В июле-августе 1944 г. вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов на территорию Литвы вступили подразделения внутренних войск НКВД. В их задачу входила очистка прифронтовой полосы и освобожденной территории от оставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов, пособников противника. И это было остро необходимо, поскольку в этот период заметно активизировались антисоветские силы.

В августе 1944 г. на территорию республики вошла 4-я стрелковая дивизия НКВД под командованием генерал-майора Павла Ветрова. Сначала на территории Литвы дислоцировались четыре полка: 137-й, 25-й, 298-й и 261-й. В начале 1946 г. к ним присоединились 32-й и 273-й полки, затем в марте 34-й, 262-й и 285-й. В конце 1946 г. на территории республики базировались восемь полков: 25-й, 32-й, 34-й, 137-й, 261-й, 273-й, 298-й и 353-й. Все они были выведены после апреля 1951 г. Затем три из них (25-й, 137-й и 273-й) были ориенти-

---

¹¹² Пыхалов И. Как «порабощали» Прибалтику. С. 11.

¹¹³ Захаров Н. Сквозь годы. Тула, 2003. С. 73.

¹¹⁴ Starkauskas J. The NKVD-MVD-MGB Army // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999. P. 49.

рованы на охрану государственной границы. Оставшиеся пять полков в августе 1951 г. были преобразованы в подразделения, предназначенные для проведения специальных операций. Они существовали до 1953 г., когда на территории Литвы были ликвидированы все повстанческие формирования.¹¹⁵

В Литве, в силу ряда причин, было самое многочисленное среди прибалтийских республик повстанческое движение. Например, весной 1945 г. в нем участвовало до 30 тысяч человек. А в целом в послевоенные годы «партизанило» или скрывалось в лесах около 70–80 тысяч человек. Для сравнения, по состоянию на 1 января 1946 г. в Латвии действовало 64 бандформирования общей численностью 753 человек, в Эстонии – 55, численностью 428 человек.

Для ликвидации националистического повстанческого движения в Литве в декабре 1944 г. был образован руководящий главный штаб, который координировал деятельность по этим вопросам с командованием соединений и частей Советской Армии, дислоцировавшихся на территории Литвы.

В феврале 1945 г. пять полков НКВД вместе с наступающими войсками Советской Армии из Литвы были переброшены в Восточную Пруссию. Часть из них (13-й, 86-й и 132-й) в июне 1945 г. были возвращены обратно, а остальные расформированы – в связи с окончанием Великой Отечественной войны. Войска НКВД охраны тыла 1-го Прибалтийского фронта (31-й, 33-й и 216-й полки) так же сначала разместили на территории республики, потом их отправили в Восточную Пруссию, а затем снова вернули обратно. Правда, потом 216-й полк заменили на 217-й пограничный полк, который входил в состав Белорусского фронта. Из Латвии в Литву в июне 1945 г. перебросили 12-й и 13-й пограничные полки. Затем 217-й пограничный полк был преобразован в 220-й пограничный полк. Его не отправили в Восточную Пруссию, зато его военнослужащим пришлось участвовать в ликвидации повстанческих отрядов.

В течение 1944–1945 гг. в ликвидации «лесных братьев» участвовали семь пограничных полков: сначала 94-й, 95-й, 97-й, 23-й, а затем 113-й, 115-й и 116-й. Первые четыре из них участвовали в контрпартизанской борьбе до февраля 1945 г., затем 23-й полк направили для охраны побережья Балтийского моря, охранять границу между Литвой и Восточной Пруссией назначили 97-й и, частично, 95-й полк. А обеспечивать непроходимость границы между Литвой и Польшей возложили на 94-й и 95-й полки. Эти подразделения, численностью до 1000 человек, боролись с «лесными братьями» в пограничной полосе шириной 50–70 км, а также ловили тех, кто пытался тайно перейти сухопутную границу. К концу 1947 г., когда граница была полностью оснащена инженерно-техническими средствами охраны, оборудована минными полями и размещены пограничные посты, нелегально пересечь ее стало очень опасно. Это привело к тому, что западные разведки были вынуждены забрасывать своих агентов морским или воздушным путем.

Части и подразделения 4-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД (при содействии соединений и частей Советской армии) участвовали с 1944 по 1945 год в 1764 операциях и 1413 боевых столкновениях. В ходе них было убито и захвачено в плен 30 596 повстанцев и собрано 17 968 единиц стрелкового оружия.

Прибалтийские историки выделяют три этапа борьбы войск советской госбезопасности с повстанцами.

Первый этап продлился с 1944 по 1945 год. В это время советское командование активно использовало так называемую тактику «Каменного казака» «Tartar-Cossak». На практике это означало проведение контрпартизанских операций на территории всей республики.

---

¹¹⁵ Starkauskas J. Op. cit. P. 48, 49.

Второй этап начался в марте 1946 г., когда войска были размещены в более чем 200 гарнизонах, и закончился в 1948 г., когда были подавлены основные очаги сопротивления повстанцев.

Третий этап начался в 1949 г., когда большинство населения Литвы начало поддерживать советскую власть.

Непосредственное участие в облавах, обысках и арестах принимали не все военнотружущие полков НКВД, средняя численность каждого из которых – примерно 1500 солдат и офицеров. Из них только 700–800 человек участвовали в боевых операциях. Остальные охраняли штаб полка и командование трех батальонов, а также служили в вспомогательных подразделениях: связь, транспорт, медицина, снабжение и т. п.¹¹⁶

По-другому, выглядела ситуация с пограничными полками. Они имели постоянные места дислокации. Каждый полк состоял из трех батальонов (каждый численностью 300 человек). Соответственно, каждый батальон из трех рот (в каждой от 60 до 70 человек). Три взвода (в каждом от 15 до 25 солдат) образовывали роту. А каждый взвод состоял из трех отделений (в каждом от 6 до 8 человек).¹¹⁷

Формально, борьба с политическим бандитизмом – это задача Главного управления Борьбы с бандитизмом (ГУ ББ) НКВД СССР и его региональных подразделений. До 1 декабря 1944 г. ГУ ББ именовался Отделом борьбы с бандитизмом (ОББ) НКВД СССР. Самостоятельным подразделением НКВД ОББ стал 30 сентября 1941 г., когда его вывели из состава Главного управления милиции (ГУМ) НКВД. ГУ ББ НКВД СССР просуществовал до 4 февраля 1950 г., когда его преобразовали в Главное управление оперативного розыска (ГУОР) МВД СССР.¹¹⁸

О героической борьбе с бандитизмом сотрудников ГУ ББ НКВД на территории СССР прекрасно рассказано в повести Эдуарда Хруцкого «Приступить к ликвидации» (по ней снят одноименный фильм) и романе «Четвертый эшелон». На самом деле в борьбе с повстанцами участвовали почти все сотрудники местных органов госбезопасности. Упомянутый выше Николай Захаров регулярно выезжал на боевые операции, часто попадал в засады, а два раза от гибели его спасло только чудо. То же самое можно сказать о других руководителях республиканского НКВД, большинство из которых были латышами по национальности.

О том, как работали территориальные органы госбезопасности можно узнать из отчета Псковского управления НКВД за период с сентября 1944 г. по март 1946 г. Формально это подразделение обслуживало территорию РСФСР, но в зону ее ответственности входили три района – Пыталовский, Качановский и Печерский, которые до сентября 1944 г. были частью Латвии и Эстонии. По утверждению руководителя НКВД Псковской области, «в этих районах, расположенных на бывшей границе СССР, поселены на жительство бывшие активные участники белогвардейских отрядов, получивших от Латвийского буржуазного правительства наделы земли (хутора) и в период существования буржуазного правительства в Латвии, большинство из этих лиц являлись сотрудниками разведывательных органов, вели активную работу против Советского Союза. Эти же лица были базой для создания военно-фашистской организации «айзсаргов», «кайцелитов» и «амокайтес», при помощи которых в Латвии было свергнуто демократическое правительство и восстановлен полуфашистский строй Ульманиса.

В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками этих районов, «айзсарги», «кайцелиты» и «амокайтцы» возобновили свою связь с указанными организа-

---

¹¹⁶ Starkauskas J. Op. cit. P. 47.

¹¹⁷ Ibid. P. 50.

¹¹⁸ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД КГБ. 1917–1991. Справочник. М, 2003. С. 235.

циями и активно оказывали помощь немцам, состоя на службе в полицейских и карательных органах, проводили зверскую расправу с советскими гражданами.

При освобождении от немцев местности, в этих районах, в результате проводимой агитации со стороны указанной категории лиц, до 75 % населения уклонилось от службы в Красной Армии, перешло на нелегальное положение и вошло в контрреволюционные банды, которые на протяжении длительного времени ведут вооруженную борьбу с советской властью, ставят своей задачей свержение Советской власти в Прибалтике и совершение террористических актов над советско-партийным активом».

По утверждению чекиста, таких отрядов не меньше десяти. К ним следует добавить банды, проникающие на территорию Псковской области из соседних республик. С «лесными братьями» активно боролись. Так, за указанный выше период времени, ликвидировано бандитских групп 9, арестовано бандитов – 68 человек, убито – 16 человек, легализовано – 31 человек и арестовано пособников бандитов – 16 человек. А из десяти зарегистрированных на территории области банд в марте 1946 г. продолжала действовать только одна. А вот несколько типичных преступлений, которые характерны для территории всей Прибалтики.

Банда численностью до 20 человек 28 февраля 1945 г. произвела массовое ограбление 13-ти хозяйств в деревне Заходы, и тогда же этой бандой был разгромлен Заходский сельсовет.

В ночь на 2 мая 1945 г. вооруженная банда, численностью до 10 человек, руководимая Питерсом Суппе, пришедшая с территории Латвийской ССР, совершила бандитский налет на хутор. Налетчики расстреляли семью крестьянина и ночевавшего у него местного сельсовета. Погибло 7 человек.

Эта же банда, 8 июня 1945 г., убила заместителя начальника УНКВД Псковской области.

А 6 июня 1945 г. банда численностью до 10 человек, явилась в школу и сельсовет, разбила все окна и поломала мебель, а затем ограбила магазин СельПО и скрылась в лес на территории Латвийской ССР.

В ночь на 18 августа 1945 г. бандой в количестве до 13 человек, перешедшей с территории Латвийской ССР ограблено пять крестьянских хозяйств.

Бандиты, вооруженные винтовками, автоматами и гранатами, 20 ноября 1945 г. ограбили сначала сельсовет, затем одинокого прохожего, после этого в медпункте забрали весь перевязочный материал и часть лекарств, а у двух фельдшеров деньги. После этого они скрылись на территории Латвии.

Ночью 30 января 1946 г. был совершен вооруженный налет на хутор. Хозяйку убили из огнестрельного оружия, а лошадь с санями, разные вещи и продукты питания забрали с собой.¹¹⁹

В конце 1940 – начале 1950-х гг. агенты иностранных спецслужб часто действовали теми же методами (убийства, грабежи и т. п.), что и местные «лесные братья». Поэтому часто мероприятия по их нейтрализации, которые проводили советские правоохранительные органы, напоминали войсковые операции. Если о борьбе с бандитизмом в СССР было написано достаточно много, то о контрразведывательных операциях почти ничего.

Даже спустя полвека после тех событий Москва, Лондон, Вашингтон, Париж, Бонн и Стокгольм стараются избегать любых упоминаний в «открытой» печати подробностей операций собственных спецслужб. Ведь основу их работы в советской Прибалтике составлял факта существования антисоветско-националистического подполья и бандформирований на территории этого региона. Хотя к 1948 г., как уже было сказано выше, большинство «лесных

---

¹¹⁹ Салкина О. В. «Ведут борьбу с советской властью...» // Псков. 1999. № 10.

братьев» погибло в боях с чекистами или оказалось в ГУЛАГе. При этом отсутствие «пятой колонны» старались не замечать по обе стороны «железного занавеса».

В СССР в существовании мифа о многочисленных и коварных «лесных братьях» были заинтересованы сами чекисты. По двум причинам – они позволяли проводить оперативные игры типа «Трест» или «Синдикат» с западными спецслужбами, а еще на «врагов народа» можно было списать трудности послевоенной жизни.

А на Западе очень болезненно воспринимали любые публикации, где говорилось не только о многочисленных неудачах собственных спецслужб в Восточной Европе, но и о фактическом отказе от реальной поддержки антисоветских национальных освободительных движений оружием, боеприпасами и военными советниками. Ведь наличие многотысячной армии радикально настроенных оппозиционеров не требовало каких-либо крупномасштабных акций. Да и опасно это было. Все помнили победоносный поход Советской армии по странам Восточной Европы.

Была и еще одна причина. Запад пытался использовать многочисленные прибалтийские антисоветско-националистические организации для сбора информации о ситуации за «железным занавесом», хотя при этом декларировал просто поддержку в борьбе с советской властью. А в сфере шпионажа результаты не вдохновляли. Например, Гарри Розичке, руководящий сотрудник отдела стран советского блока ЦРУ, принимавший участие в разработке и осуществлении операций по их «поддержке», сделал такие выводы:

«В конце концов мы потеряли большую часть забрасываемых агентов. Мы не считали, что какие-либо из повстанческих организаций представит какую-либо угрозу для Москвы или агенты обеспечат наблюдение за большей частью территории СССР, как это позднее удалось сделать с помощью самолетов У-2 и спутников. Но тогда мы очень боялись русских и делали все, что могли...»

Я считаю, что с самого начала все эти операции были обречены на провал. Тайные операции оказались не более, чем хитроумной выдумкой, дающей результат лишь в том случае, если внутренние силы какой-либо страны уже движутся в том направлении, котором хотелось бы подтолкнуть ЦРУ. Если такая ситуация отсутствует, тайная операция или провалится, или даст обратные результаты». ¹²⁰

Несмотря на скептическое отношение самих сотрудников ЦРУ к возможностям засылаемой за «железный занавес» агентуры, в СССР к этой угрозе относились очень серьезно. Дело не только в традиционной для Иосифа Сталина «шпионофобии», но и стремление скрыть от потенциального противника реальный уровень боеготовности к третьей мировой войне. Первая пятилетка «холодной войны» – это не только создание «ядерного щита и меча», но и строительства множества аэродромов, восстановление ресурсов военно-промышленного комплекса и т. п. Не следует забывать и о «железном занавесе», который в буквальном смысле скрыл от Запада все, что происходило на бескрайних просторах Советского Союза.

Москву очень беспокоила активизировавшаяся деятельность иностранные спецслужбы. Причем, ничуть не меньше, чем многочисленные банды, действующие на территории Прибалтики.

Чем же должны были заниматься иностранные агенты и почему они были так же опасны для советской власти, что и обычные уголовники? Например, английский журналист и авторитетный специалист по истории спецслужб Филлип Найтли в книге «Ким Филби – супершпион КГБ» так охарактеризовал операции британской разведки в Прибалтике в первые годы «холодной войны»: «начатая в 1945 году девятым отделом СИС латвийская операция была расширена и распространена на территорию Литвы и Эстонии. Она превратилась

---

¹²⁰ Найтли Ф. Ким Филби – супершпион КГБ. М., 1992. С. 200, 201.

в дерзкую и наглую операцию, когда молодые сотрудники СИС совершали ночные рейсы к советскому побережью на быстроходных патрульных катерах с целью обеспечения анти-советских групп радиосредствами, взрывчаткой и цианистыми таблетками». Звучит романтично, в стиле походов Джемса Бонда. В жизни все было значительно проще.

Пассажиры – агенты, которые «вербовались в лагерях для перемещенных лиц в британской зоне оккупации Германии и переправлялись в Великобританию для прохождения подготовки. Германские патрульные катера переделывались в британские и, действуя, под прикрытием службы по защите рыболовства, сотрудники СИС высаживали с них агентов на побережье Балтики. По высадке агенты прятали радиоаппаратуру и оружие и пытались установить с местными антисоветскими группами»,¹²¹ которые сражались за независимость своей родины.

В качестве примера численности и уровня оснащения такого разведывательно-диверсионного подразделения – эпизод из работы советской контрразведки того периода. В октябре 1944 г. была ликвидирована агентурная группа фашисткой разведки. По этому делу было арестовано 25 человек, у которых изъято 6 портативных радиостанций, 2 ручных пулемета, 19 автоматов, 14 винтовок, 17 пистолетов, 170 ручных гранат, боеприпасы, обмундирование солдат и офицеров советской армии, советские ордена и фиктивные документы. Ядро группы – шесть агентов немецкой разведки, основная задача которых – диверсии на территории Эстонии.¹²²

А вот ситуация в соседней республике – Латвии. С сентября по декабрь 1944 г. в северных районах этого государства действовало около 50 диверсионных групп. Для них было оборудовано около 100 тайных хранилищ оружия и взрывчатки. В «Курляндском котле» с октября 1944-го по май 1945 г. нацисты завербовали около 2000 диверсантов почти во всех волостях этого западного региона республики. Из немецких полицейских были созданы диверсионные группы по 10–12 человек в каждой.¹²³

Одна из первых успешных операций советской контрразведки в Эстонии того периода – ликвидация двух разведывательных групп «Хаукка» («Haukka») и «Тюмлер» («Tumler»). Руководители организаций Лео Талгре (Leo Talgre) и Тоомас Хеллат (Toomas Hellat) (сотрудничал с абвером – германской военной разведкой). Большинство членов «Хаукка» – бойцы диверсионного отряда «Эрна» («Erna»), который летом 1941 г. действовал в тылу Красной армии.

«Хаукка» была создана в октябре 1943 г. немецкой разведкой и формально просуществовала до мая 1944 г. Затем Берлину потребовались кадры для шпионской деятельности в тылу советских войск, большинство членов «Хаукка» были распределены в шесть агентурных групп и рассредоточены по наиболее важным в стратегическом отношении районам Эстонии. Операцию по развертыванию своей резидентуры немцы закодировали и дали ей название «Тюмлер».¹²⁴

Четырнадцать радистов из отряда «Эрна» прошло специальную подготовку в Финляндии, поэтому нет ничего удивительного в том, что руководство организации довольно быстро договорилось с начальником финской радиоразведки Халламаа (Hallamaa) и капитаном 3-го ранга Аулио (Aulio). В обмен на информацию, касающуюся немцев, финны брали на себя обязательство осуществлять подготовку членов группы «Хаукка», а также снабжать

---

¹²¹ Найтли Ф. Указ. соч. С. 197.

¹²² Барков Л. В дебрях Абвера. Таллин, 1971. С. 119.

¹²³ Рубик А. Осторожно! Пахнет фашизмом // Трудовая Россия. № 189.

¹²⁴ Лебедев Е. Конец «Хаук» – «Тюмлер» // Операция «Синий треугольник»: Рассказы о чекистах Эстонии. Таллин, 1988. С. 139.

их снаряжением и транспортом. Довольно быстро была организована радиосвязь. Сотрудничество продлилось недолго.

В октябре 1944 г., после того, как СССР и Финляндия объявили о перемирии, руководство организации получило краткое сообщение: «Ваш вывоз невозможен, скрывайтесь». Вот и все, что смог сделать Центр. А еще позаботиться о безопасности своих кадровых сотрудников. В ходе операции «Стелла Полярис» (Stella Polaris) в Швецию были эвакуированы финские офицеры разведки, наблюдавшие за работой группы.

А вот второй группе повезло еще меньше. Радисты «Тюмлера» летом 1944 г. прошли подготовку в немецких разведшколах. После серии военных неудач и освобождения Красной армией Балтии выяснилось, что группа оказалось «бесхозной». И тогда, летом 1944 г., Тоомас Хеллат отправился на шведской моторной лодке в Стокгольм. В течение недельного пребывания там он установил контакты с британским офицером разведчиком Александром Васильевичем Мак-Киббином, а также секретарем американского посольства Гарри Карлсоном, руководящим американской разведывательной службой в Швеции.¹²⁵

Английский разведчик сыграет одну из ведущих ролей в серии операций, проводимых советскими органами безопасности. Именно его самонадеянность и идеализм в отношении антисоветско-националистического движения в странах Балтии станут роковыми для Лондона. А ведь он был профессионалом, и в Москве внимательно следили за его карьерой.

Свою шпионскую деятельность против СССР он начал еще во времена существования Эстонской буржуазной республики, действуя на территории этой страны под «прикрытием» лесопромышленника. После национализации лесозэкспортной фирмы в 1940 г. он был назначен официальным сотрудником английского паспортного бюро в городе Таллине, под прикрытием которого английская разведка вела шпионаж из Эстонии против СССР. В августе 1940 г. в составе английского консульства он срочно покинул страну. Во время Второй мировой войны он не утратил своих тесных связей с британскими секретными службами. Мы еще не раз встретимся с этим человеком. Ведь, «по данным 2-го Главного Управления МГБ СССР (контрразведка. – *Примеч. авт.*) за 1951 год, Мак-Киббин до последнего времени являлся официальным сотрудником английской разведки, руководил подготовкой и заброской английской агентуры на территорию Советской Прибалтики. В настоящее время (по состоянию на 1954 год. – *Примеч. авт.*) Маккиббин находится в отставке и проживает в Лондоне».¹²⁶

Многие историки считают, что о встрече Тоомаса Хеллата с представителями британской разведки стало известно Москве, и обе группы были обречены на провал. Действительно, 6 ноября 1944 г. в Эстонии арестовали Эрика Ионаса (Erik Joonas), Тарма Меристу (Tarmo Meristu) и Хельмута Педаника (Helmut Pedanik). После серии интенсивных допросов офицеры контрразведки установили почти всех членов «Хаукка» – «Тюмлера». Их задержали 5 и 6 декабря 1944 г.

А 10 числа того же месяца сотрудники советских органов госбезопасности схватили самого Тоомаса Хеллата. Во время одного из допросов он «сломался» и согласился сотрудничать с чекистами (освобожден 11 июля 1955 г.). Подробное признание, написанное собственной рукой, до сих пор продолжает храниться в Партийном архиве – филиале Эстонского Государственного Архива. А сам он активно сотрудничал с чекистами в качестве внутрикамерного агента (псевдоним «Хаакла» (Haakla)), часто исполняя роль «подсадной утки».

Понятно, что после вербовки Тоомаса Хеллата последние члены «Хаукка» оказались в заключении. Всего же он назвал более 200 имен соратников, большинство из которых

---

¹²⁵ *Indrek Jurjo. Operation of Western intelligence Services and Estonian Refugees in Post-War Estonia and the Tactics of KGB Counterintelligence // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999. P. 243–247.*

¹²⁶ Отчет о работе 2-го Контрразведывательного отдела Комитета Госбезопасности при СМ ЭССР за период с 1/IV – 1954 г. по 1/IV – 1955 г. URL: <http://www.agentura.ru/Forum/archipe/4563.html>

погибло при задержании (пытались оказать вооруженное сопротивление) или были осуждены на длительные сроки тюремного заключения. Прошло две недели и во время задержания 17 декабря на улице Ныыма в Таллине застрелен Лео Талгре. Известие о полной ликвидации этих двух групп эмигранты получили слишком поздно.¹²⁷

Зато в Москве 27 декабря 1944 г. получили донесение такого содержания:

«В процессе дальнейшей ликвидации вскрытого НКГБ ЭССР националистического подполья, возглавляемого так называемым «национальным комитетом», арестована большая группа участников подполья. В их числе руководитель «национального комитета» в Эстонии Эрнст Куль; возглавлявший агентуру подполья Рандма, его помощник и основной радист, поддерживающий постоянную связь со Стокгольмом, Михкель Тоомсалу.

Следствие и розыск агентуры продолжается».

В 1945 г. еще никто не знал, что через девять лет эстонским чекистам придется запросить из архива все материалы по делу «Хаукка» и внимательно изучить их. Дело в том, что британская разведка в 1954 г. вдруг заинтересовалось судьбой советского агента «Хаакла» (Тоомаса Хеллат).

У сотрудников госбезопасности курировавших тюрьму к своему «негласному помощнику» претензий по работе не было. Об этом они сообщили своим коллегам из контрразведки. «Как внутрикамерный агент “Хаакла” зарекомендовал себя с положительной стороны, и по своим личным качествам категории агента соответствует».

И тогда чекисты решили: «в целях использования его в мероприятиях против иностранных разведывательных органов, намечено осуществить его досрочное освобождение из заключения, и с легендой о побеге с места обязательного поселения, перевести на нелегальное положение (вышел на свободу из ворот таллинской Внутренней тюрьмы КГБ 11 июля 1955 г. – *Примеч. авт.*)

После освобождения “Хаакла” из заключения работа с ним будет вестись в направлении его тщательной перепроверки и дальнейшего закрепления на практической работе с органами госбезопасности, в зависимости от этого будут разработаны мероприятия по его использованию против иностранных разведывательных органов, по линии ведущихся радиоигр с английской и шведской разведками».

Предложенный выше план так и не был реализован.¹²⁸

Понятно, что если в Лондоне и Стокгольме в 1954 г. не знали об успехах советских органов госбезопасности, то что тогда говорить про 1945 год. Поэтому зарубежными разведцентрами предпринимались неоднократные попытки поддерживать тайную связь с националистами в советской Эстонии. Для этого использовали флотилию катеров, которая была создана еще во время фашистской оккупации. С октября 1944 г. этим каналом руководила иностранная комиссия Национального комитета Эстонской республики, который находился на территории Швеции. Она вербовала агентов из числа беженцев, с тем, чтобы заслать их в Восточную Европу. Эта линия связи была рассчитана на то, что группа «Хаукка» существует и продолжает осуществление своей миссии в Эстонии. Помимо патриотических мотивов, ряд агентов, направляемых в Эстонию, руководствовался личными интересами, возвращаясь на родину.

Среди тех, кто регулярно совершал опасные рейсы за «железный занавес», был бывший артиллерист – лейтенант советской армии Аркадий Валдин, который в бою под Старой Руссой перешел на сторону врага. В годы немецкой оккупации был начальником оперотдела пярнуской «Омакайтсе» и в то же время резидентом 182-й немецкой военно-полевой комендатуры.

---

¹²⁷ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 243–246.

¹²⁸ Отчет о работе 2-го Контрразведывательного отдела Комитета госбезопасности...

Бывший его командир по «Омакайтсе» так характеризовал его деятельность:

«...он знал хорошо службу, был дисциплинированным офицером, но пытался самостоятельно вести дела без ведома командира. Подчиненные его не любили, так как он относился к ним грубо. Иногда излишне употреблял алкоголь. Его часто посещал немецкий зондерфюрер Редлих (руководитель абвергруппы 326)...»¹²⁹

В 1946 г. его арестовала шведская полиция. В тюрьме он стал агентом местной разведки по кличке «Атс» («Атс»). Первое задание – найти и подготовить людей для заброски в Прибалтику.

В октябре 1946 г. он завербовал Гарри Вимма («Вилли») (Harri Vimm, «Villi»), а год спустя – Энделя Унта («Сузи») (Endel Unt, «Susi») и Иоанна Малтиса («Ионас») (Joann Maltis «Joonas»). Все они в период с 1944 по 1945 год бежали в Швецию и работали там чернорабочими. В СССР у них оставались семьи. Курс специальной подготовки был поверхностным и включал обучение работе на радиостанции, шифрованию и тайнописи.

Три шпиона 15 октября 1948 г. высадились возле Лохусалу на северо-западе страны. Планировалось, что агенты установят связь с группами «Хаукка» и «Тюмлер», а также другими группами сопротивления. Весной 1949 г. Аркадий Валдин намеревался вывезти их вместе с женами обратно в Швецию. Хотя в первоначальный план пришлось вносить коррективы. Выяснилось, что среди адресов «явок», которые им дали, оказались имена давно арестованных связников Тоомаса Хеллата и Уло Ёги (Ulo Iogi). Этот факт остался без должного внимания Аркадия Валдина.

После высадки «Ионас» (Иоанн Малтис) отправился в западную часть республики, а его напарники в Таллин. При этом все трое вели себя неосторожно. Посещали родных и знакомых, хвастались всем о том, что они прибыли из Швеции со специальным заданием. В условиях жесткого контрразведывательного режима это гарантировало почти мгновенный «провал». Поэтому ничего удивительного в том, что 22 октября некий лесничий, в гостях у которого побывал «Вилли» (Гарри Вимма), сообщил о визитере куда следует. В тот же день его арестовали в городе Синди. После допроса, на основании полученной информации, 28 октября в Таллине задержали «Сузи» (Энделя Унта), а 18 ноября «Ионаса» (Иоанна Малтиса).

Агенты прекрасно понимали, что их ждет в случае молчания, поэтому подробно рассказали следователям обо всех, кого они успели или планировали посетить. На основании их показаний арестовали 20 человек.¹³⁰

С участием Гарри Вимма («Вилли») Энделя Унта («Сузи») и Иоанна Малтиса («Ионас») советские контрразведчики планировали провести, как минимум, две радиопрограммы: «Слепой» и «Север».

В первой использовали «Вилли» (Гарри Вимма), который сообщил в Стокгольм о существовании мифического «Комитета освобождения Эстонии» (ErK, Estonian Liberation Committee) и представил двух активных членов этой организации, по совместительству агентов органов госбезопасности: Гарри Моора («Историк») (Hani Moor, «Istorik») и Адама Рандалу («Москвин») (Adam Randalu).

При этом он решил начать «двойную игру» и попытаться сбежать из СССР. Например, дождавшись вызова из Швеции. По наивности он поделился своими планами с сокамерником, а тот сообщил куда следует. Суровое наказание за коварные намерения последовало незамедлительно – Гарри Вимма («Вилли») расстреляли. Несмотря на это, радиопрограмма продолжалась, ведь в Стокгольме получили сообщение о том, что он отдал свою рацию Энделю Унту («Сузи» и «Муру»), перед тем как попытаться пересечь Финский залив и попасть в

---

¹²⁹ Мюрк В. Бой у заставы // Компромиссы исключаются. Таллин, 1982. С. 196.

¹³⁰ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 248.

Финляндию. Попытка добраться до Центра закончилась неудачно – агент «утонул». Шведы поверили этой версии и приказали «Сузи» (Энделю Унту) передать радиопередатчик членам «Комитета освобождения Эстонии».

Операция «Север» предусматривала создание мифической группы «лесных братьев». Она тоже стартовала успешно. Например, в 1950 г. в Стокгольме узнали, что «Сузи» (Эндель Унт) принял участие во встрече «партизан» юго-западной Эстонии, где обсуждалась новая тактика партизанской борьбы. Понятно, что после этого мероприятия большинство бандитов были арестованы.

В конце августа 1951 г. «Сузи» (Эндель Унт) получил радиogramму, где сообщалось о прибытии новой шпионской группы, которую планировалось высадить на северо-западе республики, около деревни Ныва. В результате самоуправства советских пограничников все четверо гостей погибли в перестрелке. Подробнее об этом инциденте будет рассказано ниже.

А вот судьба напарника «Вилли» (Гарри Вимма) и «Сузи» (Энделя Унта) сложилась как у большинства «лесных братьев» и националистов. «Ионаса» (Иоанна Малтиса) сотрудники контрразведки сочли непригодным к участию в радиоиграх, судили и отправили на 25 лет в лагерь.

Другая попытка восстановить связь с группой «Хаукка» предприняла команда из трех человек: Элви Ормус-Акман (Elvi Ormus-Akman), Аксель Вахтрас (Aksel pahtras) и Вольдемар Пярсон (poldemar Paarson). Они намеревались передать соратникам коды и расписание сеансов радиосвязи. Для этого они тайно высадились 2 июня 1946 г. на острове Хиумаа. Понятно, что операция изначально была обречена на провал: на обратном пути в Швецию их задержали советские пограничники.

Более серьезным мероприятием оказалась экспедиция юриста Рудольфа Сааго (Rudolf Saago) и рыбака Арсения Сагура (Arseni Sagur), которые служили не только Национальному комитету (Estonian National Committee), но и одной из западных разведок. В Швеции их завербовали Ян Отс (Jaan Ots) и Эндел Пеедо («Лепик») (Endel Peedo, «Lepik»), которые поддерживали контакты с британскими секретными службами. Правовед получил рацию и был проконсультирован, как ей пользоваться. В его задачи входило установление контактов с группами «Хаукка» и «Тюмлера», встреча с эстонскими «лесными братьями», а также получение документов и военной стратегической информации. Именно последняя в первую очередь интересовала Лондон.

Глубокой ночью 1 ноября 1946 г. они высадились на берегу острова Сааремаа. Через несколько дней юрист оказался сначала в Таллине, а потом в Тарту. Чудом избежав ареста (все явки были «провалены»), Рудольф Сааго не потерял самообладания. Затаился на несколько недель, а в середине декабря снова приехал в столицу Эстонии.¹³¹ Его знакомый, студент политехнического института, без колебаний согласился работать на иностранную разведку.

Новый резидент Виллеуи Эннук (возможно, что это и другие имена в этой истории изменены, т. к. в качестве источника использовалась художественно-документальная повесть – *Примеч. авт.*) получил рацию американского производства, кварцы, коды, инструкцию по радиосвязи, а также аванс. В числе других шпионских принадлежностей был фотоаппарат «Минокс», пленки к нему; перечень вопросов, интересующих разведку; два пистолета с патронами и ампулы с ядом. Так же ему вручили листок с календарным расписанием и временем сеансов радиосвязи.

Прожив несколько дней на квартире у Эннука, Сааго не терял времени даром. Успехи придали ему новые силы. Он встретился со своими старыми знакомыми Альви Ридала и Идой Сепп и завербовал их для сбора разведывательной информации. Новоявленные шпи-

---

¹³¹ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 248.

оны успели передать ему ряд секретных данных и образцы советских документов. В дальнейшем они должны были передавать сведения через связного, который явится с ним с условным паролем. Вербовщик рассказал об этом хозяину квартиры и просил его периодически навещать агентов, получать от них материалы и по степени их значимости оплачивать.

В течение непродолжительного времени сам Эннук завербовал в свою группу двух единомышленников: Олева Кярка и Энделя Курга – опытного радиста. Кроме того, «резидент» оборудовал тайник в одной из комнат. В него можно было проникнуть только через стенной шкаф, приподняв скрепленные снизу две половицы. «Хранилище» было хорошо оборудовано и замаскировано. Его трудно было обнаружить даже при самом тщательном обыске.

Юрист вернулся к напарнику на остров Сааремаа, где они стали ждать шведского катера.¹³² Операцию по их эвакуации сорвали советские пограничники. Судно так и не смогло причалить, а после 13 декабря 1946 г. и сама надобность в этом отпала. Чекисты арестовали агентов, несколько суток интенсивных допросов и в первых числах января 1947 г. контрразведка отпраздновала очередную победу. На скамье подсудимых оказалось 16 человек.

Была предпринята попытка начать оперативную игру, но ее пришлось прекратить. Стокгольм не отвечал на радиограммы. По мнению некоторых историков, основная причина провала – неудачно выбранное время. Эмигрантские организации постепенно отошли от активной самостоятельной работы за «железным занавесом», а спецслужбы США, Англии и Швеции только организовывали свою работу.

Похожая ситуация сложилась и у членов другой группы, которая высадилась 2 декабря 1946 г. на острове Сааремаа между Курессааре и Ориссааре. Шесть человек во главе с Ричардом Саалисте (Richard Saaliste) намеревались наладить связь между эмигрантами и «лесными братьями», а также организовать вооруженное сопротивление советской власти. При высадке катер был поврежден, а рация потеряна. Группа разделилась и тайно проникла на материк. Продержались они недолго. В августе 1947 г. чекисты арестовали Мартина Таммиксалу (Martin Tammiksalu), Александра Краби (Aleksander Krabi), Василия Тарбиса (passili Tarpis) и Эйнара Нурка (Einar Nurk). Пауль Мутсо (Paul Mutso) погиб при задержании. Руководитель команды прожил на территории Ляэненского уезда до 14 декабря 1949 г. В тот день он погиб в перестрелке с чекистами.¹³³

Слухи о появлении группы британских агентов дошли до одного из отрядов «лесных братьев». Бандиты решили разыскать гостей из-за «железного занавеса» и установить с ними контакт. Аналогичная задача стояла у местных чекистов – выйти на представителей бандформирования под видом британских агентов.

Для этого в Риге подобрали роскошную квартиру с дорогими интерьерами и «поселили» в ней английского «джентльмена», который играл роль резидента. Для людей, которые прожили не один год в лесных землянках, атмосфера изысканности и аристократизма служила главным подтверждением того, что это не «ловушка» чекистов.

Операция прошла успешно. Сначала сотрудник госбезопасности «Фердинанд» побывал в лесном лагере бандитов и сделал множество фотографий, якобы для отчета в Лондон. Вот так местные органы безопасности получили групповые портреты почти всех «лесных братьев» действующих в зоне их ответственности.

Затем на специально организованной конференции, которая проходила 13 октября в Риге, захватили командиров почти всех отрядов «лесных братьев» базировавшихся в Видземских лесах. Даже если бы кто-то из них в последний момент смог вырваться из

---

¹³² Филимонов М. В ночь под Новый год // Компромиссы исключаются. Таллин, 1982. С. 171, 172.

¹³³ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 246.

«ловушки», то был бы все равно обречен. Ведь удостоверения личности «партизанским» главарям изготовили сами чекисты. А без этих документов невозможно перемещаться по республике. На всех дорогах организованы посты.

Хотя на этом операция не закончилась. Через какой-то время «Фердинанд» оказался в Лондоне, участвуя еще в одной оперативной игре.¹³⁴ Информация о ее результатах продолжает оставаться секретной и в наши дни.

Несмотря на положительный опыт противодействия деятельности британской и шведской разведок, МГБ в первые годы «холодной войны» не удавалось контролировать ситуацию. Например, 6 августа 1946 г. в латвийский порт Звениекциемс на катере тайно приплыли два руководителя Центрального комитета Эрикс Томсон (Eriks Tomsons) и Ричардс Занде (Richards Zande). Им удалось незаметно проникнуть на материк и до ноября 1946 г. действовать самостоятельно, используя свой радиопередатчик.

Когда у них сломалась рация, то Центр рекомендовал обратиться к «Другу» (Аугуст Бергманис). «Встреча прошла успешно, – сообщил Занде напарнику. – Я очень рад, что Бергманис не попал под контроль МГБ». Понятно, что после этой встречи за обоими агентами установили наружное наблюдение. В марте 1947 г. было принято решение об их аресте. А Лондон получил соответствующее тревожное сообщение: «Большие неприятности. Занде и Томсон арестованы. Мне удалось скрыться, но я опасюсь, что Занде выдаст. Всю деятельность прекращаю. Вызову вас, когда буду в безопасности». Больше Аугуст Бергманис на связь не выходил. Чекисты решили прервать эту операцию. Хотя такое происходило крайне редко. Обычно контрразведка старалась по максимуму использовать каждого иностранного агента.

Другой пример оперативной игры. В 1947 г. литовские чекисты ликвидировали «Всеобщее демократическое освободительное движение». Через какое-то время оно возродилось, правда, теперь им руководили агенты госбезопасности (бывшие политики, офицеры буржуазной литовской армии, священнослужители, другие известные общественные деятели, которым доверяло эмигрантское сообщество). Организация регулярно проводила совещания с участием настоящих «партизан» и националистов. Большинство «лесных братьев» настороженно относились к этой структуре, а вот британская разведка верила. В результате несколько ее агентов были арестованы.¹³⁵

А вот пример внедрения советского разведчика в разведшколу спецслужбы одной из западноевропейских стран – история агента МГБ «Апогса» («Apogs»). Бывший рижский студент Видвуд Свейцс (Vildus Speis) 11 октября 1948 г. в качестве мнимого беженца был переправлен в Швецию. И хотя член Центрального комитета (Central Council of Latvia) Вернер Тепферс (perners Tepfers) относился к этому парню с недоверием, тем не менее, по просьбе Александра Мак-Киббина, вербовщик предложил ему пройти курс подготовки в разведшколе в Лидингэ. Понятно, что «Апогс» (Видвуд Свейцс) согласился с заманчивым предложением. Ведь в этом учебном заведении проходили подготовку множество людей, большинство из которых будет тайно переправлено за «железный занавес».

Вечером 1 мая 1949 г. территориальные воды Швеции покинул быстроходный катер с шестью агентами британской и шведской спецслужб на борту: Ионас Декснис (Jonas Deksnys) (командир группы, успевший до этого дважды побывать в Литве), литовцы Вольдемарас Бриедис (poldemaras Briedes), Каземирас Пиплис (Kazimieras Pyplus), эстонцы Игорь Эплик (Igor Eplik) и Эндель Суустер (Endel Suuster), а так же агента МГБ Видвуд Свейцс («Апогс»), Добравшись до берега на двух резиновых лодках, незваные гости скрылись в лесах. «Апогс», незаметно отстав от группы, предупредил о высадке шпионов местные

---

¹³⁴ Веверс В. Не зная тишины. Рига, 1969. С. 57–60.

¹³⁵ История советских органов госбезопасности. М., 1977. С. 515, 516.

органы госбезопасности. В результате чекистам удалось задержать всех, кроме Каземираса Пиплиса (он сбежал, примкнул к «лесным братьям» и погиб в 1952 г.). Другой арестованный, Игорь Эплик, умер в больнице (при задержании его слишком сильно ударили рукояткой пистолета по голове). Судьба трех оставшихся в живых агентов сложилась относительно удачно. Все они дали согласия на свое участие в оперативных играх. Например, Эндель Суустер активно участвовал в радиоигре «Явка», которая проводилась с целью укрепить доверие к операциям «Слепой» и «Север».¹³⁶

Ничего не подозревавшие шведы в апреле 1950 г. отправили в Литву очередную группу под руководством «Гунна». В нее входили эстонцы Эвальд Халлиск (Ewald Hallisk) и Олаф Леола (Olaf Leola) («Гунн»), а также литовец по имени «Томас» (Tomas). В ночь на 18 апреля они высадились на территории Литвы. По непонятной причине Олаф Леола добровольно сдался властям и сообщил о своих напарниках. Халлиск был арестован 22 апреля, а «Томас» погиб в тот же день в перестрелке.

Дальнейшая судьба двух оставшихся в живых незваных гостей сложилась по-разному. Эвальд Халлиск отказался сотрудничать с чекистами из-за моральных принципов, был приговорен к 25 летнему сроку тюремного заключения и вышел на свободу только в 1965 г. Его напарник дал подписку о сотрудничестве с органами советской госбезопасности. Под именем «Каск» (Kask) он принял участие в нескольких контрразведывательных операциях МГБ.

Даже если бы их тогда не задержали, то ничего не изменилось. Задача Олафа Леола – установить контакт с участниками радиоигры «Север», а Эвальд Халлиск должен был отыскать агента МГБ Энделя Суустера, чтобы организовать сбор информации военного, политического и экономического характера и «принять участие» в чекистской радиоигре «Явка». Давая задания агенту, в Стокгольме просто не знали о том, что творится за «железным занавесом». Например, о том, что большинство агентов сменило хозяев и четко выполняет указания местных чекистов.

Видвуд Свейс, после того, как справился с первым заданием – нейтрализовал своих спутников, оправился в Ригу. Из этого города он сообщил по радио британцам о благополучном прибытии. Он еще не знал, что судьба уготовила ему участие в одной из самых масштабных оперативных игр конца 1940 – начала 1960-х гг. прошлого века.

Все началось 1 ноября 1949 г., когда англичане, веря в успех своих разведывательных операций, высадили двух новых агентов на территории Латвии: Витольда Беркиса (Vitolds Berkis) и Андреса Галдинса (Andrejs Galdins). В Лондоне операцию называли «Джунгли». Сумев избежать встречи с советскими пограничниками, гости явились на конспиративные квартиры агентов МГБ. Всю зиму они провели под присмотром агентов и сотрудников госбезопасности, а весной было принято решение провести оперативную игру «Люрсен-С» («Lursen-S»). Руководителем операции назначили Яниса Лукашевича.

В заболоченных лесах Курляндии была организована чекистская агентурно-боевая группа «лесных братьев» под кодовым названием «Максис» («Maxis»), которой командовал майор госбезопасности Альберт Бундулис (Alberts Bundulis). Кроме него роль «партизан» исполняли лейтенант Казимирас Кипурс (Kazimiras Kipurs) и пятеро агентов МГБ. Всю зиму 1949–1950 г. они тренировались в Курземском лесу.

Все «актеры» во время Великой отечественной войны сражались в партизанских отрядах, поэтому опыт выживания в полевых условиях у них был богатый. В мае 1950 г. британских агентов доставили в этот лагерь и установили радиосвязь с британской разведкой. Тогда же сотрудники контрразведки, наконец-то склонили к сотрудничеству агента британской разведки Ионаса Дексниса (арестован в начале мая 1949 г.). А его коллега из МГБ Ян Эрглис отправился в Лондон для обсуждения планов будущих операций.

---

¹³⁶ Indrek Jurjo. Op.cit. P. 252–254.

Это была не единственная чекистская операция. В Видземе чекисты организовали подпольную группу сопротивления «Робертс» (Robertts), куда входили люди, проживающие в самой Риге, и по тем или иным причинам чье переселение в лес было нежелательным. Такое сочетание мнимых партизан и известных эмигрантам «патриотов» позволили в течение нескольких лет обманывать Стокгольм и Лондон.

Однако операция «Люрсен-С» превзошла остальные не только продолжительностью, но и масштабом. В ней активно участвовали от 65 до 70 человек, из которых 15 были кадровыми сотрудниками МГБ. Лейтенант Казимирас Кипурас провел в курляндских лесах с небольшими или продолжительными перерывами более пяти лет, постоянно проживая в холодных и сырых бункерах.

В ноябре 1950 г. МГБ удалось отправить на учебу в Лондон своего агента Станислава Крейца («Листа») в качестве члена организации «Робертс». Занятия для него начались 15 января 1951 г. Ему предстояло изучить радиодело и основы криптографии. Основной курс дополнялся практическими занятиями в Южной Англии и Шотландии. Мак-Киббин был очень высокого мнения об организации «Роберте», считая ее штабом сопротивления и главным оплотом подполья не только в Латвии, но и во всей Прибалтике.

Ничего удивительного, что 12 апреля 1951 г. в Курляндию прибыли еще четыре человека, среди них «Лист». С этого момента группа «Максис» начала «специализироваться» на трафике агентов. Британских в СССР, а советских в Англию. Среди тех, кого МГБ отправило на «обучение» в Лондон можно назвать Арвида Гайлитиса («Гросберг»), Яниса Климканса («Дубин») и Маржерса Витольшиша («Танкиста»), а также агента литовского МГБ Шитайтиса.

Англичане, которым удавалось вернуться домой, с уважением в голосе рассказывали своему начальству о фанатичных «лесных братьях», которые терпят многочисленные лишения ради свободы своей страны. Один из них, Витольд Беркис, участвовал в собрании полевых командиров «партизан», организованных МГБ. Участники (агенты и кадровые сотрудники органов госбезопасности) обвиняли западные разведслужбы в том, что они не заботятся о них. Британский агент, вдохновленный этими речами, пообещал сделать все, что в его силах и добиться от Лондона увеличения помощи «партизанам». Он выполнил свое обещание. Рига получила огромное количество снаряжения, вооружения и денег (3 235 920 советских рублей).

Хотя не все проходило так удачно. В перестрелке с советскими пограничниками 2 сентября 1951 г. были убиты четверо членов очередной шпионской группы: Лембит Устель (Lembit Ustel), Аксел Порс (Aksel Pors), Крумс (Krums) и Фридрих Пылд (Friedrich Pold). В скоротечном бою погиб начальник заставы старший лейтенант Михаил Козлов (Mihhail Kozlop). Как позже установило следствие – произошло трагическое стечение обстоятельств. Чекисты ждали гостей (их «вызвал» Эндель Унт («Сузи»)) и организовали «окно» на границе. Были заранее оповещены и пограничники. Из-за лесного пожара место высадки сместилось на полтора километра в сторону. «Зеленые фуражки» решили самостоятельно задержать нарушителей государственной границы. На предложение сдаться гости ответили беспорядочной стрельбой...¹³⁷

Другое ЧП. Прибывший 12 апреля 1952 г. эстонец «Густав» покончил жизнь самоубийством. Его личность так и не установлена до сих пор. Прожив некоторое время в Риге, он решил перебраться в Таллин. Поскольку сотрудничество между республиканскими МГБ было в то время недостаточно отработано, то Лукашевич принял решение арестовать агента. Однако акция закончилась неудачно. Прежде чем его схватили, «Густав» (Gustap) проглотил дозу яда и прыгнул в реку Уява.

---

¹³⁷ Мюрк В. Бой у заставы // Компромиссы исключаются. Таллин, 1982. С. 197–201.

Этот инцидент не повлиял на проводимые чекистами операции. Еще два эстонца, Лео Аудов («Атс») (Leo Audopa, «Ats») и Мярт Педак («Отто») (Mart Pedak, «Otto»), прибыли 29 сентября 1951 г. На этот раз контрразведчики решили не арестовывать их, а использовать «втемную», используя в другой оперативной игре – «Университет».

Для реализации таких операций в структуре МГБ Эстонии осенью 1951 г. появился специальный отдел, семеро сотрудников которого занимались исключительно организацией радиоигр. Работой этого подразделения руководил прибывший из Москвы офицер контрразведки.

В эстонских лесах были построены бункера для нескольких «партизанских» групп, которые состояли из агентов госбезопасности. В феврале 1952 г. в один из них был доставлен «Отто» (Мярт Педак), вслед за ним, правда, уже летом, на «дачу» переехал «Атс» (Лео Аудов). Третий квартирант, Эрик Хурма («Георг») (Erik Hurma, «Georg») появился на территории СССР в апреле 1952 г. Летом того же года его поселили в бункере вместе с членом группы «Максис» лейтенантом госбезопасности Уно Касьяком («Сассь»). Через несколько месяцев агента арестовали, а его место занял другой гость из Британии «Эвальд».

Продолжительная охота на британских агентов и необходимость содержать «партизанские» базы быстро истощила скромные финансовые ресурсы МГБ Эстонии. Было принято решение арестовать агентов, а до этого создать условия для продолжения оперативной игры. Агенты должны порекомендовать Лондону «подпольный центр национального сопротивления», указать место (на этот раз на эстонском берегу), куда следует высаживать гостей.

Была и еще важная причина вывести из игры иностранных агентов. Вынужденное безделье заставило «Атса» (Лео Аудов) проявить разведывательную активность и поэтому однажды вместе с оружием и рацией он сбежал из лесного лагеря и поселился на отдаленном хуторе. Числился за ним и другой «грех», о котором в МГБ узнали слишком поздно. В тайне от чекистов он отправил несколько радиogramм в Лондон.¹³⁸

Его арестовали 21 января 1953 г. В течение шести месяцев чекисты пытались завербовать его, однако он, как христианин с твердыми убеждениями, отказался стать «двойным» агентом. Суд приговорил его к высшей мере наказания. А в Лондон сообщили, что его задержали чекисты во время пьянки на одном из хуторов. «Отто» (Мярт Педак) оказался самым сговорчивым из всех троих и согласился работать на Москву. Чекисты назвали его «Обновленным» («Obnopolynni»).

Последний британский агент, прибывший в Эстонию через Латвию, был некто «Альберт» (Albert). Прибыв в Курляндию в сентябре 1953 г., визитер поездом отправился в соседнюю республику и в течение полутора лет находился в «партизанском» отряде.

Своим появлением он доставил множество хлопот «партизанам». Начнем с того, что шпионское снаряжение этого агента было спрятано в надежном месте. Согласно радиogramме, полученной «Отто» (Мярт Педак) из Лондона и подписанного Ребане, «Рюкзак Альберта закопан возле шоссе Рига – Таллин в 45 км от Риги. Шоссе проходит вдоль морского побережья... Рюкзак весит 35 кг. В нем оружие, боеприпасы, деньги, письма и т. д. Сообщите, когда найдете рюкзак, и поняли ли меня. Надеюсь, что все обойдется хорошо». Понятно, что чекисты нашли контейнер.

Другая проблема более неприятная. Находясь в бункере, «Альберт» внезапно признался, что у него венерическое заболевание, которым он заразился в Гамбурге по пути в Эстонию. «Отто» (Мярт Педак) сообщил в Центр. «С огромным трудом организовали Альберту встречу с врачом, определившим, что он страдает не только гонореей, но еще и сифилисом. Необходимо регулярное лечение, которое в здешних условиях совершенно исключено». Ребане долго не реагировал на это сообщение. Лишь 15 декабря 1953 г. от него

---

¹³⁸ Хансимиidt А., Мюрк В. Фиаско Альфонса Ребане // Компромиссы исключаются. Таллин, 1982. С. 183–195.

поступил ответ: «Для лечения Альберта следует применять пенициллин, вводя его в больших дозах. Можно пользоваться и таблетками».

По всей видимости, агента вылечили собственными силами. По крайней мере, вместе с «Отто» (Мярт Педак) и «Георгом» (Эрик Хурма) он участвовал в инструктаже своего коллеги из МГБ. Агента советской контрразведки Вальтера Лукса (Valter Luks) «Юхана» («Сульга») (Sulg) осенью 1954 г. ожидала командировка в Лондон. А в Эстонию должен был прибыть новый британский агент Раймунд Янтра («Гарри») (Raimund Jantra, «Harry»). «Обмен» произошел 1 ноября 1954 г. у побережья острова Сааремаа.

В Англии он провел всю зиму. Сначала многодневные беседы по форме и содержанию похожие на допросы, потом празднование Рождества, два месяца интенсивной подготовки и пока собираться в обратный путь. Перед отправкой его снабдили списком адресов. На них он должен был отправлять все свои письма из Эстонии. Для «лесных братьев» ему выдали партию автоматов и пистолетов с глушителями, крупную сумму денег, а также другое шпионское снаряжение.

Агент высадился на том же острове, откуда началось его морское путешествие 20 апреля 1955 г. С собой он привез 440 тысяч рублей, рацию, оружие и другое снаряжение. На борт катера поднялись «Альберт» и лейтенант советской контрразведки Олаф Юриссое («Харальд», «Пиилу») («Piilu»). А вот «Гарри» пришлось остаться в СССР. После трех месяцев жизни в лесном лагере, 8 февраля 1955 г., чекисты его арестовали.¹³⁹ В том же году он дал свое согласие на сотрудничество с органами госбезопасности – в оперативной переписке он проходит под именем «Тит» (Tiit).

В Лондоне скептически отнеслись к результатам деятельности «Альберта» – слишком мало добыл информации. Это понятно, ведь агент не покидал территорию лесного лагеря, а все сведения ему доставляли «партизаны». Хотя он и рассказывал об огромных трудностях работы в СССР. Несмотря на низкую эффективность работы группы, англичане оставили «Харальда» на годичное обучение в разведшколе. Он вернулся в Эстонию 3 ноября 1956 г.

А события в Эстонии развивались своим чередом. В Москве началась новая оперативная игра «Беркут», а в Лондоне приняли решение сместить со своего поста руководителя «партизан» чекиста Карла Кянда («Карл»). Для этого планировалась встреча Альфонса Ребане с руководителем группы с его последующим физическим устранением. Карл не возражал против такой встречи, но требовал ее проведения на море. А его противник настаивал на суше, разумеется, не на эстонской земле.

В конце концов Ребане дал указание: «Лед у финского побережья прочный. Плавающий маяк без команды. Автоматический маяк работает непрерывно. Вы вступите в контакт с человеком по имени Болтон».

Радиограмма Карла: «Операция становится неосуществимой, ветер прибил лед к берегу возле Локса». Ребане: «Сожалеем. Надеемся, что в этом году откроется новая возможность добраться до нас...»

После исчезновения Карла руководство «партизанами» Лондон решил поручить «Георгу». Тот, как и «Антс», имел агрессивный характер и отказывался кому-либо подчиняться. Более того, от своего имени он отправлял радиограммы в Лондон. Было принято решение о его выводе из оперативной игры. Для этого «лесным братьям» устроили «культпоход» на танцы в ближайший поселок. Там чекисты спровоцировали драку и британского агента задержали для проверки документов. У него изъяли фальшивый паспорт и пистолет с запасной обоймой.

Через несколько дней «Отто» сообщил в Центр:

---

¹³⁹ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 251.

«По нашим данным, Георг провалился... О Карле вестей нет... Полагаем, что его выдал Георг... Велло не может выйти в эфир – перегорела лампочка... Люди собираются разойтись... У меня есть знакомая девушка... В Англию возвращаться не намерен».

Ответ Ребане был лаконичным: «... у тебя есть таблетки с ядом. Родина тебя никогда не забудет. Станешь героем...»

Состоялся обмен еще несколькими радиogramмами, затем связь с Лондоном стала пассивной. Пришло еще одно сообщение из Центра:

«Прекращаем с вами связь. Тем не менее, будем слушать вас до 31 декабря. Но рацией пользуйтесь осторожно. Опасаемся – такого мнения придерживаются и наши английские коллеги, – что в ваши группы проникли большевики. Поздравляем с Рождеством и Новым годом. Да храни вас господь!». ¹⁴⁰

В мае 1957 г. группа «Карла» отправила в Англию криптограмму. В июле того же года агент «Калур» (бывший британский агент «Отто») попытался связаться по радио с Центром, послав Ребане зашифрованный текст. На все эти депеши Лондон ответил молчанием. Ведь последняя радиogramма для группы «Максис» из Лондона была отправлена 22 июня 1956 г. В ней сообщалось о прекращении всякой связи. В Москве проигнорировали предупреждение противника. Руководитель операции Лукашевич отправил в Швецию агента Климканса («Дубин»). Его арестовали, не выдержав интенсивных допросов, он сломался, и в ноябре того же года его доставили в советское посольство в Стокгольме. ¹⁴¹

Из всей группы британских агентов домой вернулся только «Гарри» ¹⁴² (Раймунд Янтра), да и то в качестве агента советской госбезопасности «Тиит». Его коллегу «Отто» (Март Педак) решили не выпускать из Советского Союза. По одной версии – он сам не хотел уезжать, по другой – слишком много знал.

«Гарри» (Раймунд Янтра) 5 сентября 1956 г. на катере доставили в Финляндию. Прошло несколько месяцев, пара радиogramм, в которых он подтверждал свою верность Москве, вселяли уверенность чекистов, что оперативная игра будет продолжена, и вскоре можно будет встречать новых британских агентов.

Оперативные игры со шведской и английской разведками продолжались с использованием «Комитета освобождения Эстонии» (далее «ЭВК»). Например, 16 октября 1953 г. через норвежско-советскую границу был тайно переправлен агент МГБ Валдур Лоор («Иокела») (paldur Loor, «Iokela»). Этого человека решили использовать «втемную». Вот как описывались те события в одном из секретных отчетов советской контрразведки:

Он благополучно добрался до Стокгольма и вступил в контакт с Аркадием Вальдиным, которого чекисты почему-то считали резидентом сразу трех разведок: шведской, английской и американской. Этим его встречи не ограничились. Он успешно пообщался с представителями шведской разведки, а также с «главарями эстонских эмигрантских организаций в Швеции». Им он вручил письма от агента МГБ (завербован 30 ноября 1944 г.), одного из руководителей «Комитета освобождения Эстонии» и известного археолога Гарри Моора («Историка»).

«После обучения радиodelу и прохождения шпионской подготовки» Валдур Лоор вернулся за «железный занавес». Вот перечень полученных им заданий:

«1. Наряду со сбором шпионских сведений и передачей их в шведский разведцентр, организовать на территории Эстонской ССР шпионскую группу из 5–6 человек с таким расчетом, чтобы 3–4 человека можно было использовать в шпионской работе, а из остальных подготовить заместителя и радиста.

---

¹⁴⁰ Хансимиidt А., Мюрк В. Указ. соч. С. 183–195.

¹⁴¹ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 252.

¹⁴² Хансимиidt А., Мюрк В. Указ. соч. С. 183–195.

2. Подобрать на Северном побережье Эстонской ССР соответствующий участок и опорный пункт, которые можно было бы использовать для приема забрасываемых водным путем шпионов и вывоза нужных людей в Швецию.

3. Подыскать недалеко от Западного побережья Эстонской ССР площадку для приема в случае войны шпионских и военных грузов, а также парашютистов, сбрасываемых с самолетов, а также необходимые укрытия для хранения этих грузов.

4. Вальдин, втайне от шведской разведки, дал “Иокела” четыре тайника на территории Эстонской ССР, для связи через них с ранее заброшенными в Эстонию английскими шпионами (имеются ввиду английские шпионы «Георг» (Эрик Хурма), «Отто» (Мярт Педак), «Анс» (Лео Аудов) и «Альберт», проходящие по радиоигре с английской разведкой «Беркут» – *Примеч. авт.*), в случае возникновения такой необходимости, поскольку, по предложению Вальдина, “Иокела” в будущем, возможно, придется руководить деятельностью как английских, так и шведских шпионов, заброшенных в разное время в Эстонию. В связи с этим Вальдин дал указание “Иокела” разыскать эти тайники, чтобы в дальнейшем периодически проверять их по его указанию.

5. Подготовить к нелегальному вывозу из Эстонии в Швецию родственников, проживающего в Стокгольме – бывшего крупного контрабандиста и судовладельца Каин, бежавшего в прошлом за границу.

6. Вальдин, учитывая, что “Иокела” возможно столкнется с трудностями при организации обучения своих помощников радиodelу и другим навыкам разведывательной работы, дал ему указание направлять ежегодно в Швецию по одному человеку, из числа подобранных им в шпионскую группу лиц, которые получают там необходимые знания».

Вальдер Лоор, кроме подробной инструкции, привез несколько ответных писем от лидеров эмигрантских организаций для Гарри Моора. В них, правда, «ЭВК» ничего не просили. Да и сами представители шведского разведцентра реалистично относились к этой организации, считая ее чисто националистической, проводящей пассивную антисоветскую деятельность. Именно этого и добивались чекисты, организуя радиоигру «Блинд».

Зато в остальном миссия агента МГБ была успешной. Об этом свидетельствует разработанный в июне 1954 г. «план активных контрразведывательных мероприятий против иностранных разведок... согласно которому проделано следующее:

1. Создан новый канал связи иноразведцентром, именуемый “Маяк”.

2. С целью укрепления “Иокела” перед разведцентром от его имени передано ряд дезинформационных телеграмм в основном военного характера.

3. Подобран соответствующий участок побережья около мест. Андинееме, Локсаского р-на и подставлен разведцентру, который ими одобрен и намечен к использованию в качестве плацдарма для заброски своих шпионов в Эстонию и нелегального вывоза из Эстонии родственников Кат Исака – Каин Тыниса и сестры его умершей жены. В связи с этим проведено мероприятие, в результате которого осуществлено знакомство Каин Тыниса с агентом “Иокела” и осуществлены переговоры, касающиеся его нелегального выезда в Швецию.

4. Осмотрены тайники, полученные “Иокела” от Вальдина для связи с английскими шпионами. Как выяснилось, заброшенные на территории Эстонии в мае месяце 1954 г. и пойманные нами американские шпионы Кукк и Тоомла также имели пароли для установления связи с нашим агентом “Иокела” через указанные тайники.

5. Поскольку разведцентр не обратил должного «внимания» к запросам «ЭВК», это обстоятельство было использовано нами для инсценирования внутреннего раздора среди руководства “ЭВК”, в результате которого большая и более активная часть членов отклонилась от организации с намерением найти поддержку со стороны более сильного капиталистического государства. Стокгольмскому разведцентру известно, что их «поклонником» по-

прежнему остался “Историк” с небольшой группой соучастников и радиостанцией, посредством которой поддерживается радиосвязь и по настоящее время.

Все проведенные мероприятия были соответствующим образом обыграны по делам “Блинд” и “Маяк”». ¹⁴³

В 1955 г. чекисты решили активизировать оперативные игры, проводившиеся ранее по этому направлению. Тем самым они надеялись реанимировать связь с британской разведкой. Был имитирован раскол в «Комитете освобождения Эстонии» на две ветви: более крупную, разочарованную в шведском центре и рассчитывающую на поддержку более мощной западной державы, и меньшую, более умеренную ветвь, оставшуюся «верной» шведской разведки. Умеренными руководил агент «Историк» (Гарри Моор), от чьего имени продолжалась радиосвязь со Стокгольмом.

Во главе радикалов поставили агента Георга Мери («Обновленный», позднее «Отто»), известного в эмигрантском сообществе своим пламенным патриотизмом. ¹⁴⁴ Это не мешало ему активно сотрудничать с советскими органами госбезопасности. Кадровый дипломат, сделавший карьеру в буржуазной Эстонии, был арестован 14 июня 1941 г. и отправлен в ГУЛАГ. За участие в подпольной организации, которая якобы планировала побег из лагеря, решением Особого Совещания НКВД его приговорили к расстрелу, но исполнение приговора приостановили по распоряжению самого начальника НКВД Лаврентия Берии. 2 октября 1944 г. смертную казнь Георгу Мери заменили десятью годами тюремного заключения. А год спустя, 20 февраля 1945 г., освободили. Через несколько дней его завербовали и передали НКГБ СССР. В этом нет ничего удивительного. Еще во внутренней тюрьме госбезопасности Мери успешно использовали как внутрикамерного агента.

Агент органов госбезопасности «Талу» (Talv) (переименованный позднее в «Олега» (Oleg)) был отправлен в Лондон в качестве представителя отколовшегося крыла Комитета. Перед самым своим отъездом он встретился с «Обновленным» (Георгом Мери) и получил от него письма, которые следовало передать послу Эстонии в Великобритании Августу Торма и американскому генеральному консулу Йоханнесу Кайву (Johannes Kaiv). В июле 1955 г. агент достиг берегов «туманного Альбиона».

Его миссия завершилась провалом для Москвы. Не выдержав интенсивных допросов «Талу» во всем признался. Британская разведка решила провести свою оперативную игру и 20 октября 1955 г. отправила агента обратно в Эстонию. А там его ждал очередной сюрприз. «Обновленный» (Георг Мери) принял «Талу» за настоящего повстанца и признался ему в том, что сотрудничает с советской контрразведкой. ¹⁴⁵

А ведь чекисты планировали провести данную операцию подругому. «Исходя из поставленной задачи, по делу “Блинд” принято решение вывести в Англию от имени отколовшейся части членов “ЭВК”, идейным руководителем которой легендируется “Обновленный” (Георг Мери. – *Примеч. авт.*), нашего проверенного агента “Тилу” (кто знал, что он так быстро «расколется». – *Примеч. авт.*), с целью внедрения в органы английской разведки, разработки связанных с нею главарей эстонских антисоветских организаций и выявления их подрывной деятельности против СССР».

Среди прочих причин, повлиявших на выбор советскими контрразведчиками кандидатуры этого человека, следует отметить его знакомство (вместе служили в германской армии вовремя Второй мировой войны) Альфонсом Ребане. Это обстоятельство должно было облегчить процедуру внедрения агента в органы британской разведки.

---

¹⁴³ Отчет о работе 2-го Контрразведывательного отдела Комитета госбезопасности...

¹⁴⁴ Indrek Jurjo. Op. cit. P. 253.

¹⁴⁵ Ibid. P. 254.

Контрразведчики постарались минимизировать урон в случае «разоблачения» своего агента. Например, для сохранения в тайне операций «Блинд» и «Маяк» его планировалось подвести к «Обновленному» «втемную, через опытных оперативных сотрудников Комитета Госбезопасности при Совете Министров Эстонской ССР тов. Ибрус, выступающего под видом руководящего члена “ЭВК”, близко связанного с “Обновленным” и тов. Ротберга, выступающего перед “Талу” под видом нашего агента, введенного якобы в разработку тов. Ибрус».

Поясним, что речь идет о начальнике 2-го спецотдела КГБ Эстонии Арнольде Ибрусе.

«С тем, чтобы избежать расшифровки наших мероприятий перед “Обновленным”, всю работу с “Талу” по его выезду за границу будет проводить тов. Ибрус от имени “ЭВК”.

Предусматривается, что тов. Ибрус предложит “Талу” выехать на небольшой вёсельной лодке с подвесным мотором в Финляндию, где ему якобы окажет помощь в дальнейшем следовании бывший сотрудник редакции газеты “Ууси Суоми”, проживающий в Хельсинки, который знаком с “Обновленным”.

Примерно за неделю до выезда “Талу” от имени “Историка” разведцентру будет сообщено о направлении курьера отклонившейся части “ЭВК” с особой миссией в США через Финляндию и Лондон, с просьбой встретить “Талу” в Хельсинки и оказать ему помощь в продвижении до Лондона.

Имеется в виду, что стокгольмский разведцентр организует встречу “Талу”, а затем его розыск. Кроме того, учитывая, что представитель стокгольмского разведцентра Вальдин близко связан с Ребане по разведывательной работе, последнему появление “Талу” в Лондоне не будет неожиданным.

При последней встрече с “Талу” тов. Ибрус представит ему “Обновленного”, который кроме письма Кайв передаст «Талу» записку для Иоенсалу и письмо для Торма, бывшего посла буржуазной Эстонии в Лондоне, в котором будет изложена просьба “Обновленного” помочь “Талу” выехать из Лондона в США. Оба письма будут зашифрованы шифром бывшего МИДа буржуазной Эстонии, который известен, как «Обновленному», так и Торма.

Учитывая близкую в прошлом связь “Талу” с Ребане и “Обновленного” с Торма, есть основания полагать, что “Талу” будет перехвачен английской разведкой и использован в своих интересах.

Исходя из того, что вывод “Талу” желателен непосредственно в Англию или английскую зону оккупации Западной Германии, минуя шведскую разведку, которая может перехватить его в целях выброски в Швецию и использовать в своих интересах, действительный вывод “Талу” осуществлен на трехместной вёсельной лодке с подвесным мотором, путем подставы его на фарватере устья Финского залива западно-германскому или английскому торговому судну, который будет следовать в один из портов Западной Германии или Англии. В момент встречи с указанным судном “Талу” инсценирует порчу мотора и будет подобран иностранным судном, так как согласно законам мореплавания капитан судна обязан поднять “Талу” на борт.

В связи с изменением маршрута, предложенного от имени «“ЭВК”, “Талу” будет сказано, что путь следования через скандинавские страны слишком длинен и трудоемок, кроме того, в Финляндии он может быть задержан финской полицией, затем возвращен в СССР, поэтому порученное задание органов госбезопасности не сможет выполнить».

Описанный выше пример всего лишь эпизод в повседневной работе советской контрразведки в прибалтийских республиках СССР. Чекисты использовали любые возможности для вывода своих людей за рубеж и внедрения в иностранные разведцентры.

Вот как планировалось использовать необходимость агенту КГБ Валдуру Лоору («Июке») иметь надежного помощника. Он попросил стокгольмский разведцентр помочь в подборе такого человека, а также указал место на побережье, откуда его мог забрать катер для

«командировки» в Швецию. В начале января 1955 г. 1-й секретарь американского посольства в Москве Франк Сиско опустил в почтовый ящик в столице СССР ответное послание. В нем Аркадий Валдин предложил Валдуру Лоору обратиться к «Историку» (Гарри Моору), который кроме кадровых вопросов может решить и задачу по финансовой поддержки. При этом в письме Аркадий Валдин высказал «неуверенность в отношении возможностей направления катера к подставленному участку побережья этой весной, ссылаясь на ограниченный срок подготовки операции». При этом он не отказывался от реализации данного плана, вот только срок предлагал сдвинуть до осени.

Известен лишь псевдоним потенциального помощника «Иокелы» – «Рауд». Его основные задачи: внедрение «в стокгольмский разведцентр» и разработка Аркадия Валдина, Ауугуста Рея (бывшего политика и дипломата буржуазной Эстонии КГБ подозревало в сотрудничестве с британской разведкой (кодовый № 43447 и месячная зарплата 30 фунтов стерлингов)), Якоба «Ранга и других агентов иноразведок; перехвата нелегальных каналов их связи с Эстонией и выявления ближайших намерений по подрывной деятельности против СССР». У агента было и еще одно задание – сделать так, чтобы основным участником радиоигры «Маяк» стала не шведская, а британская разведка. Дело в том, что Стокгольм не располагал «такими возможностями проведения активной подрывной деятельности на территории СССР, как английская разведка».

«Рауда» предполагалось использовать втемную. По мнению чекистов, это необходимо по двум причинам: создание устойчивой легенды и для избежания излишней расшифровки перед ним ведущихся радиоигр.

А вот как контрразведчики планировали реализовать эту оперативную комбинацию. На первом этапе агента планировали ввести в одну из легендированных чекистами банд «лесных братьев», которая имела связь с агентом «Эрастовым» (один из руководителей низового звена «ЭВК» (той части, которой руководит другой агент госбезопасности «Историк») по городу Таллину.

«Затем после проведения ряда комбинаций (подробности которых не разглашались даже на страницах секретного отчета. – *Примеч. авт.*) агент “Рауд” будет втемную подставлен агенту “Иокела” как человек, которого подобрал для него “Историк”». Как и рекомендовала шведская разведка.

Для непосредственного выхода на представителей британской разведки, минуя Аркадия Вальдина, агент «Эрастов» должен был вручить письмо, адресованное Аугусту Рея. Одновременно «Рауд» должен был посетить Якоба Ранга, с племянницей которого Идой Матиезен он поддерживал дружеские отношения, находясь в Таллине. Их знакомство трудно назвать случайным – советская контрразведка активно разрабатывала эту женщину из-за ее дяди и мужа Рудольфа Матиезена, который сбежал в Швецию в 1944 г. Предполагалось, что «официальная» причина посещения названных выше людей – желание рассказать о жизни Иды за «железным занавесом». А это прекрасный способ продемонстрировать свои «анти-советские» и националистические взгляды.

После того, как оба агента КГБ – «Талу» и «Рауд» будут успешно выведены за кордон, по радиоиграм «Блинд» и «Маяк» был разработан новый план оперативных мероприятий.¹⁴⁶

Описанная выше операция подтверждает потерю интереса КГБ к шведской разведке. И сворачивание операции «Маяк» – один из эпизодов. Другая игра, «Слепой» прекратилась в феврале 1956 г. после передачи в рамках операции «Маяк» ложного сообщения о том, что радист «Комитета освобождения Эстонии» скончался после хирургической операции. А радиоигра «Север» продолжалась от имени агента «Муру» (Эндель Унт («Сузи»)) до 31 июня 1956 г., когда руководство КГБ санкционировало ее прекращение.

---

¹⁴⁶ Отчет о работе 2-го Контрразведывательного отдела Комитета госбезопасности...

Начатую в 1954 г. радиоигру «Маяк» решили прекратить с помощью пропагандистской компании, скомпрометировав репутацию противника. В 1957 г. в журнале «Огонек» и в газете *Noorte Naal* появилась серия статей о шпионской работе шведов. В публикации искусно смешали правду и дезинформацию. Этому скандалу предшествовала нота МИД СССР от 5 марта 1957 г., обвинявшая Швецию в отправке агентов в Советский Союз. Понятно, что Стокгольм полностью отверг все обвинения в нарушение международных законов и тем самым пресек любую возможность по дипломатическим каналам облегчить участь многочисленным агентам, томящимся в лагерях на территории СССР.¹⁴⁷ В эти же началось постепенное сворачивание оперативных игр с британской разведкой.

Отдельный разговор – работа американской разведки. Говорить о том, что янки смогли избежать многочисленных «ловушек», в которые попали шведы и британцы – не совсем корректно. «Провалов» было значительно больше. Одна из причин – неверно выбранный способ заброски агентов. Если Англия и Швеция, как «морские» страны использовали катера, то США предпочло самолеты.

Советские пограничники фиксировали каждый факт нарушения воздушной границы СССР, чего не скажешь о тайных визитах катеров. После каждого такого инцидента начинался активный поиск парашютистов. А его методика была отработана еще во время Великой Отечественной войны, когда ловили немецких шпионов и диверсантов.

В течение 1952–1953 гг. органы госбезопасности Латвии провели с ЦРУ оперативную игру «Метеор». В отличие от аналогичных мероприятий, реализованных в тот период на территории Эстонии и Литвы, когда инициатива исходила от советских органов; госбезопасности, данная игра была начата, говоря сухим языком одного из отчетов, «при отсутствии оперативно выгодной для нас ситуации на основе использования случайно возникших обстоятельств».

Согласно версии одного из руководителей операции полковника госбезопасности Латвии Яна Веверса, все началось с обнаружения военными одной из частей советской армии предметов шпионской экипировки: радиостанции, топографической карты с обозначением места сбора группы, пакетиков с медикаментами и концентратами, портативного фотоаппарата «Минокс» и т. п. Понятно, что в этот район выслали опергруппу, которая провела операцию по задержанию двух незваных гостей. А о существовании третьего парашютиста чекисты узнали лишь после того, как нашли его летный шлем.¹⁴⁸

По другой, ведомственной версии, операция началась в конце августа 1952 г., когда местные органы госбезопасности получили сведения о нарушении воздушной границы СССР и выброске трех парашютистов – латышских эмигрантов – националистов, которые были завербованы американской разведкой и прошли специальную подготовку в разведшколе в г. Штанберге (Западная Германия). В результате предпринятых чекистами оперативно-розыскных мероприятий было установлено местонахождение двух непрошенных гостей – хутор Дреймаки Кандавского района.

Операция по их задержанию прошла не совсем удачно. Один из агентов, А. Риекстиньш («Имант»), оказал вооруженное сопротивление, а затем покончил с собой, приняв быстродействующий яд. А вот его напарник «Герберт» сдался и заявил оперативникам, что он агент советской разведки (оперативный псевдоним «Пилот»).

В ходе первой беседы визитер рассказал, что ночью 27 августа 1952 г. они десантировались на территорию Латвии. Третьего члена – «Бориса» после приземления они не нашли.

---

¹⁴⁷ *Indrek Jurjo*. Опр. cit. Р. 264.

¹⁴⁸ *Веверс В.* Указ. соч. С. 95–103.

Зато «Пилот» сообщил его приметы¹⁴⁹ и особенности в стиле одежды. Одна из них – брюки-бриджи, которые зашнуровываются на коленях.

А вот цитата из протокола допроса «Герберта»: «В Риге я должен был изучить всех своих родственников и знакомых. Каждому завербованному в антисоветскую подпольную организацию должен был серьезно внушать, что вскоре Соединенные Штаты напомнят о высоком долге, и тогда мы приступим к активным действиям против Советов. А пока надо сидеть и терпеливо ждать сигнала.

Надо было обещать членам организации, что Соединенные Штаты Америки в состоянии оказать своим помощникам любую помощь – деньгами, оружием, советом. И тут же, чтобы не быть болтуном, я должен давать завербованным деньги. А ими-то американцы снабдили меня щедро».

Одно из персональных заданий этого агента – «завербовать для переброски в Западную Германию одного из высших офицеров Советской Армии. Американцы хотели использовать его как военного консультанта».

Другие задания для группы: подготовка посадочных площадок для посадки самолетов, создание конспиративных квартир на бывшей советско-латвийской границе, где могли бы останавливаться американские агенты, направляющиеся в центральные районы Советского Союза.

«Герберт» должен был пробыть в СССР около года, а потом вернуться в Западную Германию или в США. Возвращаться ему пришлось бы через Польшу, Финляндию, Норвегию или Швецию. В этих странах шпион должен был явиться в посольство Соединенных Штатов.¹⁵⁰

Все усилия сотрудников органов госбезопасности и милиции были сосредоточены на розыски радиста «Бориса». Его удалось задержать на станции Абрене 29 октября 1952 г.¹⁵¹ По одной из версий в ресторане на станции Резкие на невысокого мужчину в бриджах обратил внимание чекист. Он проводил подозрительного типа до поезда «Рига – Абрене», проехал с ним до следующей станции. Затем отвел его в станционную комнату пункта охраны КГБ.¹⁵²

При обыске у него обнаружили и изъяли: паспорт и военный билет на имя некоего Г. В. Богданова, пистолеты, ампулу с ядом, инструкцию по работе на радиостанции и адреса для связи с представителями американской разведки в Швеции. Выяснилось, что при приземлении радиостанция вышла из строя, и агент оказался без оперативной связи с Центром. Понимая, чем грозит ему этот шпионский арсенал, «Борис» дал согласие на сотрудничество с органами советской госбезопасности (оперативный псевдоним «Капитан»).

Не дожидаясь его ареста, латвийские чекисты начали оперативную игру. «Пилот» 20 сентября 1952 г. направил в один из адресов, полученных им от американской разведки, тайнописное донесение, где сообщал об обстоятельствах приземления на территорию СССР, а также о том, что утратил связь с напарниками и просил американцев сообщить координаты этих агентов.¹⁵³

Вот текст сообщения «Пилота»: «Иманта и меня сбросили на правом берегу реки Барта. Почему не прыгнул Борис? Искали, но не нашли. После обеда отдыхали примерно в 25 километрах от Венты. Недалеко заметили русских солдат. Они нас обстреляли. В густом лесу потеряли друг друга. В упомянутом месте остались все деньги, радиоаппарат Иманта,

---

¹⁴⁹ История советских органов госбезопасности. С. 512–515.

¹⁵⁰ Веверс В. Указ. соч. С. 102–104.

¹⁵¹ История советских органов госбезопасности. С. 515.

¹⁵² Веверс В. Указ. соч. С. 106–107.

¹⁵³ История советских органов госбезопасности. С. 512–515.

фотоаппарат, средства для изготовления документов, медикаменты. Спас только план радиосигналов, все шифры, документы, чернила, которые при мне. Герберт».¹⁵⁴

Вскоре американский разведцентр передал «Герберту» по радио, что ему ничего не известно о напарниках агента, но если возникнет необходимость встретиться с «Имантом», то он позже получит его координаты.

Получив сообщение от «Пилота», и не имея информации о судьбе других агентов, американцы начали его проверку. В одной из радиограмм они потребовали описать место приземления и подробности того, как он потерял напарников.

Для укрепления доверия американцев к своему агенту и проверки лиц, которых они рекомендовали «Герберту», советские контрразведчики санкционировали эти визиты «Пилота». С этой же целью в игру включили «Капитана». По заданию оперативных работников в мае 1953 г. он составил и передал американцам радиограмму, в которой объяснил, что причина его длительного молчания – серьезные травмы, которые получил во время прыжка (захлестнуло стропой парашюта).

Американская разведка усилила проверку «Пилота» и «Капитана». Вместе с тем содержание радиограмм давало основание полагать, что в «Центре» изыскивают возможность поддержать «Герберта». Это предположение подтвердилось: некоторое время спустя на территорию Латвии был заброшен очередной агент-парашютист Леонид Зарин («Ленис»). Одно из его заданий – связаться с «Пилотом». После встречи агентов в Риге органы госбезопасности Латвии приняли решение негласно задержать гостя.¹⁵⁵

При обыске у него изъяли четыре паспорта, множество различных справок, воинские билеты, отпускные свидетельства. Были у него и два пистолета системы «вальтер», ампула с ядом, портативный фотоаппарат «минокс». Чекисты побывали в лесу близ Ауце, там они нашли радиопередатчик, коробки с запасными частями для радиоаппаратуры, радиомаяк для наводки на цель самолетов, расписание сеансов радиосвязи с центром американской разведки в Западной Европе, шифровальные блокноты, крупную сумму денег.

«Меня обязали, – показал он на следствии, – сообщать данные о подготовке к войне, о продвижении войск к западным границам, узнавать, где хранятся запасы атомных бомб. Надо было установить связь с подпольной националистической организацией в Латвии и оказать ей материальную помощь...».¹⁵⁶

В ходе предварительного следствия, по мнению чекистов, арестованный вел себя неискренне, и было принято решение не использовать его в оперативной игре. Для зашифровки задержания Зарина и убеждения американцев в непричастности «Пилота» к провалу этого человека, чекисты, используя оперативную игру, которая велась с британской разведкой, передали за границу сообщение, что в одном из районов (указывалось место приземления Зарина) войска органов госбезопасности вели интенсивный поиск заброшенных на территорию СССР шпионов-парашютистов. Как и предполагалась, англичане поспешили поделиться этой «новостью» с главным союзником в «тайной войне» против СССР. А через несколько дней «Герберту» сообщили, что связник, возможно, не прибудет, обусловленная встреча с ним отменяется, и обещали оказать ему в ближайшее время помощь. Однако выполнение обязательства затянулось надолго.

Не получая помощи, агент по указанию советских контрразведчиков направил в разведцентр письмо, в котором требовал прекращения его проверки и настаивал на оказании ему активной поддержки. «Герберт» продолжал имитировать активную работу. Он регу-

---

¹⁵⁴ Веверс В. Указ. соч. С. 108.

¹⁵⁵ История советских органов госбезопасности. С. 512–515.

¹⁵⁶ Веверс В. Указ. соч. С. 113.

лярно сообщал о вербовках помощников, но при этом подчеркивал, что имеет ограниченные возможности для шпионской работы.

После дополнительной проверки американцы сообщили «Герберту», что в ближайшее время одному из их агентов, направляемых в СССР, будет дано задание связаться с ним и вручить все необходимое для разведывательной работы. Вскоре «Центр» сообщил место:¹⁵⁷ «...на рижском Лесном кладбище у могилы первого президента Латвии Яниса Чакте или в 200 метрах от санатория “Бикерниеки” по дороге в Шмерле»¹⁵⁸ и время встречи: по четным числам с 13.00 до 13.05 у входа на кладбище. Советские контрразведчики решили, что сначала следует установить наблюдение за гостем, а затем, в зависимости от полученных данных, решить вопрос об организации «Пилота» с ним.

Наблюдение за местом встречи велось с участием самого советского агента. В первый же день наблюдения он опознал в связнике преподавателя американской разведшколы, где он учился, латыша «Анди» (бывший офицер СС и каратель Леонид Бромберг). Во избежание расшифровки «Пилота» решили не посылать его на встречу со связником. Визитер был задержан. На следствии он рассказал, что в Советский Союз был заброшен на самолете, основное задание – организация через тридцать четыре месяца нелегального ухода «Герберта» через советско-норвежскую границу, а также проверка разведывательных возможностей его помощников, о которых тот регулярно докладывал в американский разведцентр.¹⁵⁹

«Мне надлежало, – показал Бромберг на следствии, – проверить деятельность всей нашей агентуры в Латвии, оказать помощь нашим резидентам».

Чекистам пришлось эмулировать существование нескольких групп агентов, которые активно работали на территории Латвии. Так же закодированном письмом за подписью «Герберта» контрразведчики сообщили о благополучном приземлении «Анди».

«Сердечно благодарим, – говорилось в этом сообщении, – за оказанную помощь и приятную неожиданность встречи с “Анди” в указанном месте... Сообщил мне, что выброшен с небольшой высоты, не успел отстегнуть вещевой мешок и ушибся. Договорились о следующей встрече».

Выждав некоторое время, необходимое для «выздоровления» парашютиста, чекисты отправили от его имени следующее сообщение: «Друга встретил. Повредил сустав правой ноги, сильно ранило колено».

Последующая переписка советской контрразведки от имени «Герберта» и «Анди» сводилась к тому, что один агент хвалил другого. Рисовались картины трудной обстановки для работы, высказывались страстные желания «выполнить любые почетные задания», докладывалось о вербовке «преданных и пригодных» для американской разведки людей и т. п. При этом агенты все настойчивее поднимали вопрос о своем возвращении.

Было предложено несколько вариантов. Сначала им предлагали нелегально перейти советско-норвежскую границу в Мурманской области. В тайнике был заложен пакет с 50 тысячами рублями, предназначенными для оплаты услуг потенциального проводника. Когда этот план сорвался, то решили использовать специальный самолет.

В феврале 1955 г. Центр поручил «Анди» подыскать и подготовить надежную посадочную площадку в Айзпутском, Кулдигском или смежных с ним районах. Площадка была подобрана и подготовлена чекистами. По определенным причинам операция сорвалась.

Потом предлагались варианты перехода советско-польской и финской границ. И они, по понятным причинам, тоже сорвались.

---

¹⁵⁷ История советских органов госбезопасности. С. 512–515.

¹⁵⁸ Веверс В. Указ. соч. С. 114.

¹⁵⁹ История советских органов госбезопасности. С. 512–515.

Очередной поединок с западными спецслужбами выиграли советские чекисты.¹⁶⁰

В те же годы латвийские чекисты в ходе реализации дела «Западники» успешно провели другую оперативную игру – «Дуэль» с американской, британской и шведской разведкой. Для нее были характерны различные агентурно-оперативные мероприятия: «создание органами госбезопасности легендированной антисоветской националистической организации, вывод от имени этой организации наших агентов за границу и внедрения их в разведку США, Англии и Швеции, дезинформация империалистических разведок, арест на территории прибалтийских республик агентов американской, английской и шведской разведок, которые забрасывались на базы и опорные пункты, подготовленные контрразведывательными аппаратами. Наиболее активную роль при ведении этой игры сыграли агенты органов госбезопасности “Алекс” и “Цирулис”».¹⁶¹

Как позже отмечалось в одном из отчетов: «положительные результаты, достигнутые в ходе игр “Метеор”, “Дуэль” и других, нанесли удар по американской разведке и зарубежным организациям латышских буржуазных националистов. Эта оперативная игра способствовала так же крушению реакционных сил Запада на возрождение националистического подполья в Советской Латвии: противник был вынужден вскоре отказаться от массовой заброски своих агентов в нашу страну по нелегальным каналам».

Такие великолепные результаты закономерны. В одной из монографий, посвященных истории КГБ, отмечалось, что «с 1953 по 1960 год советские органы госбезопасности проводили активный розыск заброшенных на советскую территорию вражеских агентов. При розыске, кроме агентуры, применялись и другие средства контрразведки: наружное наблюдение, ПК (перлюстрация корреспонденции) радиоконтразведка, оперативная техника и т. п.

Особенно широко использовались возможности радиоконтразведывательной службы. Получая данные о предполагаемых местах выброски агентов на территорию СССР, радиоразведка усиливала наблюдение за эфиром в районах, где они могли укрыться, с тем, чтобы перехватить их радиопередачи в разведцентре противника и оказать помощь оперативным группам в розыске и захвате шпионов. В этом отношении характерна операция по захвату заброшенных на нашу территорию американских агентов Кукка и Тоомла».

В начале мая 1954 г. органами государственной безопасности были получены данные о том, что американская разведка воздушным путем забросила на территорию Эстонии двух своих агентов Калью Кукк («Карл») и Ганс Тоомла («Артур»). Выброска произошла в ночь с 6 на 7 мая 1954 г. Были приняты меры по их розыску, но установить местонахождение незваных гостей долгое время не удавалось. «Рыцари плаща и кинжала» времени зря не теряли – завербовали нескольких советских граждан. Учитывая, что они могли иметь радиоаппаратуру, органы радиоконтрразведывательной службы организовали тщательное наблюдение за этим районом Прибалтики.

Ожидания оправдали себя. В конце июня был зафиксирован выход в эфир неизвестного радиопередатчика, который работал в одном из районов Эстонии. Для поиска шпионов туда направили несколько оперативных групп с передвижными пеленгаторными установками. А 19 июля 1954 г. передатчик снова вышел в эфир. На этот раз с помощью пеленгаторной установки удалось точно определить его координаты. В момент, когда агенты после окончания радиосвязи с «Центром», выехали на велосипедах из леса, они были схвачены.

При этом Ганс Тоомла попытался оказать вооруженное сопротивление – направил свой пистолет на офицера КГБ, был тяжело ранен, доставлен в Таллин и помещен в тюремную больницу, где 24 мая 1954 г. умер.

---

¹⁶⁰ Веверс В. Указ. соч. С. 115–118.

¹⁶¹ История советских органов госбезопасности. С. 466.

При задержании у шпионов изъяли: «автомат с боеприпасами и 4 пистолета, две портативные приемо-передаточные радиостанции, шифры и коды к ним, два радиоприемника для приема блиндпередач из разведцентра, два фотоаппарата фирмы “Робот”, один микрофотоаппарат и фотопринадлежности к ним, топографические карты на полотне, различные фиктивные бланки советских документов и печати некоторых советских учреждений, иностранная валюта в шведских и норвежских кронах, советские деньги и другие предметы шпионской экипировки».

Хотя изъятый у них арсенал – не самый тяжкий «грех». Следствием было установлено, «что Кукк и Тоомла в период временной оккупации немецкими оккупантами территории Эстонской ССР служили в войсках “СС” немецкой армии, а после ее разгрома бежали в Швецию.

Находясь в Швеции, Кукк и Тоомла были завербованы американской разведкой и вывезены в США для прохождения специальных школ.

Разведывательную подготовку проходили с сентября 1953 г. по май 1954 г. в разведывательных школах США вблизи города Вашингтона и в Западной Германии в гор. Штарнберге».

Агентов готовили с американским размахом. Достаточно перечислить набор основных дисциплин: радиodelo, фотodelo, прыжки с парашютом, топография, тайнопись, шифровальное дело, методы разведывательной и подрывной работы на территории СССР, способы изготовления фальшивых документов, русскому языку. Не были забыты и тренировки по стрельбе из различных видов оружия, и умение водить различные типы автотранспортных средств.

После окончания обучения агенты были снабжены американской разведкой «шпионским снаряжением, фиктивными документами и на 4-х моторном самолете без опознавательных знаков, поднявшимся с Мюнхенского аэродрома, были доставлены на территорию Эстонской ССР и выброшены на парашютах».

И все это ради выполнения определенного задания: «собирать разведывательные сведения об аэродромах, в частности о местонахождении аэродромов, их размерах, ширине взлетных площадок и характере покрова этих площадок, состояний шоссе и железно-дорожных магистралей, грузоподъемности мостов, добывать образцы советских документов и вербовать для этих целей новых агентов, а также подбирать на территории Эстонской ССР места, пригодные для приема других шпионов, которых американская разведка намерена забросить в Советский Союз».

Добытые по данной тематике сведения агенты должны были передавать в американский разведывательный по радио, а также с помощью написанных тайнописью писем, направляемых по обычной почте на определенные заграничные адреса.

После успешного выполнения задания американской разведки шпионы должны были возвратиться в Западную Европу, перейдя нелегально через границу – Кукк в Норвегию, а Тоомла в Финляндию, где их должны были встретить представители ЦРУ.

Агенты активно взялись за выполнение поставленных перед ними задач. Им потребовались многочисленные помощники. Первые два человека в списке пособников американским шпионам – ближайшие родственники Тоомла (его мать Лиза Яновна Тоомла и сестра Хельга Августовна Ноормаа), которые проживали в одной из деревень Кергуйяндраского района Эстонской ССР. У этих женщин они скрывались весь этот период времени. При этом шпионы получали от них не только жилье и еду, но и информацию о проводившихся мероприятиях органами госбезопасности в связи с их розыском, а также использовали их для выполнения отдельных поручений.

Были у незваных гостей и успехи в сфере вербовки. Например, им удалось установить связь сослуживцем Тоомла по германской армии – Робертом Хамбургом. В 1954 г. он рабо-

тал начальником цеха Таллиннского молочного комбината. Неплохая карьера для человека, который в период 1941–1944 гг. добровольно служил в 183-м и 658-м эстонских охранных батальонах немецкой армии и других частях немецкой и финской армий. С декабря 1944-го по сентябрь 1946 г. находился на нелегальном положении и скрывался от органов Советской власти. Американцы присвоили ему шпионскую кличку «Атс».

Через несколько дней после вербовки новый агент получил первое задание и был экипирован для его успешного выполнения: пистолетом системы «Браунинг» 9 мм, фотоаппаратом фирмы «Робот», часами и советскими деньгами в сумме 17 тысяч рублей для покупки автомашины.

Если говорить об информации, которую предстояло собирать «Атс» (Роберт Хамбург), то от него требовались данные о военных аэродромах, о шоссе и железнодорожных магистралях и документах, которыми пользуются советские граждане.

Причем ему рекомендовалось, по возможности, фотографировать стратегические объекты и документы личности советских граждан.

Выполняя задания, Роберт Хамбург неоднократно встречался с Кукком и Тоомлу в лесу «Тютли-Куузик» и других обусловленных местах на территории Вяндраского района, Эстонской ССР. Для покупки автомашины специально съездил в Москву, где за 11 тысяч рублей приобрел «Опель-капитан».

А еще Роберту Хамбургу поручили узнать, где в Таллине проживают два интересующих Тоомла человека, организовать ему встречу с неким Виллдо, работающим на заводе Ярваканди, а также подыскать ряд «благонадежных» лиц для привлечения их к работе на американскую разведку. Предполагалось из этих людей создать сеть агентов, которые бы, после отъезда эмиссаров ЦРУ за границу, занимались сбором секретных данных. Руководителем этой шпионской группы предполагалось назначить «Атс» (Роберта Хамбурга).

Новый агент не терял времени даром. Например, в июне 1954 г. для пропарки тайнописных писем он приобрел примус и алюминиевый чайник, а также снабжал шпионов продуктами питания и всем другим необходимым.

Хотя грехи трех других соучастников шпионского дуэта – Эрны Юхановны Хамбург, Хельги Августовны Ноормаа и Ян Юрьевич Йыхвикаса были менее тяжелы, это не спасло их от суровой кары. Агент «Атс» (Роберт Хамбург) был приговорен к 25 г. м пребывания в исправительно-трудовом лагере. В 1969 г. он вышел на свободу. Хельга Ноормаа написала 9 мая 1960 г. прошение о помиловании, в котором было отказано. Ее дальнейшая судьба неизвестна. Эрн Хамбург была освобождена в августе 1956 г.

А вот судьба арестованного 13 ноября 1954 г. Яна Юрьевича Йыхвикаса сложилась трагически. По мнению медиков, он был психически больным человеком. Неоднократно проводимая судебно-психиатрическая экспертиза добила противоречивых результатов: один раз пришли к выводу, что Йыхвикас вменяем, другой раз решили его направить на стационарное психиатрическое лечение. В Ленинграде 25 декабря 1955 г. судебно-психиатрическая экспертиза заключила, что обвиняемый вменяем, и его можно судить. Арестованный не стал дожидаться судебного процесса и 31 декабря 1955 г. повесился в одиночной камере.

Сам Кальо Кукк был расстрелян по приговору военного трибунала войск МВД в Бутырской тюрьме города Москвы 27 июня 1955 г.¹⁶²

Еще один пример нейтрализации иностранных агентов. В октябре 1950 г. на территории Литвы было сброшено трое парашютистов – агентов американской разведки. Командовал группой Юозас Лукша (бывший «лесной брат», который в 1947 г. сумел вырваться за границу, пятеро его товарищей погибли в перестрелках с советскими и польскими пограничниками). Вместе с ним в СССР нелегально вернулись Бенедиктас Трумпис («Ритас») и Кле-

---

¹⁶² Отчет о работе 2-го Контрразведывательного отдела Комитета госбезопасности...

менсас Ширвис («Сакалас»). С самого начала группу «Скирмантаса» преследовали неудачи. Их десантировали не в том районе, они потеряли грузовой контейнер, правоохранные органы располагали их групповой фотографией (случайно встретивший их «лесной брат» сфотографировал гостей на память, а через несколько дней был задержан чекистами около контейнера). Несмотря на это, операция по «ликвидации» группы продлилась много месяцев. Все это время иностранные шпионы действовали как обычные бандиты, убивая и грабя местных жителей. Большую часть времени они были вынуждены скрываться в лесах.

Поиск Юозаса Лукши и членов его группы, кроме сотрудников местных правоохранительных органов, осуществляли две специальные оперативные группы, включавшие офицеров отдела ДР (диверсия и разведка) МГБ СССР. Поиски осложнялись тем, что после неудачного захвата зимой (метель помогла бандитам скрыться) они разбежались. Первым весной 1951 г. вместе с четырьмя местными «лесными братьями» удалось обнаружить «Ритаса». Он попытался оказать сопротивление, и был убит.

«Сакалас» вместе с одним из «лесных братьев» отправился грабить местных крестьян. Когда они пьяные возвращались в свой лесной схрон, то попали в засаду, организованную правоохранительными органами. Вот только «Сакалас» ничего не смог сообщить о местоположении своего командира, зато он знал о планируемой заброске второй группы парашютистов.

Подходы к Юозасу Лукши удалось нащупать благодаря захвату другого агента американской разведки Йонаса Кукаускаса («Гардянис») в мае 1951 г., которого вместе с еще одним шпионом – Юлийонасом Бутенасом («Стеве») десантировали с самолета весной 1951 г. Судьба этих людей сложилась по-разному. У «Стеве» не выдержали нервы, и он застрелился в лесном «бункере», где они прожили вдвоем несколько месяцев. А «Гардянис» решил сдаться чекистам.

А 4 сентября 1951 г. в результате оперативной комбинации Юозаса Лукшу, в которой активное участие принял Йонас Кукаускас, удалось заманить в засаду. При попытке взорвать гранату он был застрелен.¹⁶³

Если подвести итоги борьбы с политическим бандитизмом и иностранными разведчиками-диверсантами в республиках Прибалтики, то за период с 1941 по 1950 год формированиями националистов было совершено 3426 вооруженных нападений, в ходе которых погибли 5155 советских активистов. Органами госбезопасности и войсками было ликвидировано 878 вооруженных групп.¹⁶⁴

При ликвидации банд подразделения внутренних войск НКВД потеряли 533 человек убитыми и 784 ранеными, потери подразделений Красной Армии составили 42 человек убитыми и 94 ранеными. Всего внутренние войска НКВД и подразделения Красной Армии потеряли убитыми 575 и ранеными 878 военнослужащих.¹⁶⁵

А вот потери противоположной стороны (по данным прибалтийских историков). В 1946 г. – 2143; 1947 год – 1540; 1948 год – 1135; 1949 год – 1192; 1950 год – 635; 1951 год – 590; 1952 год – 457; 1953 год – 200.¹⁶⁶

¹⁶³ Хиенас М., Шмигельскис К., Улдукис Э. Стервятники с чужой стороны. Вильнюс, 1961; Судоплатов А., Лекарев С. Камикадзе советской эпохи // Независимое военное обозрение. 2004. № 3.

¹⁶⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 546.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Starkauskas J. Op. cit. P. 61.

Вторая советско-польская война. Партизанская война в Польше в 1944–1947 гг

Россия и Польша всегда претендовали на роль ведущих держав в славянском мире. Конфликт между Москвой и Варшавой начался еще в конце X века из-за пограничных городов на территории нынешней Западной Украины. В начале следующего столетия польские войска вторглись уже непосредственно на территорию Киевской Руси, вмешавшись в войну между князьями Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным на стороне последнего.

Следующий крупный военный конфликт между двумя странами имел место в конце XVI – начале XVII века (период «Смутного времени»). Приход к власти в 1613 г. династии Романовых, которая правила страной свыше 300 лет, лишь на время снизил остроту противостояния. В дальнейшем почти всем российским правителям пришлось заниматься урегулированием отношений с Варшавой.

В 1772 г. происходит первый раздел Речи Посполитой. В 1792 г. гонения на православных, арест русского подданного епископа Переславского и другие подобные события вынудили Российскую империю вновь ввести войска на территорию этой страны. В 1794 г. на территории Польши вспыхнуло восстание под предводительством Тадеуша Костюшко, которое было подавлено регулярной российской армией под командованием Суворова, получившего звание генерал-фельдмаршала за взятие Варшавы. Наконец, в 1795 г. состоялся третий раздел Польши. Россия получила Западную Волынь, Западную Белоруссию, Литву и Курляндию. Исконно польские земли были поделены между Австрией и Пруссией. Речь Посполитая, как независимое государство, прекратила свое существование.

Девятнадцатый век по накалу страстей почти не отличался от предыдущего столетия. В 1809 г. после побед над Пруссией и Австрией, французский император Наполеон I создал вассальное государство Великое герцогство Варшавское. Таким образом, фактически была восстановлена территория страны в ее этнических границах. Однако местная аристократия хотела большего – как минимум, возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г. Для этого следовало отнять у Российской империи украинские, белорусские и литовские земли. В результате польская армия приняла активнейшее участие в бесславном походе «Великой армии» Наполеона в Россию.

В 1813 г. российские войска вновь вошли в столицу Великого герцогства Варшавского. Государство в очередной раз прекратило свое существование, так как его территория была разделена между Россией, Австрией и Пруссией. Из территории, вошедшей в состав Российской империи, было создано Королевство Польское. Благодаря великодушию Александра I оно получило конституцию, сейм, правительство, собственную денежную единицу – злотый, собственную армию, то есть, почти все атрибуты независимого государства. Вот только это не удовлетворило местную националистическую элиту... слишком мало! В 1830 г. вспыхнуло очередное восстание. Основная цель – присоединить территории Литвы, Белоруссии и Украины. В следующем году бунт был подавлен. А в 1832 г. Царство Польское лишилось большинства привилегий, дарованных в 1815 г. Александром I.

В 1863 г. вспыхнуло очередное восстание. Теперь основная тактика бунтарей – не военные операции, а партизанская борьба. Через год и оно было подавлено.¹⁶⁷

Во время Первой мировой войны лидер местных националистов Юзеф Пилсудский сделал все, чтобы вывести страну из под контроля Российской империи и... получить автономию, но не независимость, от Австро-Венгрии и Германии. Эта особенность нацио-

---

¹⁶⁷ Пыхалов И. Последняя собака Антанты // Спецназ России. 2002. № 8. С. 6, 7.

нально-освободительной борьбы проявилась и в середине XX века, когда Польша стремилась получить освобождение от фашистской оккупации с помощью армий западных стран. США и Англия всячески поддерживали это стремление.

Еще в марте 1917 г. английский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур заявил, обращаясь к лидерам польского национально-освободительного движения: «Если вы сделаете абсолютно независимую Польшу ... вы отрежете Россию от Запада. Россия перестанет быть фактором в политике Запада или почти перестанет». Эта фраза наглядно объясняет одну из основных причин активной поддержки Западом национального движения в социалистической Польше после Второй мировой войны.

В 1918 г. Польша в очередной раз стала независимым государством и тут же начала активно расширять свою территорию за счет захвата областей Западной Украины, Галиции, Западной Пруссии и других районов. Затем была советскопольская война 1919–1920 гг., которая закончилась позорным для Москвы миром и передачей Польше огромных территорий Западной Украины и Западной Беларуси.¹⁶⁸

В июне 1921 г. в Польше была создана знаменитая «двуйка» – 2-й отдел генерального штаба, сосредоточивший в своих руках вопросы разведки и контрразведки. Во главе его встал один из ближайших сподвижников Юзефа Пилсудского Игнаций Матушевский. В 1920–1930-е гг. эта структура стала одним из главных противников советских органов госбезопасности.

В начале 1920-х гг., вплоть до 1925 г., на территориях Западной Украины и Западной Беларуси активно действовали многочисленные отряды красных «боевиков», созданные советской военной разведкой (Разведупр). Их основной задачей была организация партизанского движения среди украинцев, белорусов, евреев, и освобождение этих территорий в случае мировой революции и перехода Красной армией границы.

Партизаны Разведупра, пользовавшиеся поддержкой значительной части местного населения, совершали нападения на полицейские участки, железнодорожные станции, пограничные посты, громили помещичьи имения. Например, в ночь с 3 на 4 августа 1924 г. 58 боевиков во главе с будущим Героем Советского Союза Станиславом Ваупшасовым захватили город Столбцы, разгромили гарнизон и железнодорожную станцию, местные органы власти, а также захватили тюрьму и освободили руководителя военной организации Компартии Польши Станислава Мартенса (Скульского) и руководителя Компартии Западной Белоруссии Павла Логиновича (Корчика).¹⁶⁹ Через горнило польской «партизанки» прошли в 1920-е гг. многие будущие советские чекисты-герои, среди них Кирилл Орловский, Василий Корж, Александр Рабцевич.

Когда началась эпоха «больших чисток» 1937–1938 гг., об активной и эффективной деятельности 2-го отдела Польского генерального штаба в НКВД быстро вспомнили. Тем более что у нового наркома внутренних дел «кровавого карлика» Ежова был «пунктик» насчёт поляков. В чекистских отчетах появилась особой графой так называемая «польская линия» (наряду с румынской и прочими). По ней только в Омской области было арестовано 557 человек,¹⁷⁰ в Казахстане – 405 человек¹⁷¹ и т. д. Не все из этих людей были безвинными жертвами следователей НКВД, некоторые действительно работали на польскую разведку. Об этой категории разоблаченных чекистами шпионов мы поговорим подробнее.

---

¹⁶⁸ Пыхалов И. Последняя собака Антанты. С. 10, 11.

¹⁶⁹ Там же. С. 16, 17.

¹⁷⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 402, 403.

¹⁷¹ Там же. С. 373–375.

В тридцатые годы прошлого века органы отечественной госбезопасности столкнулись с необычным явлением. Отправлявшие на территорию только что завербованных агентов, офицеры 2-го отдела Польского генерального штаба исходили из старого стереотипа «о безопасности и безнаказанности шпионской работы в СССР, что при задержании агентам ничего серьезного не угрожает, кроме недолгого заключения в лагерь». Этим же, по мнению чекистов, объясняется «та легкость, с которой агентура, только что привлеченная к шпионской работе, соглашалась на переброску в СССР». Между тем, согласно спецсообщению наркома внутренних дел Н. И. Ежова на имя И. В. Сталина от 22 марта 1938 г., выявленных незваных гостей, как правило, ожидала высшая мера наказания.¹⁷²

О массовой заброске агентуры свидетельствует и такой факт. С 1 января по 13 июня 1939 г. погранвойска НКВД Киевского округа на участках шести погранотрядов задержали 34 нарушителя границы, большинство из которых оказались польскими шпионами. В том же году несколько агентов было разоблачено в Киеве, Ташкенте и Новосибирске. А осенью 1939 г. чекисты обнаружили на территории Польши документы местной разведки, которые содержали данные на 186 сотрудников и агентов, действующих на территории СССР.

О высоком уровне профессионализма польских разведчиков уважительно отзывались их британские коллеги. А ведь английская разведка считается одной из лучших в мире. После начала Второй мировой войны на разведку находившегося в Лондоне польского эмигрантского правительства работало более 1700 агентов почти во всех европейских странах.¹⁷³ Небезынтересно, что знаменитую немецкую шифровальную машину «Энигму» англичанам помогли «расколоть» именно польские разведчики.

Помимо 2-го отдела генштаба не меньшую опасность для Советской России представляла и тайная военная организация пилсудчиков «Польская организация войсковая» (далее – ПОВ), созданная еще в Первую мировую войну и специализировавшаяся на создании на территории Советской России «разведывательных, диверсионных, террористических резидентур, причем с давних пор внедряли здесь крупную политическую агентуру, главным образом используя кадры, которые ей удастся влить в Коммунистическую партию Польши».¹⁷⁴

«ПОВ» – серьезный противник, с которым чекисты начали сражаться еще до того, как был организован 2-й отдел Польского генерального штаба. Во время советско-польской войны в тылу советских войск активно действовала агентурная сеть «ПОВ». Не ограничиваясь сбором разведанных, ее участники взрывали мосты и железнодорожное полотно, пускали поезда под откос, портили линии связи, нападали на красноармейские части. Только в мае 1920 г. польские диверсанты уничтожили около двадцати заводов и складов.

О размахе деятельности польской разведки свидетельствует количество арестованной органами ВЧК польской агентуры. Только в Киеве было задержано около двухсот человек, среди них – тридцать руководящих работников ПОВ. В Одессе ликвидировали организацию ПОВ, насчитывавшую свыше ста человек и поддерживавшую связи с генералом Врангелем и Румынией. Филиалы ПОВ были выявлены и уничтожены в Харькове, Житомире, Минске, Смоленске и других городах.¹⁷⁵

После оккупации Польши Германией, в октябре 1939 г. во Франции было создано правительство в изгнании, которое возглавил Владислав Рачкевич. Премьер-министром и одновременно главнокомандующим, министром военных дел, министром внутренних дел, а также министром юстиции стал генерал Владислав Сикорский, имевший широкую под-

---

¹⁷² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 500, 501.

¹⁷³ Вежнин В. Накануне // Секретная служба. 2003. № 1. С. 9.

¹⁷⁴ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 41–43.

¹⁷⁵ Пыхалов И. Последняя собака Антанты. С. 18, 19.

держку французских правящих кругов.¹⁷⁶ После того, как фашисты захватили Париж, «правительство в изгнании» перебралось в Лондон. Сначала его признали Англия и США, а 30 июня 1941 г. и СССР.

На территории Польши появились его подпольные органы управления. В частности, польские подпольные организации действовали в 1939–1941 гг. в Западной Белоруссии, вошедшей в СССР, и неоднократно ликвидировались НКВД.

В ноябре 1939 г. был организован «Звензек вальки збройней» («Союз вооруженной борьбы» – ЗВЗ). До конца 1941 г. командованию ЗВЗ удалось подчинить ряд военных конспиративных организаций, действующих на территории Польши.¹⁷⁷ В феврале 1942 г. на базе этого военизированного формирования начался процесс создания Армии Крайова (далее – АК), основная задача которой определялась, как «борьба за восстановление государства с оружием в руках». В ее состав так же входили часть праворадикальной «Народовой организации войсковой» (национальная военная организация); частично крестьянские «Батальоны хлопские» («Крестьянские батальоны» – БХ), основными кадрами которой являлись члены Союза сельской молодежи Польской республики – «Вици»; военные отряды правого крыла Польской социалистической партии и другие военные нелегальные организации политических центров, поддерживавших правительство в Лондоне.¹⁷⁸

Во главе АК стоял комендант. Эту должность занимали генералы Стефан Ровецкий («Грот») – до 30 мая 1943 г., Тадеуш Коморовский («Бур») – до 2 октября 1944 г. и Леопольд Окулицкий («Недзвьядек») – до 19 января 1945 г.

Заместителями комендантов и начальниками штабов были генерал Тадеуш Пелчинский («Гжегож») – до 2 октября 1944 г., полковник Бокщанин («Сенк») – до 19 января 1945 г.

Коменданту АК подчинялись начальник штаба, Бюро информации и пропаганды, Бюро финансов и контроля. Руководящим органом Армии Крайовой была главная комендатура, в состав которой входили отделы, организационные части (секторы) и самостоятельные службы.

I отдел (организационный) занимался планированием и организацией деятельности, кадровыми вопросами, поддержанием связи с лагерями военнопленных и группами поляков на территории Рейха, которые были вывезены на принудительные работы. Руководителем отдела до июля 1944 г. был полковник А. Санойца, затем его сменил полковник Ф. Каминский. Отделу подчинялись: Центральная часть; Руководство службы правосудия (возглавлял полковник К. Зелинский); Военная служба женщин; Пасторская служба (церковная часть). Последнюю последовательно возглавляли полковники Т. Яхимовский, С. Ковальчук (до августа 1944 г.), М. Пашкевич (до ноября 1944 г.), Сенкевич (до роспуска АК).

II отдел (информационно-разведывательный) занимался вопросами безопасности, разведки, контрразведки, легализации и связи. Его руководителями были подполковник Е. Дробик (до декабря 1943 г.), полковник Казимир Иранек-Осмецкий (до октября 1944 г.), затем полковник Б. Зелинский.

III отдел (оперативно-подготовительный) планировал и готовил мероприятия, связанные с вооруженной борьбой и будущим общенациональным восстанием, а также координировал работу инспекторов отдельных видов вооружения. Его руководителями были генерал С. Татар (до мая 1944 г.), полковник И. Шостак (до октября 1944 г.), затем майор И. Каменский. Отделу подчинялись: Саперный отдел; Артиллерийский отдел; Отдел флота.

---

¹⁷⁶ Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации / Малиновский М. [и др.]. М., 1968. С. 45.

¹⁷⁷ Там же. С. 119.

¹⁷⁸ Армия Крайова. URL: <http://www.hrono.m/organ/arniakrai.html>

IV отдел (снабжение) координировал работу служб вооружения, интендантства, географической, санитарной, ветеринарной и обозной; также заведовал подпольным производством.

V отдел (оперативная связь) занимался вопросами оперативно-технической связи, оснащения оборудованием, планированием десантных выбросок, координировал работу курьерской службы, шифровальщики, главная канцелярия, опекал солдат союзнических войск. Руководитель – К. Плута-Чаховский.

VI отдел (Бюро информации и пропаганды) заведовал пропагандисткой деятельностью. Его руководителями были полковник Жененцкий (до октября 1944 г.), затем капитан К. Мочарский.

VII отдел (Бюро финансов и контроля) контролировал финансовые потоки и денежное обеспечение, а также организовывал конспиративные точки. Руководители: полковник С. Тун (до октября 1944 г.), затем майор Е. Любовецкий.

В январе 1943 г. была создано Управление диверсиями («Кеды»), которое готовило и проводило диверсионные и специальные акции. Им руководили полковник А. Е. Фелдорф (до марта 1944 г.), затем подполковник Мазуркевич.

В состав АК также входили структурные единицы, которые действовали за границей: самостоятельный отдел по вопросам страны (Польша) при Штабе главнокомандующего. Руководители: подполковник Смоленский (до апреля 1942 г.), подполковник М. Протасевич (до июля 1944 г.), затем полковник Е. Утник.

Отдел АК в Венгрии «Лишт» – подполковник И. Коркозович. Отдел АК в Германии (Комендатура округа Берлин – «Блок»).

В начале 1944 г. Главной комендатуре АК подчинялись четыре крупных административных единицы (территории) и восемь самостоятельных округов:

Белостокская территория (полковник Е. Годлевский) с округами: Белосток (полковник В. Линярский); Полесье (подполковник С. Добрский); Новогрудек (подполковник И. Шляский).

Львовская территория (полковник Владислав Филипковский, «Цись») с округами: Львов (полковник С. Червинский); Станиславов (капитан Владислав Герман «Глобус»), Тарнополь (майор Б. Завадский);

Западная территория (полковник С. Гродский) с округами: Поморье (полковник И. Палубицкий); Познань (полковник Х. Ковальюк);

Варшавская территория (полковник А. Скорчинский) с округами: Правобережный (Х. Сущинский); Левобережный (полковник Ф. Яхеч); Мазовия (подполковник Т. Табачинский);

Самостоятельные округа: Варшава (полковник А. Хрусцель); Кельце (полковник С. Двожак); Лодзь (полковник М. Стемпковский); Краков (полковник И. Спыхальский); Силезия (полковник З. Янке); Люблин (полковник Т. Тумидайский); Вильно (подполковник Александр Кшижановский «Вильк»); Волынь (полковник К. Бомбинский).

В начале 1944 г. численность АК достигла максимальной численности за весь период своего существования: 10 756 офицеров, 7506 юнкеров (подхорунжий), 87 886 сержантов (унтер-офицеров). В этой подпольной армии насчитывалось 6287 полных взводов (по 50 человек в каждом) и 2633 неполных взвода (по 25 военнослужащих в каждом). Таким образом, всего насчитывалось 380 175 военнослужащих.¹⁷⁹

И эта огромная подпольная армия подчинялась польскому правительству в изгнании, которое в свою очередь активно сотрудничала с VI отделом (Польша) Управления специальных операций Великобритании (УСО). Данная организация была создана в июле 1940 г.

---

¹⁷⁹ *Валихновский Т. У истоков борьбы с реакционным подпольем в Польше 1944–1948 год. Киев, 1984. С. 53–55.*

и специализировалась на организации и проведение диверсионно-разведывательных акций на оккупированной фашистами территории Западной Европы.

Взаимоотношения между УСО и польским правительством в изгнание были необычными. Например, британцы предоставляли партнерам необходимые финансовые и материально технические ресурсы, организовывали «заброску» агентов и оружия по воздуху, при этом они не знали подробности операций, проводимых АК и не знали имен агентов. Если в подборе подпольщиков для других оккупированных стран участвовали офицеры УСО, то поляки сами решали, кого переправить за линию фронта.¹⁸⁰

В конце августа 1943 г. в Армии Крайовой насчитывалось всего лишь 40 отрядов и партизанских групп. Общая численность этих подразделений не превышала 2 тысяч человек, что составляло менее 1 % тогдашних сил АК.¹⁸¹ Половина этих партизан находилась на территориях, расположенных восточнее Буга. К западу от реки в основном действовали формирования БХ.

Главный штаб АК, придерживаясь принципа так называемой «ограниченной борьбы», не был заинтересован в развитии массового партизанского движения. Численность подразделений повстанцев умышлено ограничивалась, перед ними, прежде всего, ставились задачи по самообороне населения и проведению диверсий. Это было отражено в приказе главного коменданта АК, датированном 13 марта 1943 г.¹⁸²

Впервые АК заявила о себе, как о серьезной военно-политической силе, во время так называемой «волынской резни» в июле 1943 г. Хотя все началось несколько раньше, когда по утверждению профессора Киевского университета Константина Смеяна: «Считая Волинь своей территорией, польские правящие круги разработали план восстания, чтобы взять власть в свои руки еще до прихода Красной Армии и тем самым поставить Москву перед фактом, что на этих землях восстановлен суверенитет Польши... Выполняя соответствующие указания, 27-я дивизия Армии Крайовой применила в отношении населения Волини средневековые экзекуции... Центром дивизии было село Билын Ковельского района. Именно отсюда, по приказу командования, отдельные части разъезжались по селам, грабили и уничтожали крестьян...» Понятно, что члены украинской военно-националистической организации ОУН-УПА (известные как «бандеровцы») активизировали ответный террор. Хотя его-то они начали еще в марте 1943 г., уничтожая поляков (мстя за прошлые унижения со стороны Варшавы) и фашистских оккупантов.¹⁸³

Увеличению размаха межнациональной резни способствовали политики из польского правительства в изгнании, которые начали вооруженную борьбу за воссоздание независимой буржуазной Польши в границах по состоянию на 17 сентября 1939 г. Поскольку ОУН-УПА сражалась за построение независимого украинского государства и имела в Западной Украине от соотечественников массовую поддержку, то украинское население изначально было для руководителей АК, как минимум, недружественной силой.¹⁸⁴ Истоки украинско-польской розни уходят в глубь столетий. Особенно ярко они проявились в период существования Второй Республики Польской (1920–1939 г.), но тогда дело не дошло до резни.

Каков итог этого кровавого противостояния? По разным данным, погибло от 50 до 100 тысяч поляков, в основном мирных жителей. Ответные действия польской Армии Крайовой

---

¹⁸⁰ Там же. С. 58.

¹⁸¹ Польское рабочее движение... С. 254.

¹⁸² Польское рабочее движение... С. 246, 253.

¹⁸³ Гогун А. Кровавое лето 1943 года. URL: <http://www.kontinent.org/artview.asp?id=1723>

¹⁸⁴ Данилюк В. Война на Волини // Киевские ведомости. 24 февраля 2003. № 40(2845).

принесли не менее 20 тысяч жертв с украинской стороны.¹⁸⁵ Потери самих АК и ОУН-УПА исчислялись сотнями бойцов. Территория после освобождения ее Красной Армией вошла в состав УССР.

В середине 1943 г. отряды АК, действовавшие на территории Западной Белоруссии и Южной Литвы, начали вооруженную борьбу против советских партизан. В рапортах комендантов из этих районов ежемесячно сообщалось о сотнях убитых подпольщиков.¹⁸⁶

В декабре 1943 г. партизанским соединением Барановичской области под командованием Василия Чернышева по приказу начальника Центрального штаба партизанского движения Пантелеймона Пономаренко были разоружены бойцы Столбцовского соединения АК. Этому предшествовал вооруженный конфликт между уланским эскадроном АК под командованием Здислава Нуркевича с советским партизанским отрядом им. Пархоменко под командованием Семена Зорина (организован по приказу Кирилла Орловского, поляки называли его «жидовским», там было много евреев). 6 польских офицеров были отправлены самолетом в Москву. Из них двое принадлежали к группе Тихотемные». Оба, поручика, Лось и Рыздзевский, вернулись после войны в Польшу, как и остальные 4 офицера. Нуркевичу удалось скрыться, он начал вооруженную борьбу с советскими войсками, продолжил ее против польских коммунистов, и воевал аж до 1960 г., когда был арестован органами госбезопасности Польской Народной республики.

Части АК иногда действовали совместно с Красной Армией против немцев. Так, 30-я пехотная дивизия АК под командованием подполковника Генрика Краевского, насчитывавшая к июню 1944-го 1500 человек, вместе с 65-й армией генерала Павла Батова воевала под Брестом. Аковцы уничтожили штаб немецкой дивизии, захватили секретные военные планы и передали их советской разведгруппе Макарова. Тогда же в Грабовцах был разоружен советскими частями штаб 34-го пехотного полка 9-й дивизии АК, действовавшей в Белостокском округе. Узнавший об этом Краевский решил прорываться к Варшаве, где в это время шло восстание против немцев, но около Седлеца батальон Мадэйекого был разоружен советскими войсками, а 19 июня под Минском-Мазовецким был разоружен отряд Полесского округа АК (250 человек), офицеры вывезены на пересыльный пункт в Брест, а солдаты под конвоем в лагеря для интернированных под Люблином. Необходимо отметить, что среди солдат и офицеров АК в Белоруссии около 30–40 % составляли белорусы.

В Новогрудском округе АК действовало 5 соединений общим числом более 6 тыс. человек, затем было сформировано еще 2 батальона (более 1 тыс. человек). Комендант округа подполковник Януш Шульц (Правдица-Шляский), сидевший перед войной в тюрьме НКВД в Белостоке, выдал гестапо 40 человек из местного коммунистического подполья, о чем сам рассказал позднее в своих изданных в Лондоне воспоминаниях. Он же рассказал, что с 1942 г. до прихода РККА в 1944 г. провел 185 боев из них 102 с немцами, остальные против советских партизан. А отряд Адольфа Пильха с октября 1943-го по июнь 1944 год не провел ни одного боя против немцев, зато 32 против советских партизан.

В Виленском округе под командованием подполковника Александра Кжижановского действовало 3-е соединение и особая бригада, всего более 9 тыс. человек. Они воевали с немцами и с немецкими пособниками – вспомогательным литовским корпусом генерала Павиласа Плехавичуса (позднее был заподозрен немцами в измене и арестован, корпус расформирован). Там же на Виленщине осенью 1943 г. отрядом Федора Маркова был разоружен отряд АК Антони Бужинского («Кмицица»), после того как партизаны прочли нелегальную газету Виленского округа «Независимость» антисоветского содержания (командование отряда арестовали, несколько человек расстреляли). Конфликт перешел в стадию вооруженной борьбы

---

¹⁸⁵ Нариманов И. Аттестат исторической зрелости. URL: <http://www.edinenie.kiev.ua/Actual18/za/attestat.htm>

¹⁸⁶ Польское рабочее движение... С. 252.

между отрядом Маркова и сформированной на базе отряда «Кмицица» 5-й Виленской бригадой поручика Зигмунта Шендзеляжа. В феврале 1944 г. после боя с советскими партизанами польский отряд перебазировался в сторону Вильнюса. К этому времени советские партизаны в четыре раза превосходили по численности отряды АК.

Этими конфликтами пытались воспользоваться немцы, предлагавшие аковцам свою помощь. Были проведены переговоры между командованием Виленского округа и немецким командованием, впрочем, неудачные. Арестованный немцами в Вильнюсе Шендзеляж после недолгого пребывания в гестапо был ими отпущен, получив на дорогу 100 рейхсмарок. Видимо, его собирались в дальнейшем использовать. Некоторые командиры АК заключали с немцами соглашения о нейтралитете. Есть данные, что немцы обеспечивали некоторые отряды аковцев оружием. Командир отряда аковцев ротмистр Юзеф Сьвида, заключивший с немцами соглашение о формировании дивизии против партизан, расстрелял часть освобожденных аковцами же из тюрьмы города Лида поляков, после чего сам был приговорен судом АК к расстрелу, с отсрочкой приговора до конца войны (эмигрировал в США, дожил до 1980-х гг.)

Белорусские аковцы поддерживали контакты с белорусскими националистами. Горячим поборником такого союза был Вацлав Ивановский, который вел переговоры с начальником разведки АК в Белоруссии Томашом Заном, устроил на службу в минскую городскую управу польских разведчиков Буткевича и Липинскую. В его планах был федеративный союз Польши и Белоруссии, с антисоветской направленностью. Впрочем, одновременно шли бои между отрядами АК и белорусскими полицейскими формированиями.

Активно участвовать в боевых действиях против фашистских оккупантов большинство подразделений АК начали только при приближении Красной армии. Объяснение этому простое. Основная задача этой военизированной организации заключалась в том, чтобы обеспечить приход к власти эмигрантского правительства, а не тех сил, которые активно поддерживала Москва. К последним относились созданный в Люблине 23 июля 1944 г. Польский национальный комитет освобождения и, разумеется, Польская рабочая партия (ПРП), организованная группой старых польских коммунистов (среди которых было и несколько агентов НКВД) во главе с Марцелием Новотко, Болеславом Молоecem и Павлом Финдером (десантированы на территорию Польши в декабре 1941 г.) на базе довоенной польской коммунистической партии.¹⁸⁷

Стремительное наступление Красной Армии и намерение Сталина иметь в Варшаве подконтрольное правительство заставили политиков-эмигрантов, находящихся на территории Британии, активизировать свою деятельность. В октябре 1943 г. командование АК утвердило план операции «Бужа» («Буря») по захвату Западной Украины, Западной Белоруссии и Виленского края в момент немецкого отступления. Ее военные и политические цели излагались в «Правительственной инструкции для страны» от 27 октября 1943 г. В конце того же года Главный штаб АК на основе этого документа издал инструкцию о целях и задачах операции.¹⁸⁸

Перед Армией Крайова ставилась задача по мере отступления немецких войск овладевать освобожденными районами, чтобы советские войска заставляли там уже сформированные аппараты власти, подчиненные эмигрантскому правительству. В операции предполагалось задействовать 70–80 тысяч солдат и офицеров АК, находившихся, главным образом, в восточной и юго-восточной Польше, а также на территориях Литвы, Западной Украины и Западной Белоруссии.¹⁸⁹ Например, командующий АК в приказе № 144/111 от 23 марта

¹⁸⁷ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992. С. 357.

¹⁸⁸ Польское рабочее движение... С. 250–252, 259.

¹⁸⁹ Пыхалов И. Последняя собака Антанты. С. 18, 19.

1944 г. указывал: «...ради блага польского дела следует, чтобы мы приняли активное участие в освобождении страны от оккупации благодаря ударам по немецким арьергардам. Подчеркиваю, что этот удар следует начать наносить от наших восточных границ, чем мы лучше всего подчеркнем принадлежность пограничных земель Речи Посполитой».¹⁹⁰

Эти действия неминуемо вели к конфликту с Советским Союзом, что вскоре и произошло.

В марте 1944 г. 27-я дивизия АК под командованием бывшего командира диверсионных отрядов главного командования АК подполковника Яна Киверского («Олива») встретила в районе Ковеля с войсками 2-го Белорусского фронта, командование которого потребовало от нее подчинения. Возник конфликт, совпавший с немецким контрнаступлением. 27-я дивизия оказалась в тылу вермахта, а ее командир погиб в бою. Новый командир майор Тадеуш Штумберк-Рыхтер подчинился советскому командованию и в дальнейшем дивизия вошла в состав Войска Польского – сформированных в СССР польских вооруженных сил, действовавших под контролем Москвы.¹⁹¹

Понятно, что Москва была кровно заинтересована в том, чтобы в Варшаве находилось лояльное ей правительство. Одним из средств решения этой задачи стала ликвидация недружественных СССР вооруженных организаций. Поначалу их просто разоружали и отпускали по домам. Когда повстанцы начали оказывать сопротивление НКВД и местным польским правоохранительным органам, при этом еще и стремительно деградируя до уровня обычных уголовников, то их стали просто уничтожать.

6–7 июля 1944 г. отряды АК Виленского и Новогрудского округов (4 тыс. человек), выполняя план операции «Буря», провели неудачную операцию «Острые ворота» по освобождению Вильнюса от немцев до прихода советских войск, потеряв 71 человека убитыми и более 500 ранеными. В тот же день начались бои за освобождение Вильнюса частями Красной Армии, в которых вместе с советскими солдатами участвовали и некоторые отряды АК (1-я бригада Виленского округа под командой поручика «Юранда» потерявшая 79 человек убитыми, в том числе и самого командира). После освобождения Вильнюса командование АК провели совещание с представителями эмигрантского правительства, условившись добиваться признания их вооруженных сил с советской стороны как самостоятельного корпуса и ставя своей целью переход Виленского края к Польше.

Об антисоветских планах аковцев знали советские чекисты, внедрившие в АК свою агентуру (офицеры штаба АК, сотрудник контрразведки Виленского округа и др., возможно и подполковник Любослав Кшешовский, отдавший 16 июля приказ о роспуске АК на Виленщине под предлогом создания регулярной польской армии).

Процесс разоружения повстанческих организаций, действовавших на территории Польши, начался 16 июля 1944 г. В этот день начальник штаба 1-го Белорусского фронта генералполковник Михаил Калинин разослал распоряжение командующим армий и корпусов, где о повстанческих воинских формированиях, среди прочего, было сказано:

«...Эти отряды ведут себя подозрительно и действуют сплошь и рядом против интересов Красной армии.

Учитывая эти обстоятельства, Командующий войсками фронта приказал:

Не в какие отношения с этими польскими отрядами не вступать. При обнаружении таких отрядов немедленно личный состав их разоружать и направлять на армейские пункты сбора для проверки.

В случае сопротивления со стороны польских отрядов применять в отношении них вооруженную силу...»

¹⁹⁰ Польское рабочее движение... С. 363.

¹⁹¹ Месилю Е. Польские «банды УПА» // Карта. 1993. № 2. С. 32–34; Валихновский Т. Указ. соч. С. 227.

Через два дня появилось дополнение к этому приказу, предписывавшее: «Донесения о ходе разоружения польских отрядов и о количестве собранных на сборные пункты солдат и офицеров включать в ежедневное боевое донесении, представляемое в штаб фронта к 20.00. нарастающим итогом».¹⁹²

17 июля прибывшие в штаб 3-го Белорусского фронта для встречи с командующим генералом Иваном Черняховским комендант Виленского округа АК «Вильк» (Кжижановский) и его начальник штаба майор Цетыс были арестованы опергруппой во главе с замнаркомом НКВД СССР комиссаром госбезопасности 2-го ранга Иваном Серовым. Цетыс пытался выхватить пистолет, но был обезоружен.¹⁹³

В тот же день были арестованы вызванные в Вильнюс командиры 6-й бригады АК и командующие Виленским и Новогрудским округами – подполковник Любослав Кшешовский и полковник Адам Шидловский (заброшен с парашютом из Италии в мае 1944 г.), а в местечке Багуши под Вильно сотрудники «Смерш» вместе с пограничниками (к этому времени в районе Вильнюса были дислоцированы дивизия, полк, 2 батальона внутренних войск НКВД и 4 погранотряда, всего около 12 тыс. человек) без единого выстрела арестовали 26 офицеров – большинство комсостава Виленского округа АК (практически все впоследствии вернулись в Польшу).¹⁹⁴

В оперативно-чекистской операции участвовало 19 групп НКВД – НКГБ, члены которых изыали у местных вооруженных формирований: 302 немецких станковых пулемета, 152 винтовки и 40 гранат. Все это «аковцы» пытались вывезти в лес. В результате интенсивных допросов чекисты выяснили приблизительную численность подразделений АК в этом районе – около 25 тысяч человек (хотя польские историки утверждают, что цифра была завышена в два раза) и их структуру.

В течение нескольких дней было задержано 3500 человек, из них 200 офицеров. При разоружении было изъято: 3000 винтовок, 300 автоматов, 50 пулеметов, 15 минометов, 7 легких орудий, 12 автомашин и большое количество гранат и патронов.

Операция прошла без единого выстрела. А к 3 августа 1944 г. было разоружено 7924 солдата и офицера. У них было изъято 5500 винтовок, 370 автоматов, 270 крупнокалиберных и станковых пулеметов, 13 легких орудий, 7 радиостанций, а также 27 автомобилей и 270 лошадей.

Руководители Виленского военного округа АК активно сотрудничали со следствием и сообщили о бывшем ректоре Виленского университета профессоре Стефане Эренкройце и нелегале «Юзефе», который был уполномоченным Варшавского центра и виленским окружным делегатом.¹⁹⁵

Пока в районе Вильно Красная Армия активно разоружала бойцов Армии Крайовой, в Люблинском воеводстве дислоцировавшиеся там подразделения АК 17 июля 1944 г. попытались взять под свой контроль Люблин и крупнейшие населенные пункты воеводства. В акции участвовали 3-я пехотная дивизия под командованием Адама Швитольского («Домбров»), 9-я пехотная дивизия под командованием бригадного генерала Людвиг Биттнера («Хальк»), 27-я пехотная дивизия под командованием полковника Тадеуша Штумберга («Жегота»). Эту попытку жестко пресекли подразделения советской армии и коммунистической Армии Людовой, которые уже успели занять эту территорию.¹⁹⁶

---

¹⁹² Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945. М. – Новосибирск, 2001. С. 336, 337.

¹⁹³ Месило Е. Польские «банды УПА». С. 32–34; Валихновский Т. Указ. соч. С. 221.

¹⁹⁴ Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944. М., 1989. С. 42–45; Залуский З. Сорок четвертый: События, наблюдения, размышления. М., 1978. С. 32–35.

¹⁹⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 37, 38.

¹⁹⁶ Валихновский Т. Указ. соч. С. 99.

По аналогичному сценарию события развивались в Львове. Сначала неудачная попытка штурма отрядами АК – 23 июля 1944 г. 3 тысячи бойцов АК неудачно пытались освободить Львов от немцев, это было составной частью плана операции «Буря». Затем освобождение города Красной Армией. Стремление польских националистов присвоить лавры освободителей жестко пресекалось.¹⁹⁷

Спустя несколько дней после освобождения Львова Красной Армией львовское командование АК во главе с полковником Владиславом Филипковским по предложению советского командования отправилось в Житомир для переговоров с командованием Войска Польского об объединении. После отказа делегации АК от объединения все ее члены – Филипковский, его адъютант подпоручик Зигмунт Лановский, начальник Тарнопольского округа АК полковник Франтишек Студзинский, начальник Львовского гарнизона АК подполковник Стефан Червинский и начальник 2-го отдела львовского округа подполковник Генрик Похоский были арестованы в Житомире в ночь с 2 на 3 августа и перевезены в Киев, а затем в ОКР «Смерш» 1-го Украинского фронта в районе польского города Жешува. Другие львовские командиры АК были арестованы во Львове 31 июля. В тот же день там же сотрудниками «Смерш» были арестованы окружной делегат АК доктор Адам Островский и сотрудники контрразведки львовского командования АК. Островский передал чекистам список своих сотрудников.¹⁹⁸

Филипковский, после допроса, продолжавшегося 20 часов, целью которого было выяснение состава и структуры АК, а также его офицеры были вывезены в лагерь Дягилево под Рязанью, вместе с несколькими тысячами других польских солдат и офицеров. Среди них был и племянник легендарного председателя ВЧК – ОГПУ Ежи Дзержинский, виленский аковец, а также 5 генералов. Позднее один из них, бывший командующий Люблинским округом АК Казимеж Тумидайский, умер в июне 1947 г. во время голодовки заключенных, после которой основная масса аковцев была отправлена в Польшу. Тогда же были арестованы советскими органами безопасности, по польским данным, сотни солдат АК. Некоторые продолжали работать в подполье и были арестованы позднее, как, например, Юзеф Хальски, арестованный во Львове в сентябре 1945 г. и в 1946-м осужденный к 20 годам каторжных работ (в 1959 г. передан органам госбезопасности ПНР и освобожден).

Одной из наиболее трагических страниц деятельности Армии Крайовой стало Варшавское восстание. Оно началось 1 августа 1944 г. После двухмесячной обороны левобережной части города защитники капитулировали.

В подавление мятежа участвовало примерно 50 тысяч солдат и офицеров немецкой армии (из них 26 тысяч погибли, пропали без вести, получили ранения). Количество восставших: 47500 членов различных подпольных вооруженных формирований (начиная от АК и заканчивая Армией Людова), из них погибло 18000 человек. Так же погибло около 4 тысяч солдат и офицеров 1-й армии Войска Польского, которые пытались прийти на помощь восставшим. Потери среди гражданского населения города – 150 тысяч человек.¹⁹⁹

О тех трагических событиях написано достаточно много. Хотя есть малоизвестные детали, которые по-новому заставляют взглянуть на те события. Например, директива штаба войск по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 25 августа 1944 г., которая предписывала... задерживать и разоружать отряды Армии Крайовой, которые по приказу своего командования двигались на помощь восставшей Варшаве.²⁰⁰

---

¹⁹⁷ Пыхалов И. Последняя собака Антанты. С. 18, 19.

¹⁹⁸ Колаковский П. НКВД и ГРУ на польских землях. 1939–1941. Варшава, 2002. С. 227.

¹⁹⁹ Валихновский Т. Указ. соч. С. 100, 113.

²⁰⁰ Аптекарь П. Внутренние войска НКВД против польского подполья // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып.1. Исторические сборники «Мемориала». М., 1997. С. 198.

Есть две возможных причины появления этого документа.

Во-первых, развитие начатой в середине июля операции по нейтрализации АК. Понятно, что на помощь восставшим двигались хорошо экипированные и боеспособные подразделения, которые следовало разоружить в первую очередь.

Во-вторых, в силу легко объяснимых причин Сталин не хотел допустить того, чтобы восстание в Варшаве привело к освобождению города от фашистов с помощью самих горожан. При этом он не знал, что не все население столицы Польши активно поддерживает мятежников.

Вот цитата из доклада немецкого губернатора района Варшавы Людвиг Фишера, которого сложно обвинить в субъективном отношении к АК:

«...При анализе восстания в Варшаве напрашивается еще один вывод огромного политического значения. Речь идет о поведении всего населения. Когда польская Армия Крайова начала борьбу, ее вожди твердо рассчитывали на то, что они увлекут за собой широкие массы варшавского населения, и что тогда восстание в Варшаве явится сигналом для присоединения к нему всех поляков.

В этом предположении вожди Армии Крайовой полностью ошибались.

Прежде всего, следует констатировать, что в самой Варшаве широкие массы населения с первых же дней отнеслись к восстанию отрицательно и, по крайней мере, не поддерживали его...

...Еще яснее было поведение сельского населения. Оно не поддерживало восстание с первого и до последнего дня. Это доказывается тем, что оно отклоняло практическую помощь и даже строило вблизи Варшавы оборонительные укрепления, направленные в большей своей части против повстанцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.